

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ

Е. А. СЕРГИЕНКО, И. И. ВЕТРОВА

**ТЕСТ ДЖ. МЭЙЕРА,
П. СЭЛОВЕЯ И Д. КАРУЗО
«ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ»
(MSCEIT v. 2.0)
РУССКОЯЗЫЧНАЯ ВЕРСИЯ**

ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ РАН»
МОСКВА – 2010

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	7
Обоснование концепции эмоционального интеллекта	8
Почему это интеллект?	11
Модели эмоционального интеллекта	15
Другие концепции эмоционально интеллекта	22
1 Концепции, преимущественно связанные с моделью способностей эмоционального интеллекта	22
2 Концепции, преимущественно связанные со смешанными моделями эмоционального интеллекта	24
Эмоциональный интеллект: концептуализация и возможности	26
1 Наиболее известные в России методики для измерения эмоционального интеллекта	27
2 Модель Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо	30
3 Возможности применения MSCEIT в психологических исследованиях	34
4 Эмоциональный интеллект и образовательная политика	36
Описание MSCEIT	42
Процесс перевода на русский язык MSCEIT v. 2.0	50
Первая психометрическая проверка теста	52
1 Анализ пунктов опросника	53
2 Надежность-согласованность теста	54
3 Валидность	55

Данное методическое пособие представляет русскоязычную версию теста Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо MSCEIT v. 2.0 (The Mayer–Salovey–Caruzo Emotional Intelligence Test), адаптированную авторами. В пособии раскрыты теоретические основания модели эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо, приведено сравнение этой модели с другими моделями измерения эмоционального интеллекта. Описана история создания методики MSCEIT v. 2.0, структура теста. Изложены результаты психометрических проверок методики MSCEIT. Представлены результаты ее использования в различных психологических исследованиях. Методическое издание содержит полный тестовый материал в виде буклета с бланком ответа.

Второй этап психометрической проверки	57		
1 Подготовка матрицы «сырых» данных	58		
2 Проверка первичных шкал на нормальность распределения	59		
3 Однородность условий проведения исследования	60		
4 Структурная валидность MSCEIT	62		
5 Сравнение факторных структур MSCEIT на пермской и московской выборке	74		
6 Надежность шкал MSCEIT v. 2.0	77		
7 Стандартизация теста	78		
8 Критериальная валидность	80		
Нормализация теста	84		
Использование русскоязычной версии теста MSCEIT v. 2.0 в психологических исследованиях	88		
1 Половые и возрастные различия эмоционального интеллекта	88		
2 Соотношение MSCEIT с другими методиками эмоционального интеллекта	92		
2.1 Соотношение MSCEIT с тестом «Чтение психического по глазам»	92		
2.2 Соотношение MSCEIT с опросниковыми методами исследования эмоционального интеллекта SREIT, ЭМИн, ЭМИQ	93		
3 Соотношение эмоционального интеллекта с другими психологическими конструктами	102		
3.1 Эмоциональный интеллект и темперамент	102		
3.2 Эмоциональный интеллект и совладающее поведение	105		
3.3 Эмоциональный интеллект, макиавеллизм и жизнестойкость	108		
3.4 Эмоциональный интеллект и контроль поведения	109		
		4 Исследование эмоционального интеллекта у людей разных профессий	111
		5 Сравнение эмоционального интеллекта с помощью MSCEIT v. 2.0 у больных с клинической депрессией, пациентов с тревожно-фобическими расстройствами и у испытуемых без психических расстройств	113
		Заключение	128
		Литература	130
		Приложение. Буклет MSCEIT	140

ВВЕДЕНИЕ

Первоначально понятие «эмоциональный интеллект» появилось при разработке проблематики социального интеллекта такими исследователями, как Дж. Гилфорд (Guilford, 1967), Х. Гарднер (Gardner, 1993) и Г. Айзенк (Айзенк, 1995). На современном этапе исследования эмоционального интеллекта представляют вполне самостоятельное направление. Публикация в 1995 г. книги Д. Голмена «Эмоциональный интеллект» принесла популярность взгляду на эмоции как область интеллекта (Goleman, 1995).

Впервые термин «эмоциональный интеллект» в психологию ввели Джон Мэйер и Питер Сэловей (Salovey, Mayer, 1990). Они определили эмоциональный интеллект как способность воспринимать и выражать эмоции, ассимилировать эмоции и мысли, понимать и объяснять эмоции, а также регулировать эмоции (свои собственные и других людей) (Mayer, Salovey, 1997). Они разработали одну из первых и наиболее известную модель этого конструкта в 1990 г. Тогда же они начали разработку методики для исследования эмоционального интеллекта. Со временем и на основе полученных данных они дорабатывали и совершенствовали теоретическую модель. Также изменялась и методика, пока в 2002 г. не был создан MSCEIT v. 2.0 (The Mayer–Salovey–Caruso Emotional Intelligence Test) – стандартизированный опросник для измерения эмоционального интеллекта (Mayer, Salovey, Caruso, 2002).

ОБОСНОВАНИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Прежде чем обсуждать модель эмоционального интеллекта, предложенную авторами теста, необходимо проследить логику создания единого понятия «эмоциональный интеллект», изложенную в работах авторов.

Понимание концепции эмоционального интеллекта требует рассмотрения двух составляющих этого термина: *интеллекта* и *эмоций*. Начиная с XVIII в. в психологии общепризнанным стало деление психики на три области, относительно независимых друг от друга. Это мышление, эмоции и воля. Познание позволяет организму учиться у окружающей среды и решать проблемы в новых ситуациях. Оно часто служит для удовлетворения мотивов или создания положительных эмоций. Познание включает восприятие, память, и способность решать проблемы. Познание непрерывно и осуществляет гибкую, намеренную обработку информации, основанную на научении. Понятие интеллекта типично используется психологами для характеристики того, насколько хорошо функционирует когнитивная сфера: интеллект принадлежит к способностям выделения понятий, их комбинирования, действиям с ними, что позволяет строить суждения и приходиться к абстрактным умозаключениям. Эмоции принадлежат второй, так называемой эмоциональной сфере психического функционирования, которая включает непосредственно эмоции, настроения, оценки и другие чувственные состояния, к ней же относятся усталость или энергичность. Эмоции развиваются у человека и у млекопитающих. Их назначение – отвечать на изменения в отношениях между человеком и окружающей средой (включая место, которое человек, как он думает, занимает в среде). Например, гнев возникает в ответ на угрозу или несправедливость; страх возникает в ответ на опасность. Эмоции не подчиняются четкой линии поведения, но вместо этого отвечают на внешние изменения в отношениях (или изменение их внутреннего восприятия). Кроме

того, каждая эмоция порождает несколько основных поведенческих ответов на отношения; например, страх вызывает желание бороться или бежать. Эмоции, поэтому, более гибки, чем мотивации, хотя и не столь гибки, как познание.

Большая часть исследований посвящена тому, как мотивации взаимодействуют с эмоциями и как эмоции взаимодействуют с познанием. Например, мотивы влияют на эмоции, когда неудовлетворенные потребности приводят к усилению гнева и агрессии. И эмоции влияют на познание, когда хорошее настроение побуждает человека думать положительно. Можно было бы ожидать, что взаимодействие эмоций и познания также даст начало эмоциональному интеллекту. Хотя имеет смысл различать мотивации, эмоции, и познание и их взаимодействие, но поскольку эти три области объединены в более сложной работе личности, лучше не рассматривать эмоциональные, мотивационные или познавательные элементы отдельно. Скорее центр внимания смещается к более общим характеристикам личности или социальным процессам, которые учитывают всю триаду (мотивацию, познание и эмоции). Например, самооценка – это сочетание представлений о самом себе, включающее всю триаду. На рисунке 1 представлена схема соотношения всех трех компонентов, используемых личностью. Верхняя часть рисунка 1 включает компоненты, которые относятся к межличностным и внутриличностным целям.

Элементы на более низких уровнях делятся на мотивационные, эмоциональные, и познавательные. Например, желание поесть является мотивационным, чувство общего страха эмоционально. Компоненты среднего уровня, например эмоциональный интеллект, осуществляют взаимодействие между группами низшего уровня, типами взаимодействий между внутренними эмоциональными чувствами и когнитивным пониманием. Компоненты высокого уровня, такие как чувства собственного достоинства, являются репрезентацией личных и социальных сфер, они объединяют более низкие уровни обработки информации в более сложные, интегрированные формы. Определения *эмоционального интеллекта* должны некоторым способом соединять эмоции с интеллектом, если значения двух терминов должны быть сохранены. Однако не все, что объединяет познание с эмоцией является эмоциональным интеллектом.

Личность и ее основные подсистемы

	Цели подсистем		
	Удовлетворение внутренних потребностей	Реакции на внешний мир	
Высокий уровень: выученные модели	Интраперсональные качества Например, понимание себя	Интерперсональные качества Например, знание что социально приемлемо	
Средний уровень: взаимодействующие функции	Мотивационные и эмоциональные взаимодействия Например, блокировать мотив, приводящий к злости	Эмоциональное и когнитивное взаимодействие Например, понимание эмоций	
Низкий уровень: биологически связанные механизмы	Мотивационная направленность Например, потребность в еде	Эмоциональные качества Например, быть эмоционально экспрессивным	Когнитивные способности Например, способность к восприятию паттерна

Рис. 1. Представление компонентов личности (Mayer, Salovey & Caruso, 2000)

За последние 20 с лишним лет большое число работ было посвящено взаимодействию эмоций и познания. Эмоция, как известно, изменяет мышление многими способами. Например, настроение людей может изменить ход их мысли. Люди в хорошем настроении думают, что они вполне здоровы по сравнению с другими, экономика улучшается и что Париж является лучшим городом, чем Калькутта. Люди в плохом настроении могут решить, что их здоровье значительно хуже, чем у других, экономика разрушена и что Калькутта – это типичный современный город, мало подходящий для жизни. Эмоции и мышление тесно взаимосвязаны, как в приведенном примере. Область когнитивных и аффективных способностей также включает изучение эмоционального самообладания, когда, например, человек скрывает свой гнев. Способность чувствовать эмоции, иметь доступ к их регуляции и осознанию содействует эмоциональному и интеллектуальному росту, поскольку позволяет управлять не только эмоциональным процессом, но и процессом мышления, что объединяет интеллект и эмоции.

Почему это интеллект?

По определению Декарта, интеллект – это способность отличать верное от ложного. Наиболее часто цитируемое определение интеллекта принадлежит Д. Векслеру. Он определяет интеллект как совокупную или глобальную способность индивидуума действовать целеустремленно, думать рационально и эффективно взаимодействовать с окружающей средой (Wechsler, 1958). Такое широкое определение имеет преимущество в противоположность более ограниченным определениям, полагающими, что интеллект – это прежде всего способность к абстрактному мышлению (например, Terman, 1916). Интеллект, определенный как абстрактное мышление, демонстрировал возможность предсказания различных достижений и особенно академической успеваемости. Но, хотя это мощное средство для предсказания, теория далека от идеальной, многое еще не объяснено. Как писал Векслер, «люди с идентичными показателями интеллекта могут сильно отличаться в отношении способности эффективно справиться с окружающей средой» (Wechsler, 1940, p. 444). Один из способов снять это ограничение состоит в том, чтобы рассмотреть человеческую жизнь как изначально сложную и подчиненную как случайным событиям, так и сложным взаимодействиям.

Широкое определение интеллекта позволило выделить его различные виды: вербальный, пространственный, визуальный, социальный и др. Таким образом, интеллект представляется широким набором способностей. Однако существует критическое различие между интеллектом и моделями интеллекта. Модели интеллекта служат для описания взаимосвязей и/или для предположения о его причинности. Например, модель интеллекта Спирмана постулирует тесную взаимосвязь всех умственных способностей и существование общего фактора «g», который предопределяет эту связь и ее природу. Представление о различных типах интеллекта существовало в области исследований интеллекта с самого начала. Одним

из типов был социальный интеллект, определенный первоначально как «способность понимать людей и управлять ими» (Thorndike & Stein 1937, p. 275). Эти социальные/интеллектуальные навыки могли бы также быть направлены на себя, поэтому социальный интеллект мог бы в более широком контексте означать способность понимать и управлять собой. Понятие социального интеллекта имеет длинную историю среди исследователей интеллекта (Walker & Foley, 1973). Торндайк (Thorndike, 1920) первым выделил социальный интеллект из других форм интеллекта, и определил его как «способность понять мужчин и женщин, мальчиков и девочек, чтобы действовать мудро в человеческих отношениях». В сущности, Торндайк определил социальный интеллект как способность воспринимать внутренние состояния себя и Других, мотивы, поведение и оптимально действовать на основе этой информации. Однако социальный интеллект часто связывался с возможностью управления своим поведением и поведением Других. Независимость социального интеллекта от других типов интеллекта (вербально-абстрактного и пространственного) не очевидна. Например, вопрос на вербальный интеллект в тесте Векслера сформулирован следующим образом: «Что бы вы сделали, если бы нашли письмо на тротуаре, на котором был указан адрес и приклеена марка?» Решение этого вопроса требует, кроме понимания задачи, еще и социальных и даже этических познаний (Wechsler, 1958).

В настоящее время происходит всплеск интереса к социальному интеллекту и его измерению (Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования, 2004; Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям, 2009). Р. Стернберг с соавт. (Sternberg, Conway, Ketron & Bernstein, 1981) опрашивали непрофессионалов, чтобы описать интеллектуального человека. Многие из выявляемых характеристик были социально значимыми признаками. Это способность принимать других такими, какие они есть, возможность допускать ошибки и проявлять интерес к миру. Конструкт эмоционального интеллекта близок к понятию социального интеллекта. Дж. Мейер и П. Сэловей полагают, что эмоциональный интеллект – это часть социального интеллекта, который включает *способность контролировать собственные чувства и эмоции и чувства и эмоции Других, различать их и использовать*

эту информацию, чтобы контролировать мышление и действия. Понимание авторами эмоционального интеллекта также частично пересекается с представлениями Гарднера (Gardner, 1983) о социальном интеллекте, который он именуется личностным интеллектом. Подобно социальному интеллекту, личностный интеллект (разделенный на внешний и внутренний личностный интеллект) включает знание о себе и о Других. Один из аспектов этого интеллекта, касающийся чувств, близок к эмоциональному интеллекту. В отличие от гарднеровского личностного интеллекта, эмоциональный интеллект не содержит общей оценки человеком своих и чужих чувств, а в большей степени делает акцент на познании и использовании собственных эмоциональных состояний и эмоциональных состояний Другого для решения проблем и контроля поведения.

Этот подход к интеллекту, по сути, стал попыткой комбинации умственных способностей и личностных переменных. Еще Векслер задавался вопросом: допустимы ли неинтеллектуальные, т. е. эмоциональные и волевые (мотивационные) способности как факторы в общем интеллекте? Он утвердительно отвечал на этот вопрос, но уточнял, что они предсказывают интеллектуальное поведение, но не являются частью интеллекта (Wechsler, 1958). Хотя большинство исследователей интеллекта соглашались, что личностные черты не относятся к интеллекту, но они также предопределяют достижения. Существует старая теоретическая традиция, которая отличает умственные способности (т. е. познание) от мотиваций и эмоций. Их обозначение как «неинтеллектуальных особенностей» интеллекта потенциально затеняет их значение (см.: Salovey & Mayer, 1994; Sternberg, 1997). Совершенство в человеческих отношениях, спортивные способности, определенные таланты в музыке, танце, и живописи – все это было обозначено интеллектом. В этой связи Скарр предостерегает: «...называть их интеллектом некорректно по отношению к теории интеллекта, теории черт личности или теории специальных способностей, которые лежат вне согласованного определения интеллекта» (Scarr, 1989, p. 78). Неоднократно полученные эмпирические данные иллюстрируют, что умственные способности вообще не связаны с чертами личности каким-либо простым способом (прямых корреляций нет, хотя некоторые слабые

и довольно сложные связи найдены) (см., например: Mayer et al., 1989; Sternberg, Ruzgis, 1994).

Действительно некоторые модели эмоционального интеллекта, определяют эмоциональный интеллект как совокупность способностей, темперамента и черт личности. Основанием этому служит желание сгруппировать разнообразные факторы, предопределяющие успех. Такой подход вызывает наибольшие трудности. Возможно, имеет ли смысл называть такую черту, как оптимизм, «интеллектом», потому что это она предопределяет успех подобно психометрическому интеллекту? Имеет ли большой смысл относить сонливость к эффектам, вызванным алкоголем, потому что и то, и другое приводит к дорожным авариям? Несмотря на эти трудности, необходимо рассмотреть наиболее распространенные модели, которые обозначаются как «эмоциональный интеллект».

МОДЕЛИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В истории психологии эмоции и мышление иногда рассматривались как антагонисты. Согласно современным представлениям, эмоции передают информацию об отношениях, предполагается, что эмоции и интеллект могут функционировать совместно. Эмоции отражают отношения между человеком и другом, семьей, ситуацией, обществом или в ментальном плане между рефлексией или памятью. Например, радость могла бы указать на успех друга; печаль – на утрату и разочарование. Эмоциональный интеллект обращается к способности распознавать значения таких эмоциональных паттернов, рассуждать и решать проблемы на их основе (Mayer & Salovey, 1997; Salovey & Mayer, 1990). Эмоциональный интеллект описывает множество дискретных эмоциональных способностей. Эти эмоциональные способности могут быть разделены на четыре класса или ветви. Большинство из них опираются на перцепцию и оценку эмоций. Например, вначале младенец узнает об эмоциях, передающихся через выражение лица. Младенец наблюдает боль или радость, отражаемые на лицах родителей, поскольку родители четко выражают эти чувства. По мере развития ребенок более точно различает искренние чувства, просто вежливые улыбки и другие выражения чувств. Также важно, что люди обобщают эмоциональный опыт, касающийся объектов, генерализуя эмоции.

Второй набор навыков включает умственный процесс сравнения эмоций друг с другом и с другими имеющимися понятиями и представлениями. Например, образ эмоционального переживания сохраняется в сознании, позволяет сравнить его с подобным чувством, вызываемом звуком, цветом или вкусом. Третий уровень включает понимание и рассуждения об эмоциях. Опыт определенных эмоций – счастья, гнева, страха и т. п. приобретается в определенных ситуациях. Гнев появляется из-за несправедливости, страх часто сменяется облегчением, уныние может отдалить нас от других. Печаль и гнев

имеют различную специфику проявлений и изменений, так же как фигуры коня и короля по-разному ходят на шахматной доске. Например, женщина, которая выглядит чрезвычайно сердитой, час спустя стыдится своей злости. Вероятно, что на изменение эмоциональных состояний повлияли определенные события. Например, она выразила свой гнев неуместно или обнаружила, что она ложно полагала, что друг предал ее. Эмоциональный интеллект включает способность распознавать эмоции, знать их динамику и адекватно рассуждать о них. Четвертый, самый высокий уровень эмоционального интеллекта включает управление и регулирование эмоциями в себе и других, например знание, как успокоиться после гнева, или способность облегчить беспокойство другого человека. Задачи, определяющие эти четыре уровня, подробно будут описаны ниже. Модель эмоционального интеллекта как совокупность способностей дает представления о внутренней структуре интеллекта и его значении для жизни человека. Эмоциональный интеллект, как и другие виды интеллекта, отвечает трем эмпирическим критериям. Первый критерий для теории интеллекта состоит в том, что мыслительные задачи имеют правильные или неправильные решения, что оценивается конвергенцией альтернативных методов. Второй критерий означает, что измерения отдельных умственных навыков коррелирует друг с другом, но остаются самостоятельными. Третий критерий указывает на то, что абсолютный уровень интеллектуальных способностей повышается с возрастом. Мэйер, Сэловей и Карузо показали, что эмоциональные навыки, описываемые их моделью, могут рассматриваться как интеллект, так как они представляют взаимосвязанный набор компетентностей, которые могут быть интерпретированы как единый фактор с 4 субуровнями. Эти навыки, имея взаимосвязи, отличны друг от друга и переплетены с другими способностями типа вербального интеллекта. Способности, составляющие эмоциональный интеллект развиваются с возрастом. Таким образом, конструкт эмоционального интеллекта отвечает всем трем критериям интеллекта. Рассматриваемая модель предсказывает, что эмоционально интеллектуальные люди более вероятно: выросли в биосоциально-адаптивных домашних условиях (имели эмоциональное воспитание), в состоянии повторно испытывать эмоции (т. е. бывают искренне оптимистическими и благодарными),

выбирают хорошие эмоциональные образцы для подражания (в состоянии общаться и обсуждать чувства, развивают опыт знаний в специфической эмоциональной области типа эстетики, морального или этического чувства, социального решения проблем, лидерства или духовных чувств) (Mayer & Salovey, 1995).

Смешанные модели эмоционального интеллекта существенно отличаются от моделей, основанных на способностях. В некотором смысле, оба вида моделей были предложены в первых научных статьях, посвященных эмоциональному интеллекту (например: Salovey & Mayer, 1990). Хотя в этих статьях излагаются концепции эмоционального интеллекта как способности, в них также описаны особенности личности, которые могли бы сопровождать такой интеллект. Пока авторы искали теоретические основы эмоционального интеллекта, другие авторы расширили значение эмоционального интеллекта, явно смешивая личностные черты, не относящиеся к способностям. Например, по Бар-Ону (Bar-On, 1997), модель эмоционального интеллекта создавалась в ответ на вопрос: «Почему некоторые люди, способны больше преуспеть в жизни, чем другие?» Бар-Он рассмотрел психологическую литературу об особенностях личности, связанных с успехом в жизни, и идентифицировал пять областей функционирования, способствующих успеху. Они перечислены в столбце 2 таблицы 1, и включают межличностные навыки, коммуникабельность, адаптируемость, управление стрессом и общее настроение. Каждая группа содержит также ряд оцениваемых качеств. Например, межличностные навыки разделены на эмоциональное самосознание, уверенность в себе, самоуважение, самоактуализацию и независимость. Бар-Он предложил следующее определение термина «эмоциональный интеллект»: «Интеллект описывает совокупность способностей и навыков, которые... представляют совокупность знаний, используемых для эффективности в жизненных ситуациях. Прилагательное „эмоциональный“ используется, чтобы подчеркнуть, что этот определенный тип интеллекта отличается от познавательного интеллекта» (Bar-On, 1997, p. 15). Теоретическая работа Бар-Она комбинирует то, что можно квалифицировать как когнитивные способности (например, эмоциональное самосознание) с другими особенностями, которые считаются отличными от когнитивных способностей, например, личная независимость,

Таблица 1

Три модели эмоционально интеллекта (Mayer, Salovey, Caruso, 2000)

Мэйер и Сэловеи (Mayer & Salovey, 1997)	Бар-Он (Bar-On, 1997)	Гоулман (Goleman, 1995)
Определение «Эмоциональный интеллект – набор способностей, которые объясняют, насколько точно изменяется эмоциональное восприятие и понимание людей. Более формально, эмоциональный интеллект – способность чувствовать и выражать эмоции и мысли, понимать и причину эмоций, и регулировать эмоции в себе и других» (Mayer & Salovey, 1997)	Определение «Эмоциональный интеллект – ... множество некогнитивных способностей, компетентностей, и навыков, которые влияют на способность справиться с требованиями и влиянием среды и преуспеть» (Bar-On, 1997, p. 14)	Определение «Способности составляющие эмоциональный интеллект, включают самообладание, рвение и постоянство, и способность мотивировать себя» (Goleman, 1995, p. 28)
Основные навыки Перцепция и выражение эмоций: <i>Идентификация и выражение эмоций определяются физическим состоянием, чувствами, и мыслями. Эмоции направляют мышление на продуктивные способы. Эмоции помогают мышлению и памяти</i> Понимание и анализ эмоций Способность разделять эмоции, включая сложные чувства. <i>Способность понять отношения, связанные с изменениями эмоций</i> Рефлексивное регулирование эмоций Способность остаться открытым для чувств. Способность рефлексивно контролировать и регулировать эмоции, чтобы расти эмоционально и интеллектуально (Mayer & Salovey, 1997, p. 11)	Основные навыки Межличностные навыки Эмоциональное самосознание, уверенность в себе, чувство собственности, самоактуализация, независимость Коммуникабельная независимость Внутриличностные отношения социальная ответственность, эмпатия способность к адаптации Адаптируемость Решение проблем, Проверка решительности, гибкость Шкалы управления стрессом Стресс, Терпимость, Импульсивность, Контроль Общее Настроение Счастье, Оптимизм	Основные навыки Знание эмоций <i>Распознавание чувств, мониторинг чувств</i> Управление эмоциями <i>Управление чувствами как способность успокоиться, способность нивелировать беспричинное беспокойство или раздражительность</i> Самомотивация <i>Использование эмоции для достижения цели, отсроченное проявление радости и подавление импульсивности, способность быть в «общем потоке»</i> Распознавание эмоций других <i>Эмпатическое понимание, навык управления эмоциями других, хорошее взаимодействие с Другими</i> Управление отношениями с другими
Тип модели	Тип модели	Тип модели
Совокупность способностей	Смешанная	Смешанная

самоуважение и настроение. Это позволяет отнести теорию Бар-Она к смешанной модели эмоционального интеллекта. Однако никаких корреляций между настроением и интеллектом не было обнаружено (например: Watson, 1930; Wessman, Ricks, 1966).

Третья модель (таблица 1, столбец 3) – это представление об эмоциональном интеллекте, популяризированное Гоулменом (Goleman, 1995). Гоулмен создал смешанную модель с пятью широкими областями: знание эмоций, руководство эмоциями, мотивация, распознавание эмоций Других и управление отношениями с Другими. Навыки, определяемые им как мотивация, включают использование эмоции для достижения цели, отсроченное проявление радости и подавление импульсивности, способность быть в «общем потоке» (Goleman, 1995). Гоулмен признает, что он двигался от эмоционального интеллекта к чему-то более общему. Он заявляет, что «Защита Эго... весьма похожа на [эту модель] эмоционального интеллекта, в которую включена социальная (и эмоциональная) компетентность» (Goleman, 1995, p. 44). Он идет дальше и утверждает, что «есть старомодное слово для обозначения навыков, которые входят в эмоциональный интеллект – характер» (Goleman, 1995, p. 285). Гоулмен делает экстраординарные выводы для прогнозирующей способности его смешанной модели. Он считает, что «эмоциональный интеллект объясняет успех дома, в школе и на работе. Среди молодежи тренинг эмоционального интеллекта приведет к меньшему количеству грубости или агрессивности, к достижению большей популярности, улучшению учебы» (Goleman, 1995, p. 192), и «позволит принять лучшие решения о наркотиках, курении и сексе» (Goleman, 1995, p. 268). На работе эмоциональный интеллект поможет людям «во взаимодействии, в сотрудничестве, во взаимопомощи, совместной работе» (Goleman, 1995, p. 163). Эмоциональный интеллект даст «преимущество в любой области в жизни: в романе или в близких отношениях или при формировании правил, которые управляют успехом в организационной политике» (Goleman, 1995, p. 36).

Гоулмен отмечает, что «в лучшем случае показатель интеллекта вносит вклад приблизительно 20%, в то время как факторы, включенные в эмоциональный интеллект, определяют успех жизни на 80%» (Goleman, 1995, p. 34). 20%, отведенные Гоулменом на вклад общего интеллекта в успешность деятельности (полученных

математическими средствами), по разным критериям у разных авторов составляют корреляцию приблизительно $r = 0,45$, что уже в два с лишним раза превышает прогноз автора. Необходимо подчеркнуть, что, по крайней мере, частично ажиотаж, связанный с эмоциональным интеллектом, происходит из-за этого очень многообещающего утверждения Гоулмена. Если бы действительно существовал единственный психологический критерий, который мог бы предсказать успех на таком уровне как 80%, то это было бы величайшем открытием столетия в прикладной психологии.

Актуальны как модели способностей, так и смешанные модели эмоционального интеллекта. Модель способностей акцентирует внимание на эмоциях и на их взаимодействиях с мышлением (Salovey & Mayer, 1990; Mayer & Salovey, 1997). Смешанные модели рассматривают и когнитивные способности, и другие особенности, например, мотивацию, осознанность и социальную деятельность как одно целое (Bar-On, 1997; Goleman, 1995). Рисунок 2 показывает сложный состав эмоционального интеллекта, описанный этими тремя моделями (см. также рисунок 1). На рисунке 2, как и на рисунке 1, компоненты личности разделены на низший уровень – обработку информации (мотивация, эмоции, познание), средний уровень – взаимодействия между более низкими уровнями, верхний уровень, представляющий синтез моделей межличностной и внутриличностной социальной сферы.

На рисунке 2 три модели по-разному раскрывают составляющие эмоционального интеллекта. И модель Бар-Она (Bar-On, 1997), и модель Гоулмена (Goleman, 1995) расположены на разных уровнях. Например, адаптивные навыки Бар-Она (решение проблем, проверка реальности и гибкость) представляют познавательные навыки (правый нижний угол), тогда как внутриличностные навыки (внутриличностные отношения, социальная ответственность и эмпатия) представляют синтез внутриличностных связей (правый верхний угол). Для сравнения модель Мэйера и Сэловея (Mayer & Salovey, 1997) ограничивается эмоциями и познанием. Рисунок 2 показывает, что центральным различием между моделями является то, что модели способностей работают в области определения эмоций и познания, тогда как смешанные модели называют эмоциональным интеллектом множество различных компонентов.

Личность и ее основные подсистемы			
Цели подсистем			
	Удовлетворение внутренних потребностей	Реакции на внешний мир	
Высокий уровень: выученные модели	Интраперсональные качества ● Интерперсональные навыки ▲ Самомотивация	Интерперсональные качества ● Интерперсональные навыки ▲ Управление взаимоотношениями	
Средний уровень: взаимодействующие функции	Мотивационные и эмоциональные взаимодействия ● Регуляция стресса	Эмоциональное и когнитивное взаимодействие	
		■ Восприятие экспрессии эмоций	▲ Знание собственных эмоций
		■ Понимание эмоций	▲ Распознавание эмоций Других
		■ Усиление эмоций в мышлении ■ Регуляция эмоций	▲ Управление эмоциями
Низкий уровень: биологически связанные механизмы	Мотивационная направленность	Эмоциональные качества ● Общее настроение	Когнитивные способности ● Адаптивные навыки

● Бар-ОН (1997) ■ Мейер, Сэловея (1997) ▲ Гоулмен (1995)

Рис. 2. Схема личности и ее основных подсистем, иллюстрирующая составляющие трех моделей эмоционального интеллекта. Модель Гоулмена, состоящая из пяти частей, связывающих интраперсональные и интерперсональные качества (например, самомотивацию, управление взаимоотношениями), а также взаимодействия эмоций и познания (например, распознавание эмоций Других). Модель Бар-Она (1997), включает пять составляющих, охватывающих интерперсональные качества (интерперсональные навыки), эмоциональные состояния (общее настроение) и другие области. Модель Мэйера и Сэловея (1997), состоящая из четырех частей, локализованных в области эмоционально-когнитивного взаимодействия (например, восприятие эмоций, понимание эмоций) (Mayer, Salovey, Caruso, 2000).

ДРУГИЕ КОНЦЕПЦИИ ЭМОЦИОНАЛЬНО ИНТЕЛЛЕКТА

Модели способностей и смешанные модели эмоционального интеллекта пересекаются в некоторой степени с другими моделями. Модель способностей частично совпадает с несколькими другими гипотетическими интеллектами (например, социальным). Смешанные модели ввиду их широты пересекаются с множеством других концепций.

1 Концепции, преимущественно связанные с моделью способностей эмоционального интеллекта

Некоторые концепции, связанные с моделью способностей эмоционального интеллекта акцентируют внимание на одном из специфических навыков, например, невербальном восприятии (Buck, 1984; Rosenthal et al., 1979) или степени эмпатии (Ickes, 1997). Другие подобные концепции сходны или дополняют теорию эмоционального интеллекта. Например, эмоциональная компетентность Саарни (Saarni, 1990, 1997), определенная как выраженность способностей и навыков в эмоционально-детерминированных социальных задачах. Эмоциональный творческий потенциал (Averill & Nunley, 1992) подчеркивает неожиданные, творческие элементы в ментальных представлениях о чувствах. Наконец, есть интеллекты, определения которых частично соотносятся с эмоциональным интеллектом. Они включают личностный интеллект (Gardner, 1993), социальный интеллект (Cantor & Kihlstrom, 1987; Sternberg & Smith, 1985; Thorndike & Stein, 1937) и др. Из частично совпадающих понятий интеллектов только социальный интеллект может быть соотнесен с умственными способностями (Legree, 1995; Sternberg & Smith, 1985; Wong et al., 1995). Другие же концепции оказались практически не сопоставимы с интеллектом, например, концепция эмоционального творческого потенциала (Averill & Nunley, 1992). Тем не менее другие конструкты интеллекта, например множественный интеллект

по Гарднеру (Gardner, 1993), интеллект по Юнгу (1995) фактически включают умственную способность (Sternberg, 1994). Эмоциональный интеллект как ментальная способность в модели Дж. Мэйера и П. Сэловея теоретически отделена от традиционных представлений интеллекта, его вербальных и поведенческих проявлений. Например, по сравнению с социальным интеллектом эмоциональный интеллект более широко включает внутренние (интраперсональные) эмоции, которые являются важными для личностного роста в противоположность социальному интеллекту. С другой стороны, эмоциональный интеллект больше, чем социальный интеллект, акцентирует внимание на эмоциональных аспектах проблем в противоположность социальным или политическим. Это отличает его от многих аспектов социальной компетентности. Во многих тестах вербального интеллекта вопросы обращены именно к социальной компетентности (например, «Что празднуют 9 мая?»), хотя по признанию большинства исследователей, социальный интеллект сильно отличается от общего интеллекта (например: Sternberg & Smith, 1985). Теоретические основания и акцент на эмоциональном интеллекте означают, что эта модель способностей может стать хорошей альтернативой традиционным измерениям.

Мэйер и Сэловей считают, что эмоциональный интеллект тесно связан с когнитивным интеллектом, поскольку постулируют единство аффекта и интеллекта, что соответствует отечественным традициям школы Л. С. Выготского и С. Л. Рубинштейна. Подобное решение предлагает и Д. В. Ушаков, полагая, что «социальный интеллект становится в один ряд с другими видами интеллекта, образуя вместе с ними способность к высшему виду познавательной деятельности – обобщенной и опосредованной» (Ушаков, 2004, с. 18). Гарднер полагает, что существует множество интеллектов. Однако здесь уместно вспомнить имеющиеся представления о соотношении креативности и интеллекта, а вернее, психометрического интеллекта, который измеряет только те когнитивные способности, которые заложены в модели теста. Как известно, соотношение интеллекта и креативности носит пороговый характер. До определенной величины (средних значений) креативность тесно связана с показателями интеллекта, затем она не зависит от роста интеллектуальных способностей (при очень высоких показателях интеллекта креативность

может оставаться на весьма средних значениях (Холодная, 2002). Такое же отношение мы видим и при изучении модели психического – способности понимать психические состояния свои и Другого. Средний уровень интеллекта необходим для развития данной способности, но недостаточен, что особенно ярко проявляется при изучении аутистов со средними и выше средних показателями интеллекта (Downs & Smith, 2004).

Нам представляется, что интеллект как адаптивная функция, дает безусловное преимущество в ориентации и активности в окружении. Такое понимание вслед за Пиаже нам кажется особенно актуальным относительно эмоционального интеллекта, который связан с общими когнитивными способностями пороговыми отношениями. Средний уровень интеллекта необходим, но недостаточен для эмоциональной и социальной адаптивности индивида к окружению. Безусловно, такой сложный вопрос требует более детального обсуждения и эмпирического обоснования.

2 Концепции, преимущественно связанные со смешанными моделями эмоционального интеллекта

Семейство концепций, относящихся к смешанными моделям эмоционального интеллекта, значительно больше, чем моделей способностей (например: Davies, Stankov, Roberts, 1998; Feist, 1996; Goleman, 1995). Модели, сходные с моделями смешанного типа, объединяют многие мыслительные характеристики, приводящие к успеху в жизни. Так, Гоулмен (Goleman, 1995) признает, что его модель немного отлична от модели силы Эго (Block & Block, 1980). Другие концепции рассматривают общий интеллект наравне с практическим и творческим интеллектом (например, Sternberg, 1997; Sternberg, Caruso, 1985; Sternberg, Lubart, 1995; Wagner, Sternberg, 1985); с конструктивным мышлением (Epstein, Meier, 1989), с силой Эго (Block & Block, 1980), с мотивацией социальной желательности, (Paulhus, 1991) и с социальным пониманием (Charin, 1967). Кроме того, индивидуальные аспекты смешанных моделей имеют много общего с тестом Большой пятерки, оценивающим личностные качества (например: McCrae, Costa, 1985) и включающим такие субшкалы как *Теплота*, *Уверенность в себе*, *Доверие*, *Самодисциплина* и др. Это совпадение указывает на большой потенциал смешанных моделей

для предсказания успеха. Серьезной проблемой смешанных моделей остается демаркации версий эмоционального интеллекта от похожих концепций и их теоретическое обоснование. Таким образом, сравнение теоретических оснований моделей эмоционального интеллекта позволяет выделить две группы моделей: модели ментальных способностей и смешанные модели, включающие различные персональные диспозиции. Модель ментальных способностей в большей степени может называться эмоциональным интеллектом, поскольку в наибольшей степени опирается на интеграцию эмоциональных и интеллектуальных способностей. Эмоциональный интеллект иллюминирует границы между когнитивными и некогнитивными способностями и указывает на роль и когнитивных, и некогнитивных способностей в процессе социализации. Модель ментальных способностей принципиально отличается от моделей смешанного типа. Но и те и другие модели могут быть полезны в изучении человеческой эффективности и успеха в жизни.

ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ

Измерение в подходах, использующих смешанные модели эмоционального интеллекта осуществляется с помощью опросников, основанных на самоотчете, как и в обычных личностных опросниках. Так, например, Ревен Бар-Он выделяет межличностный и внутриличностный эмоциональный интеллект, а в свой опросник EQ-i (Bar-On Emotional Quotient Inventory) включает еще шкалы на адаптацию, управление стрессом и общее настроение (Bar-On, 1997). Методики, основанные на моделях способностей, обладают неплохой критериальной валидностью и измеряют некие конструкты, отличные от всех уже выделенных в психологии способностей и личностных факторов. Однако пока неясно, как эмоциональный интеллект соотносится с этими уже выделенными конструктами. Также большой вопрос вызывает подсчет баллов, так как в подавляющем большинстве методик он основан на консенсусе и оценках экспертов, что не исключает конформность к социальным нормам. Однако, с другой стороны, подобная конформность характерна и при разработке других тестов, включая и тесты на интеллектуальные способности. Не меньший интерес вызывает выявление конструктов, лежащих в основе эмоционального интеллекта, и их измерение единой методикой. Р. Робертс, Дж. Мэттьюс, М. Зайднер, Д. Люсин предлагают набор таких конструктов и приводят список методик и отдельных шкал для их измерения (Робертс и др., 2006). Сюда входят такие конструкты, как темперамент, переработка информации, уверенность в своей эмоциональной компетентности, эмоциональные знания и навыки. В моделях способностей эмоциональный интеллект определяется как набор способностей, измеряемых с помощью тестов из заданий с правильными и неправильными ответами. Наиболее известной такой методикой является MSCEIT v. 2.0 (Mayer, Salovey, Caruso, 2002), где выделяются четыре уровня эмоционального интеллекта с секциями заданий на выявление каждого уровня.

1 Наиболее известные в России методики для измерения эмоционального интеллекта

В настоящее время известно четыре методики измерения эмоционального интеллекта.

1 Наиболее широко используется методика М. Холла, которую представил Е. П. Ильин (Ильин, 2001). Она является почти идентичной методике EQ, опубликованной на сайте www.queendom.com. Она состоит из 30 утверждений, разбивающихся на 5 шкал:

- 1) Эмоциональная осведомленность;
- 2) Управление своими эмоциями;
- 3) Самомотивация;
- 4) Эмпатия;
- 5) Распознавание эмоций других людей.

Ответ на каждое утверждение предполагает 6-балльную шкалу от -3 – Полностью не согласен до +3 – Полностью согласен.

Однако И. Н. Андреева (Андреева, 2004), описывая этот опросник, отмечает некоторое несовпадение смысловой нагрузки с названием шкал. Шкала *Управление своими эмоциями* интерпретируется ею как эмоциональная гибкость, шкала *Самомотивация* – произвольное управление своими эмоциями, шкала *Распознавание эмоций других людей* – способность воздействовать на эмоциональное состояние других людей. Так же стоит отметить отсутствие какой-либо информации по психометрике данного теста, как при его создании, так и при его переводе. Это лишает нас права рассматривать данную методику как адекватную и валидную для измерения эмоционального интеллекта. С этой точки зрения, удивляет ее широкое применение, что еще раз поднимает вопрос о компетентности и этике психологов.

2 Методика Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT), сконструированная Н. Шуте с коллегами (Shutte et al., 1998) на базе ранней модели Дж. Мэйера, П. Сэловея, состоит из 33 утверждений, разбивающихся на 3 шкалы:

- 1) Оценка и выражение эмоций;
- 2) Регулирование эмоций;
- 3) Использование эмоций при решении проблем.

Ответы даются по 5-балльной шкале от 1 – *Это совершенно не обо мне* до 5 – *Это точно про меня*. Оценки по шкалам получаются методом суммирования полученных баллов по ключам.

Этот опросник показал достаточно хорошие психометрические показатели при конструировании: внутреннюю надежность (α Кронбаха = 0,90), тест-ретестовую надежность на уровне 0,78 и очевидную дискриминативную валидность. Единственным минусом данной методики является незащищенность от социальной желательности испытуемых. Также нигде нет никаких данных о проведенной психометрике после перевода на русский язык и адаптации на русскоязычной выборке. Однако несомненным плюсом этой методики является простота в использовании и обработке.

3 ЭМИQ-2 – методика, созданная в России. Работа над тестом началась в 2004 г. Первоначальная версия теста («Эмоциональный интеллект-1») была создана Е. А. Орел на базе западных исследований по данной тематике. Дальнейшая разработка теста («Эмоциональный интеллект-2») осуществлялась В. В. Одинцовой под научным руководством А. Г. Шмелева (Одинцова, 2006).

Применяемая на практике версия методики («Эмоциональный интеллект-2») состоит из 66 вопросов, каждый из которых имеет пять вариантов ответа. Эти вопросы сгруппированы в шесть шкал:

- 1) *Общий балл* (суммарный балл по всем шкалам);
- 2) *Самоанализ и самозащита* (шкала отражает способность респондента трезво оценивать свои сильные и слабые стороны, распознавать и понимать свои эмоции, умение выстраивать определенную «психологическую защиту» от неприятностей);
- 3) *Самоконтроль* (шкала отражает наличие у респондента внутренней мотивации, самодисциплины, настойчивости в достижении поставленных целей);
- 4) *Выражение эмоций* (шкала отражает способность респондента адекватно выражать и контролировать свои эмоции и должным образом реагировать на проявления эмоций у других людей);
- 5) *Социальная чуткость* (шкала отражает способность респондента правильно понять и оценить мотивы, стоящие

за поведением окружающих его людей, и адекватно на них реагировать на основе этого понимания);

- б) *Самооценка чуткости* (шкала отражает оценку респондентом собственных качеств: чуткости, проницательности, понимания мотивов поведения окружающих).

Стандартизация существующего варианта методики проводилась на широкой выборке добровольцев, выполнявших интернет-версию методики в ее исследовательском варианте на сайте HR-Лаборатории «Гуманитарные Технологии» (свыше 600 протоколов).

Стоит отметить большую практическую направленность данной методики. Сфера ее применения – психодиагностические исследования личности взрослых людей с целью выявления направлений психологической помощи, самопознания, а также использование в качестве дополнительного инструмента диагностики при подборе и оценке специалистов, сфера деятельности которых непосредственно связана с общением (руководители, менеджеры по продажам, бизнес-тренеры и т. д.).

4 Тест ЭМИн Д. Люсина опирается на модель эмоционального интеллекта, предложенную тем же автором (Люсин, 2004). Эмоциональный интеллект определяется как способность к пониманию своих и чужих эмоций и управлению ими. Как способность к пониманию, так и способность к управлению эмоциями может быть направлена и на собственные эмоции, и на эмоции других людей. Таким образом, автор вводит понятие внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, т. е. актуализацию разных когнитивных процессов и навыков, которые должны быть связаны друг с другом. Правда, определение, предложенное Д. Люсиным, перекликается с моделью Х. Гарднера, который полагал, что эмоциональный интеллект является частью социального интеллекта и понимается как личностный интеллект. Личностный интеллект разделен на интер- и интраперсональный, что предполагает знание о себе и других (Gardner, 1993).

На основании такой модели предлагается тест, состоящий из 40 вопросов с ответами по 4-балльной шкале, которые группируются в 6 факторов:

- 1 Межличностный эмоциональный интеллект
 - 1) Шкала М1. *Интуитивное понимание чужих эмоций*,
 - 2) Шкала М2. *Понимание чужих эмоций через экспрессию*,
 - 3) Шкала М3. *Общая способность к пониманию чужих эмоций*;
- 2 Внутрличностный эмоциональный интеллект
 - 1) Шкала В1. *Осознание своих эмоций*,
 - 2) Шкала В2. *Управление своими эмоциями*,
 - 3) Шкала В3. *Контроль экспрессии*.

Предлагаемая модель эмоционального интеллекта, как утверждает автор (Робертс и др., 2004), принципиально отличается от смешанных моделей тем, что в конструкт не вводятся личностные характеристики, которые являются коррелятами способности к пониманию и управлению эмоциями. Допускается введение только таких личностных характеристик, которые более или менее прямо влияют на уровень и индивидуальные особенности эмоционального интеллекта.

Тем не менее данная методика не может быть отнесена и к моделям способностей ввиду того, что является опросником, основанным на самоотчете.

Работы по стандартизации и изучению психометрических показателей данного теста продолжают, поэтому трудно судить о надежности и валидности данной методики. Параллельно Д. Люсин ведет работу по созданию новой версии теста, в которой будет добавлена шкала, измеряющая способность к управлению чужими эмоциями, уточняется содержание шкал для повышения их надежности, продолжается сбор данных для проверки валидности опросника.

2 Модель Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо

В 1990 г. П. Сэловея и Дж. Мэйер создали свою модель эмоционального интеллекта (Salovey, Mayer, 1990), опубликовав статью на эту тему. Они предложили формальное определение эмоционального интеллекта как набора навыков, имеющих отношение к точной оценке своих и чужих эмоций, а также выражению своих эмоций, использованию эмоций и эффективному регулированию своих и чужих эмоций. Соответственно, было высказано предположение,

что эмоциональный интеллект состоит из следующих трех категорий адаптивных способностей:

- 1) оценка и выражение эмоций;
- 2) регулирование эмоций;
- 3) использование эмоций в мышлении и деятельности.

На рисунке 3 представлена первая схема теоретической модели эмоционального интеллекта П. Сэловея и Дж. Мэйера.

Первая категория состоит из компонентов оценки и выражения своих эмоций и оценки эмоций других людей (схема на рисунке 3). Компоненты оценки и выражения своих эмоций, в свою очередь, разделены на вербальный и невербальный подкомпоненты, а оценка чужих эмоций – на подкомпоненты невербального восприятия и эмпатии. Вторая категория эмоционального интеллекта, регулирование эмоций, имеет подкомпоненты регулирования своих эмоций и регулирования эмоций других людей. Третья категория, использование эмоций в мышлении и деятельности, включает подкомпоненты гибкого планирования, творческого размышления, управления вниманием и мотивацией. Несмотря на то, что в этой модели участвуют социальные и когнитивные компоненты, они связаны с выражением, регулированием и использованием эмоций.

К 1997 г. Джон Мэйер и Питер Сэловея доработали и расширили свою модель эмоционального интеллекта (Mayer, Salovey, 1997).

Эмоциональный интеллект									
Оценка и выражение эмоций				Регуляция эмоций		Использование эмоций			
Свои		Чужие		Своих	Чужих	Гибкое планирование	Креативное мышление	Переадресация внимания	Мотивация
Вербальные	Невербальные	Невербальное восприятие	Эмпатия						

Рис. 3. Концептуализация эмоционального интеллекта (Salovey & Mayer, 1990)

В переработанной модели сделан новый акцент на когнитивной составляющей эмоционального интеллекта, связанной с переработкой информации об эмоциях. Также в этой модели появился компонент, связанный с личностным и эмоциональным ростом. В свете этих изменений понятие эмоционального интеллекта получило и новое определение как способность перерабатывать информацию, содержащуюся в эмоциях: определять значение эмоций, их связи друг с другом, использовать эмоциональную информацию в качестве основы для мышления и принятия решений.

Дальнейший анализ способностей, связанных с переработкой эмоциональной информации, позволил Джону Мэйеру и Питеру Сэловею выделить четыре компонента эмоционального интеллекта, которые были названы «ветвями». Эти компоненты выстраиваются в иерархию, уровни которых, по предположению авторов, развиваются последовательно в онтогенезе (рисунок 4):

- 1 Восприятие, оценка и выражение эмоций или же идентификация эмоций.
- 2 Использование эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности.
- 3 Понимание и анализ эмоций.
- 4 Сознательное управление эмоциями для личностного роста и улучшения межличностных отношений.

На основе этой иерархической модели авторами был создан первый экспериментальный вариант методики для исследования эмоционального интеллекта – MEIS (Multi-factor Emotion Intelligence Test). Он состоял из 12 субтестов (2–4 субтеста на каждую «ветвь») и включал в себя более 200 вопросов. На вопросы было предложено несколько вариантов ответов. Подсчет баллов производился на основе консенсуса экспертных оценок или заданного стандарта. Однако этот тест не удовлетворил авторов своими психометрическими показателями в области согласованности по субтестам, и они продолжили работу. К 1999 г. к ним присоединился Дэвид Карузо (Mayer, Caruso, Salovey, 1999), и уже в 2002 г. они предложили новый тест – MSCEIT v. 2.0. (the Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence Test) (Mayer, Salovey & Caruso, 2002). В этом тесте был уже 141 вопрос, всего 8 секций по 2 на каждую «ветвь» – компоненты эмоционального

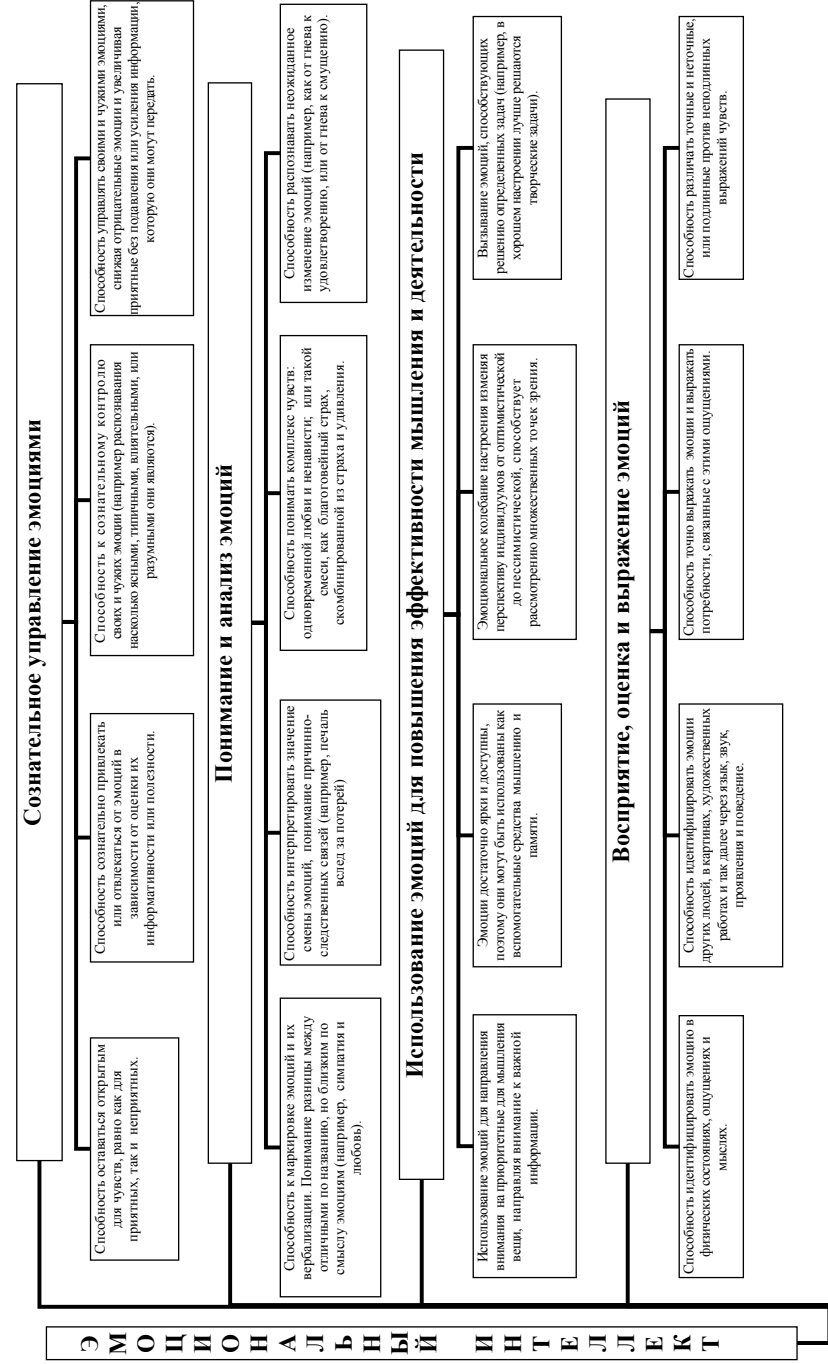

Рис. 4. Схема компонентов эмоционального интеллекта (Salovey & Mayer, 1990)

интеллекта. Эта методика оказалась более сбалансированной и непротиворечивой, показала хорошие психометрические результаты и получила наибольшее распространение.

3 Возможности применения MSCEIT в психологических исследованиях

Проверка возможностей теста MSCEIT была предпринята авторами в разных жизненных областях. Целью исследований было определение возможностей теста, его дискриминативной и инкрементальной валидности.

С этой целью авторы наряду с использованием последней версии MSCEIT v. 2.0 применяли надежные, апробированные методики разных аспектов психической организации. В исследовании П. Лопеса, П. Сэловея и Р. Штрауса (Lopes, Salovey, Straus, 2003) оценивалась дискриминативная, критериальная и инкрементная валидность теста эмоционального интеллекта. В исследовании приняли участие 330 человек, студенты колледжа (241 девушка и 89 юношей). Все участники были в возрасте от 17 до 20 лет, 96% участников относились к европейской расе. Применялись следующие методики: MSCEIT (v. 2.0); «Большая пятерка», оценивающая пять личностных факторов (нейротизм, экстраверсия, открытость, принятие, честность); тест жизненного пространства (College Student Life Space Scale/CSLSS, Brackett, 2001), включающий три блока: здоровый и нездоровый образ жизни, общая и учебная активность и интерперсональные взаимодействия (с родителями и друзьями); оценивались вербальный интеллект по тесту SAT и академическая успеваемость. Полученные результаты исследования позволяют говорить о том, что эмоциональный интеллект тестов связан с большинством измеряемых аспектов жизнедеятельности студентов. Особенно заметны эти связи у юношей. Так, юноши с низким эмоциональным интеллектом демонстрируют склонность к девиантным видам поведения, например, употребляют наркотики, злоупотребляют алкоголем и участвуют в незаконных действиях. Основной вклад в низкие показатели эмоционального интеллекта вносят субшкалы *Восприятие эмоци* и *Использование эмоций для повышения эффективности мышления*. Исследование обнаружило значительные половые различия по исследуемым критериям. Показатели

эмоционального интеллекта у девушек выше, чем у юношей. Кроме того, показатели эмоционального интеллекта как предиктора составляющих жизненного пространства девушек не выявлены. В целом высокие значения показателей эмоционального интеллекта связаны с позитивными составляющими жизненного пространства, негативные – с низкими. С осторожностью можно предположить, что высокие показатели эмоционального интеллекта у юношей могут расцениваться как внутренние ограничители девиантного поведения.

Умеренные значимые корреляции обнаружены между эмоциональным интеллектом и отдельными личностными факторами (открытость новому опыту и принятие). Значимые корреляции также показаны с вербальными способностями и умеренные – с академической успеваемостью.

В другой работе (Lopes, Salovey, Straus, 2003) изучалась конструктивная валидность предложенной модели эмоционального интеллекта путем изучения взаимосвязей между эмоциональным интеллектом, вербальным интеллектом, индивидуальностью и воспринимаемым качеством межличностных отношений. В исследовании приняли участие 103 человека (37 юношей и 66 девушек) – все студенты Йельского университета. Средний возраст в группе составил 19,2 года. Индивидуальность оценивалась с помощью опросника «Большая пятерка» (NEO Five Factors Costa & McCrae, 1992). «Шкалы самосознания» (Self-consciousness Scale for Private Self-consciousness Fenigstein, Scheier, Buss, 1975) применялись для оценки самовосприятия, оценки себя чужими, и социального напряжения в представлениях других. Для оценки самоуважения использовалась сокращенная версия шкалы Розенберга (Rosenberg, 1965). Использовался также тест для самооценки эмоционального интеллекта (The Trait Meta-Mood Scale – TMMS; Salovey et al., 1995). Авторы создали опросник самовосприятия социальных навыков, состоящий из 28 вопросов, например, «Трудно ли вам работать в команде?» Для оценки настроения респондентов просили оценить свое настроение и степень его выраженности (счастливое, грустное, беспокойное и сердитое/раздраженное). Применялся тест социальной желательности (Crowne, Marlowe, 1960). Качество межличностных отношений исследовали с помощью двух методик: субшкалы позитивных отношений

с Другими методики Рифф (Ryff, 1989) и опросник качества отношений с Другими Фурмана и Бурмистера (Furman & Buhrmester, 1985). Результаты работы показали, что MSCEIT не связан ни с социальной желательностью, ни с актуальным настроением респондентов. Тест эмоционального интеллекта незначительно пересекается с измерениями вербального интеллекта и личностными измерениями. Тесты MSCEIT и «Большая пятерка» оценивают социальные и эмоциональные диспозиции в разных аспектах психического функционирования. Различные методы измерений (тестовые задачи или опросник) сводят к минимуму перекрытие между ними. И эмоциональный интеллект и «Большая пятерка» конкурируют в связях с показателем удовлетворенности в межличностных отношениях. Фактически MSCEIT объясняет общие вариации в удовлетворенности межличностными отношениями, что подтверждает инкрементную валидность измерений эмоционального интеллекта.

4 Эмоциональный интеллект и образовательная политика

С момента появления концепции эмоционального интеллекта в академических кругах возник к ней интерес. Впервые эта концепция была опубликована в 1990 г. Дж. Мэйером, П. Сэловеем и их коллегами. Однако реально популярной она стала после выхода книги Гоулмена «Эмоциональный интеллект» в 1995 г. В этой книге было выделено три положения, которые привлекли внимание общественности и педагогов. Во-первых, в книге были обозначены серьезные проблемы в школе (грубость, безответственность и насилие). Во-вторых, в ней утверждалось, что обнаружена высокая связь между эмоциональным интеллектом и просоциальным поведением. И в-третьих, утверждалось, что эмоциональный интеллект является даже более мощным предиктором успеха в жизни, чем просто интеллект.

Такие заявления очень быстро привлекли всеобщее внимание к политике образования. Эмоциональный интеллект стал позиционироваться как основа для воспитания социоэмоциональной сферы. К 1997 г. существовало уже 22 действующих программы социоэмоционального обучения. Однако вместе с этим эйфорическим подъемом существовало и скептически отношение, вызывающее вполне обоснованные вопросы. Например, должны ли школы сами разрабатывать программу социоэмоционального обучения? Вполне

возможно, что эмоциональный интеллект внесет полезное дополнение к учебному плану, однако вводить его надо весьма осторожно. Более того, необходимо учитывать степень научной обоснованности нового конструкта.

Дж. Мэйер и К. Коб (Mayer, Cobb, 2000) поднимают вопросы: насколько связаны политика образования и наука, разрабатывающая основы эмоционального интеллекта, чтобы переносить результаты одной в деятельность другой? Это невозможно без изучения того, насколько связаны области изучения эмоционального интеллекта и социоэмоционального научения и каков характер этих взаимосвязей.

Образовательные программы, направленные на развитие эмоционального интеллекта, по большей части развивали журналисты, а не педагоги и психологи. Данное обстоятельство внушает беспокойство за результаты внедрения таких образовательных моделей повсеместно в школах.

Еще со времен Древней Греции педагоги интересовались характером своих учеников. Одни хотели, чтобы ученики были смелыми, теплыми и предсказуемыми. Другие предпочитали видеть в них дисциплинированных и почтительных будущих граждан. Совершенно неудивительно, что в США в 1920-е годы появилось течение «Формирование характера», целью которого были поиски рычагов влияния на индивидуальность человека. Учебные планы в русле этого течения выдвигали на первый план такие ценности, как справедливость и честность в попытке стать лидерами по формированию надлежащего поведения. К подобному направлению относится и идеи социоэмоционального обучения, близкие к формированию характера. Теоретики этого движения после анализа списка ценностей выделили 27 основных, разделенных на 5 больших областей: саморазвитие, забота, уважение, ответственность и духовные ценности.

Образовательные инициативы по развитию эмоционального интеллекта стало синонимичным «гуманистическому образованию» и «психологическому образованию». Идеи «формирования характера», и «социоэмоционального обучения» опираются на представления о том, что большая часть человеческой индивидуальности может быть изменена в лучшую сторону с помощью соответствующего

обучения. Ценности саморазвития, заботы, уважения, ответственности и духовности встречаются во многих идеологиях именно потому, что являются двигателями общества.

Весьма интересным представляется факт неожиданного превращения довольно скромной в начале 1990-х годов академической области в предмет политики образования. Стоит отметить несомненную роль Даниэля Гоулмена, журналиста и популяризатора науки. Он выпустил сенсационную книгу об эмоциональном интеллекте, а также обеспечил активное взаимодействие разработчиков концепций эмоционального интеллекта и педагогов.

Гоулмен расширил понятие эмоционального интеллекта, представив его как список характеристик индивидуальности.

Педагоги, стремящиеся к инновациям в образовании, сфокусировались на связи между эмоциональным интеллектом и социоэмоциональным научением. Эксперты, определяющие политику образования, взяли на вооружение возможность с помощью эмоционального интеллекта предсказывать достижения и успех. Был сделан однозначный вывод о сильной взаимосвязанности эмоционального интеллекта и положительного/отрицательного поведения. Все это подтолкнуло к шквалу публикаций, посвященных «формированию» или «улучшению» эмоционального интеллекта. Таким образом, наука и политика образования оказались связанными с журналистикой в большей мере, чем с внедрением научно проверенных разработок в практику образования.

Если существование эмоционального интеллекта как части индивидуальности станет фактом, принятым в пределах научного сообщества, то тогда утверждение, что эмоциональный интеллект лежит в основе социоэмоционального научения, будет релевантным. Однако в настоящий момент такие утверждения беспочвенны в силу отсутствия эмпирических доказательств.

Аналогично и утверждение, что на основе данных эмоционального интеллекта можно предсказать достижение успеха, остается популистским. Только эмпирические доказательства смогут дать обоснованный ответ, которого нет до настоящего момента, поэтому подобные утверждения не имеют силы.

Эмоциональный интеллект предполагает выбор ценностей, соответствующих социальной организации. «Хороший» характер

вероятно возможен без высокого эмоционального интеллекта. Человек, который следует за социальными стандартами вежливости и хорошего поведения, будет воспринят как обладающий «хорошим» характером независимо от уровня эмоционального интеллекта.

Эмоциональный интеллект, несомненно, относится к развивающимся способностям, предполагающим научение. В образовании обсуждается обучение эмоциональным знаниям. Но насколько социоэмоциональное обучение улучшит школьную работу или положительно воздействует на поведение, еще неизвестно, так как исследования по этой теме до настоящего времени малочисленны.

Популяризаторы концепции обещали, что подъем эмоциональной и социальной компетентности студентов улучшит их учебное и межличностное взаимодействие, а также климат школ и организаций. Однако опыт и исследования показывают, что концентрация на социальном и эмоциональном развитии детей – это замена стратегии всестороннего и гармоничного развития, направленной на улучшение обучения в Соединенных Штатах, только одной задачей.

Концепция эмоционального интеллекта как способностей (Мэйера, Сэловея и Карузо) имеет научные теоретические и эмпирические основания, подтверждающие возможности ее исследовательского применения, хотя и она также много критикуется. Более популярные модели эмоционального интеллекта, которые комбинируют способности и личностные черты, не были операционализированы и не сравнивались с другими моделями. Нет никакой научной литературы, подтверждающей, что популярная версия эмоционального интеллекта может предсказывать. Следовательно, нет никакой причины полагать, что эмоциональный интеллект (в своей популяризаторской версии) выиграет у общего интеллекта как предиктора школьной успеваемости.

В долгосрочной перспективе авторы полагают, что стремление чиновников внедрить эмоциональный интеллект является частью более широкого синдрома, который состоит в подъеме и спаде волн интереса к проблемам обучения, которые выносятся на гребень волны какую-то модную идею, что происходило в течение прошлых 50 лет. Эти волны интереса отражают общие изменения в культурном состоянии общества. Политика образования, связанная с эмоциональным интеллектом, представляет значительный интерес. Однако

серьезное опасение вызывает отсутствие связи с наукой в данном вопросе. Популяризация научной области вызвала и восторженные заявления об эмоциональном интеллекте, которые к настоящему времени, по крайней мере, кажутся необоснованными по рациональным научным стандартам.

Таким образом, авторы модели эмоционального интеллекта, на основе которой создан тест MSCEIT, очень осторожны относительно его применения в школьной практике, в профессиональном отборе и для использования как предиктора достижения успеха. Они настаивают на том, что в настоящее время этот тест скорее может использоваться в исследовательских целях как доказавший тестовую валидность.

Оценивая проблемы, связанные с использованием эмоционального интеллекта, Д. В. Ушаков (2009) выделяет два вопроса.

- 1) Способы измерения эмоционального интеллекта. Эмоциональный интеллект измеряется двумя путями: опросниками и задачами методами. Как уже отмечалось выше, опросниковые методы характерны для всех смешанных моделей интеллекта (например, Бар-Он, Гоулмен и др.). Задачный метод представлен только тестом MSCEIT. Задачные тесты коррелируют с общим интеллектом на уровне 0,33, по данным мета-анализа. По данным того же мета-анализа, опросниковые методы ЭИ имеют очень слабые корреляции с общим интеллектом на уровне 0,09, но значительные связи с личностными чертами, например, измеренными тестом Большой пятерки – от 0,23 до 0,34 (Ушаков, 2009). Эти данные не удивительны, поскольку смешанные модели эмоционального интеллекта, использующие опросниковые методы, включают и личностные факторы в конструкт эмоционального интеллекта. Слабые корреляции между опросниковыми и задачным тестом на эмоциональный интеллект (0,30) только подтверждают, что разные модели ЭИ измеряют разные способности.
- 2) Предсказательная валидность эмоционального интеллекта. Выше уже обсуждалась безответственное заявление Д. Гоулмена о 80% предсказательной валидности теста ЭИ. В мета-анализе исследований, обобщающем результаты 59 работ была показана предсказательная валидность ЭИ успешности профессиональных

достижений на уровне 0,24, обучения – 0,10 и решении различных жизненных проблем – 0,24. Наименьшая предсказательная валидность выявлена у первой версии эмоционального интеллекта Мэйера и Сэловея (MEIS), а наибольшая у опросника TMMS – 0,32 (Ушаков, 2009). Следует указать, что тест TMMS (The Trait Meta-Mood Scale) создан теми же авторами с коллегами (Salovey, Mayer, Goldman, Turvey, Palfai, 1995) для оценки способности людей отражать собственные чувства и настроения, но может использоваться для самооценки по эмоциональному интеллекту. Он содержит три основные области оценки: внимание к собственным чувствам и их интенсивности, способность ясно идентифицировать собственные эмоции и использование позитивного мышления для изменения негативных эмоциональных состояний. Из вышеприведенных описаний теоретических основ модели эмоционального интеллекта как способностей ясно, что данный опросниковый тест построен на тех же основаниях, что и задачный тест MSCEIT.

ОПИСАНИЕ MSCEIT

Причины выбора данной методики для оценки эмоциональной регуляции в целостном изучении контроля поведения мы обсуждали в начале работы. Дополнительный аргумент использования этого варианта измерения эмоционального интеллекта состоял в том, что тест не является опросником, основанным на самоотчете (Сергиенко, Ветрова, 2009).

Методика состоит из 8 секций. На каждый компонент модели эмоционального интеллекта Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо приходится по 2 секции.

1. *Способность к восприятию, оценке и выражению эмоций или же идентификация эмоций* – секции А (эмоциональное оценивание лиц) и Е (эмоциональное оценивание картинок). В более раннем варианте MEIS сюда входило еще 2 шкалы – *Эмоциональное оценивание музыки и историй*.

Секция А состоит из 4 фотографий лиц людей, которые надо оценить по степени выраженности 5 эмоций участнику тестирования. Всего в секции 7 эмоций: счастье, печаль, страх, гнев, отвращение, удивление, волнение. Выраженность эмоций оценивается по 5-балльной шкале от 1 – *Наименьшая выраженность* до 5 – *Сильная выраженность*. Пример тестового задания секции А приведен на рисунке 5.

Секция Е, входящая также в шкалу восприятия и идентификации эмоций, представляет собой 6 невербальных проб, которые должны обнаружить способность улавливать общие настроения, содержащиеся в окружении: конкретных пейзажах и абстрактных формах. Каждую картинку надо оценить по степени выраженности, выбрав из 5 эмоций. Как и в секции А, представлен набор из 7 эмоций: счастье, печаль, злость, удивление, отвращение, страх, возбуждение. Однако выраженность каждой эмоции надо оценивать не по шкале от 1 до 5, а с помощью схематичных картинок. К каждой

Инструкция: Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?
(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1.	Отсутствие счастья	1	2	3	4	5	Большое счастье
2.	Отсутствие печали	1	2	3	4	5	Сильная печаль
3.	Отсутствие страха	1	2	3	4	5	Сильный страх
4.	Отсутствие гнева	1	2	3	4	5	Сильный гнев
5.	Отсутствие отвращения	1	2	3	4	5	Сильное отвращение

Рис. 5. Проба № 4 секции А MSCEIT v. 2.0

эмоции прилагается ряд из 5 изображений схематичного лица, которое выражает данную эмоцию от наименьшего проявления до самого сильного (рисунок 6).

Инструкция: Оцените насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на этой картине (Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Печаль					
2. Злость					
3. Удивление					
4. Отвращение					
5. Возбуждение					

Рис. 6. Проба №2 секции E MSCEIT v. 2.0

2. Способность использовать эмоций для повышения эффективности мышления и деятельности (или же эмоциональная фасилитация

мышления) – секции В (способность к распознаванию эмоций, эффективных для фасилитации конкретной деятельности) и F (измеряет способность человека описать свои эмоциональные состояния).

Секция В состоит из 5 вербальных заданий, направленных на понимание того, какие эмоции способствуют более эффективному выполнению деятельности разного рода. Участник тестирования должен определить, насколько будет полезно в данной ситуации испытывать ту или иную эмоцию. Всего в каждом вопросе предложено по 3 эмоции, которые оцениваются по 5-балльной шкале от 1 – Не помогает до 5 – Помогает.

Пример заданий секции В

Какое настроение помогло бы сочинению вдохновенной мелодии военного марша?

	Не помогает				Помогает
а. гнев	1	2	3	4	5
б. взволнованность	1	2	3	4	5
с. недовольство	1	2	3	4	5

Секция F данной шкалы состоит также из 5 вербальных заданий, направленных на поиск обозначений эмоциональных состояний и соединение вербализованной эмоции и недифференцированного ощущения.

Пример задания секции F

Представьте, что вы чувствуете себя оживленным, значительным, утонченным и готовым к новому. Оцените сходство между этим вашим чувством и следующими характеристиками.

	Не похоже				Очень похоже
а. возбужденный	1	2	3	4	5
б. ревнивый	1	2	3	4	5
с. напуганный	1	2	3	4	5

3. *Способность к пониманию и анализу эмоциональной информации.* Понимание и анализ эмоций – секции С (изучалась способность к пониманию взаимоперехода эмоций, механизмов их изменчивости, а также протекания эмоций во времени) и G (измерение способности

различать смешанные и сложные чувства и понимания взаимодействий эмоций). В варианте MEIS секция С была разбита на 2 отдельные секции. Также присутствовала секция на измерение понимания относительности эмоций (рассказы о конфликтных ситуациях, где испытуемого просили представить чувства одной и другой стороны конфликта).

Секция С состоит из 20 описаний различных ситуаций с 6 вариантами ответов в каждом, в которых герои испытывают разные эмоциональные состояния. Понимание ситуативной обусловленности эмоций предполагает как когнитивное понимание смысла ситуации, так и опыта переживания похожих состояний. На каждый вопрос надо выбрать наиболее подходящий вариант ответа. Пример задания № 4 секции С.

Инструкция: Завершите предложение, выбрав наиболее подходящее слово из списка.

Кирилл был опечален новостями из дома и хотел выразить свое искреннее сожаление. Когда он узнал то, что ему сказали не всю правду и что дела обстоят хуже, чем он сначала предполагал, он почувствовал ...

- a. гнев и удивление
- b. печаль и опасение
- c. потрясение и сожаление
- d. страх и отвращение
- e. гнев и сожаление

Секция G состоит из 12 утверждений, выявляющих степень понимания значение тех или иных эмоций, сложность сочетания эмоций в одном чувстве. Пример задания № 7 секции G.

Инструкция: Выберите наилучший вариант ответа для каждого из этих вопросов.

Расслабленность, защищенность и умиротворение – все части ...

- a. любви
- b. усталости
- c. надежды
- d. спокойствия
- e. предчувствия

4. *Способность к сознательной регуляции эмоций для личностного роста и улучшения межличностных отношений* – секции D (изучение способности к регуляции собственных эмоциональных состояний) и H (изучение способности к регуляции эмоциональных состояний других людей). Испытуемых просили представить себя на месте героев предложенной им истории и оценить предложенные варианты дальнейших действий.

Секция D посвящена способности эффективно управлять своими эмоциями. В секции предложено 5 историй, в которых описываются некие события. К каждой истории предлагается 4 варианта продолжения. Испытуемый должен оценить каждое продолжение истории с точки зрения того, насколько подобные действия могут привести к хорошему настроению или его сохранению у главного героя. Оценка производится по 5-балльной шкале от а – *Очень неэффективно* до е – *Очень эффективно*. Пример задания № 1 секции D.

Инструкция: Пожалуйста, выберите ответ для каждого действия.

Майя проснулась в хорошем расположении духа. Она хорошо выспалась, чувствовала себя отдохнувшей, ничто ее не беспокоило и не тревожило. Оцените, в какой степени каждое из перечисленных действий может помочь ей сохранить это настроение?

Действие 1: Она нарядилась и наслаждалась весь оставшийся день.

Очень				Очень
a. неэффективно	b. Достаточно неэффективно	c. Нейтрально	d. Достаточно эффективно	e. эффективно

Действие 2: Будучи в прекрасном расположении духа, Майя решила припомнить все хорошее, что у нее было.

Очень				Очень
a. неэффективно	b. Достаточно неэффективно	c. Нейтрально	d. Достаточно эффективно	e. эффективно

Действие 3: Она решила, что лучше не обольщаться, так как это все равно не может долго продолжаться.

Очень				Очень
a. неэффективно	b. Достаточно неэффективно	c. Нейтрально	d. Достаточно эффективно	e. эффективно

Действие 4: На волне своего приподнятого настроения она решила позвонить своей матери, которая была в подавленном состоянии духа, чтобы попытаться поддержать ее.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Секция Н направлена на оценку способности управлять эмоциями других людей. В ней предложено 3 ситуации. В каждой ситуации описана история взаимоотношений и возможности понимания того, как можно на них повлиять. Представлено 3 варианта продолжения этих взаимоотношений. Испытуемый должен оценить по 5-балльной шкале эффективность действий в каждом продолжении по сохранению хороших отношений. Оценка дается от а – *Очень неэффективны* до е – *Очень эффективны*. Пример ситуации № 3 секции Н.

Инструкция: Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту.

У Лизы все идет хорошо. Пока другие жаловались по поводу работы, Лиза получила повышение и приличную прибавку к зарплате. Ее дети здоровы и хорошо учатся в школе, ее брак устойчив и очень счастлив. Лизу раздражает от гордости, и она чувствует желание похвастаться перед своими друзьями. Оцените, насколько эффективным будет каждый из ее аргументов для сохранения хороших отношений с друзьями.

Ответ 1: Так как все очень хорошо, вполне нормально гордиться этим. Но Лиза также понимает, что некоторые люди воспримут это как хвастовство, или могут позавидовать ей. Поэтому она поделилась своими чувствами только с самыми близкими друзьями.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Ответ 2: Лиза подумала о том, что в будущем все может пойти не так хорошо, и она ясно представила свои перспективы. Она поняла, что хорошее часто бывает недолговечно.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Ответ 3: Вечером Лиза поделилась своими чувствами с мужем. У нее окрепло решение, что семья должна провести вместе выходные и сообща решать все семейные проблемы.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

ПРОЦЕСС ПЕРЕВОДА НА РУССКИЙ ЯЗЫК MSCEIT v. 2.0

По соглашению с правообладателями данного теста Корпорацией психического здоровья (МНС) на использование данной методики в русскоязычной культуре мы выполнили ее перевод. Правилom перевода было установлено по два переводчика с английского на русский и два переводчика с русского на английский язык, т. е. прямой и обратный переводы. Для данной работы важно было не только владение английским языком, но и профессиональное психологическое образование, которое позволяет уйти от формального перевода. В прямом переводе на первом этапе участвовали И. И. Ветрова (первичный перевод), Е. А. Сергиенко, В. И. Белопольский. В обратном переводе – В. А. Соснин и А. Н. Харитонов. Все переводчики имеют научные степени в области психологии. Результаты каждого варианта переводов отсылался в Корпорацию и проверялся. Каждый переводчик заключал и подписывал специальную форму по требованиям корпорации, а также посылал свой CV, после чего утверждался Корпорацией. Ответственным координатором переводов является Е. А. Сергиенко. После проверки верности всех переводов необходимо было сделать согласованный один прямой и один обратный перевод, который выполняли по два переводчика. После проверки Корпорацией согласованных прямых и обратных переводов и незначительной коррекции было дано разрешение на использование теста в исследовательских целях на русскоязычной выборке. Вся процедура согласований и коррекций заняла около одного года.

Для большей культурной валидности теста все имена героев в заданиях теста были заменены на имена, распространенные в нашей культурной среде, но близкие по звучанию с оригинальными. Тем не менее были оставлены оригинальные картинки и фотографии людей культурно-специфичные для американской выборки. Это было сделано для упрощения последующего сравнения

полученных данных в рамках стандартизации теста. Мы считаем это отступление от требований максимального приближения к культурной среде допустимым, поскольку опознание эмоциональных выражений относится к универсальным человеческим способностям «чтения» эмоциональных состояний по лицевой экспрессии. Более того, в настоящее время распространенными и популярными являются американские фильмы и программы, что делает данный набор лиц знакомым российским участникам тестирования.

ПЕРВАЯ ПСИХОМЕТРИЧЕСКАЯ ПРОВЕРКА ТЕСТА

На данном этапе работы мы собрали данные 313 респондентов. Все они являются студентами разных вузов Москвы, средний возраст – 19,2 лет. На основе этих данных проводилась процедура психометрической проверки. Полученное распределение ответов на задания теста мы обозначили как частотная оценка для русскоязычной популяции. Для сравнения мы прибегли к экспертной оценке теста. В оценке приняли участие 5 экспертов – российские психологи, исследователи высокой квалификации в области эмоционального интеллекта: двое мужчин и три женщины.

Оригинальный алгоритм подсчета баллов начинается с вычисления 8 разделов теста. Каждому ответу испытуемого приписывается балл, основанный на результатах консенсуса или частотности по выборке. Следующий шаг заключается в подсчете среднего балла за каждый раздел. Дальше подсчитываются баллы за каждую ветвь, которые представляют собой среднее между баллами за разделы. Общий балл вычисляется как среднее всех 8 разделов теста.

После подсчета баллов по двум вариантам ключей мы провели некоторые психометрические процедуры и сравнили их результаты.

Процедура психометрической проверки психологического теста состояла из нескольких основных этапов:

- 1) анализ пунктов теста, смысл которого состоит в том, чтобы каждое задание теста соответствовало общему диагностическому содержанию методики;
- 2) проверка надежности-согласованности теста. Задачей проверки на надежность является определение того, насколько результаты тестирования подвержены влиянию различных побочных факторов;
- 3) оценка критериальной валидности для определения того, насколько хорошо создаваемая методика выполняет свои диагностические задачи.

1 Анализ пунктов опросника

Первый этап статистической проверки методики заключался в оценке диагностической пригодности каждого вопроса. Все пункты теста были проверены по нескольким психометрическим показателям:

- а) Коэффициент дискриминативности – способность отдельных заданий теста дифференцировать испытуемых относительно «минимального» и «максимального» результата теста. Коэффициент корреляции между ответами испытуемого на каждый отдельный пункт теста и итоговым баллом по той шкале, в которую входит данный пункт. Коэффициент корреляции (в случае его статистической значимости) отражает тот факт, что данное утверждение способно измерять тот же самый конструкт, что и вся шкала в целом.

Коэффициент дискриминативности был рассчитан как коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

- б) Индекс трудности, смысл которого состоит в том, чтобы определить процентное соотношение испытуемых, ответивших в соответствии с «ключом». Данный параметр для каждого пункта теста должен находиться в пределах от 0,16 до 0,84.

Индекс трудности был вычислен по формуле: $Ит = Nb/a*n$, где Nb – количество баллов, полученных всеми испытуемыми в одном утверждении, a – максимальный балл по шкале ответов, n – общее количество ответивших.

Результаты данного этапа проверки представлены в таблице 2.

По каждой секции представлено общее количество вопросов, количество вопросов из секции, имеющих связь со шкалой на уровне значимости $p \leq 0,05$, а также максимальные и минимальные значения коэффициента корреляции. Все значимые корреляции оказались положительными. В последнем столбце указано количество вопросов по каждой секции, которые удовлетворяют условиям индекса трудности. Результаты представлены по двум видам теста: с ключами на основе частотного выбора (MSCEIT – 313) и ключами на основе консенсусной оценки экспертов (MSCEIT – 5).

Как видно из таблицы, секции А и В имеют наибольшее количество вопросов, непригодных к использованию. Секции же С, G, H,

наоборот, имеют максимум пригодных вопросов по обоим показателям. Однако на данном этапе «непригодность» является основанием не для исключения, а для более детальной работы с этими вопросами.

В оригинале теста коэффициент корреляции между вопросами и шкалами колеблется от 0,17 до 0,59 (Mayer et al., 2003).

Также стоит обратить внимание на то, что вариант теста с ключами на основе частотного выбора более удачен, с точки зрения дискриминативности, но менее пригоден, с точки зрения индекса трудности. Возможно, в будущем это станет основанием для создания комбинированных ключей.

Таблица 2

Результаты анализа пунктов теста MSCEIT в двух вариантах, частотном (на 313 респондентах) и экспертном (5 экспертов)

Секция	Кол-во пунктов	MSCEIT – 313				MSCEIT – 5			
		Кол-во связей со шкалой	Значение коэффициента корреляции Rs		Кол-во пунктов с нужным индексом трудности	Кол-во связей со шкалой	Значение коэффициента корреляции Rs		Кол-во пунктов с нужным индексом трудности
			Min	Max			Min	Max	
A	20	14	0,17	0,53	17	17	0,13	0,51	19
B	15	10	0,11	0,39	15	10	0,17	0,34	15
C	20	20	0,13	0,41	20	18	0,13	0,46	20
D	20	19	0,12	0,34	19	10	0,12	0,3	19
E	30	26	0,27	0,49	28	25	0,17	0,53	28
F	15	10	0,27	0,54	14	14	0,14	0,52	15
G	12	12	0,12	0,50	12	12	0,19	0,47	12
H	9	8	0,14	0,60	9	9	0,14	0,64	9
Всего	141	119	0,11	0,60	134	115	0,12	0,64	137

2 Надежность-согласованность теста MSCEIT проверялась с помощью коэффициента α Кронбаха. В таблицах 3 и 4 представлены значения коэффициента для четырех шкал (ветвей ЭИ) и общего балла по тесту. Для сравнения приведены данные по оригинальному тесту, а также по ключам частотного выбора (общая выборка) и на основе консенсуса экспертов (эксперты) (Mayer et al., 2003). В переве-

денном варианте надежность-согласованность ниже, чем в оригинале. При этом наиболее проигрывают шкалы *Использование эмоций* и *Сознательное управление эмоциями*. И это очередное подтверждение необходимости дальнейшей работы с каждым пунктом теста.

Таблица 3

α Кронбаха для шкал теста MSCEIT и для общего балла в двух вариантах (частотном и экспертном)

Шкалы	MSCEIT – 313	MSCEIT – 5
Идентификация эмоций	0,859318190	0,814051867
Использование эмоций в решении проблем	0,628262746	0,640011885
Понимание и анализ эмоций	0,740920544	0,694504806
Сознательное управление эмоциями	0,620984826	0,417212151
Общий балл	0,779770719	0,744658015

Таблица 4

α Кронбаха для шкал теста MSCEIT в оригинальном варианте

Шкалы	Общая выборка	Эксперты
Идентификация эмоций	0,91	0,90
Использование эмоций в решении проблем	0,79	0,76
Понимание и анализ эмоций	0,80	0,77
Сознательное управление эмоциями	0,83	0,81
Общий балл	0,93	0,91

3 Валидность указывает на то, какие выводы можно сделать на основе тестовых оценок. Нами была проверена критериальная (внешняя) валидность теста.

В качестве критерия валидации выступают независимые от результатов теста меры измеряемого качества. Проверка критериальной валидности проводилась методом контрастных групп. В качестве валидизационного критерия выступили половые различия испытуемых. Оценка статистической значимости различий между мужской и женской выборками с помощью U-критерия Манна-Уитни. В результате проверки различия между мужской и женской выборками в обоих вариантах теста по общему баллу оказались значимыми. Результаты проверки критериальной валидности представлены в таблице 5. При подсчете баллов с использованием ключей,

ВТОРОЙ ЭТАП ПСИХОМЕТРИЧЕСКОЙ ПРОВЕРКИ

полученных при консенсусной оценке экспертов, по большинству шкал выявлены половые различия по показателям. Однако стоит отметить, что более высокие баллы по эмоциональному интеллекту во всех шкалах, где различия статистически значимы, принадлежат женской выборке.

Таблица 5

Половые различия по показателям двух вариантов теста MSCEIT

Шкалы	MSCEIT – 313		MSCEIT – 5	
	Z	p	Z	p
Идентификация эмоций	-1,69588	0,089910	-2,78015	0,005434
Использование эмоций	-1,62917	0,103279	-2,86166	0,004215
Понимание и анализ эмоций	-2,58963	0,009608	-3,72938	0,000192
Сознательное управление эмоциями	-0,02733	0,978199	-0,93636	0,349091
Общий балл	-2,19580	0,028107	-3,68914	0,000225

Примечание: Полужирным отмечены статистически значимые различия на уровне $p \leq 0,05$.

Процедура психометрической проверки теста отражает только первый этап работы, набранная выборка пока недостаточна для создания репрезентативных ключей.

Для дальнейшего психометрического анализа была расширена московская выборка и дополнена респондентами из Перми (Сергиенко и др., 2010).

В пермскую выборку вошли 346 студентов 1–5 курсов двух университетов: ПГПУ – Пермского государственного педагогического университета (факультеты: математический, психологический, иностранных языков) и ПГУ – Пермского государственного университета (юридический факультет). Тестирование проводилось по расписанию, согласованному с деканатами факультетов, в небольших группах студентов и сопровождалось подробным инструктажем исследователей. Во всех случаях тестирование вела одна и та же группа исследователей, обученных и работающих по одной и той же схеме. В связи со спецификой педагогического вуза 86,7% участников (300 человек) составляют девушки. Распределение участников исследования по курсам и факультетам представлено в таблице 6.

Таблица 6

Распределение выборки по курсам и факультетам

	Курс 1	Курс 2	Курс 3	Курс 4	Курс 5	Всего
Математический факультет ПГПУ	58	0	22	0	0	80
Психологический факультет ПГПУ	50	41	43	33	35	202
Юридический факультет ПГУ	0	0	0	0	25	25
Иностранных языков ПГУ	23	0	0	0	16	39
Всего	131	41	65	33	76	346

Московская выборка – первоначально состояла из 500 респондентов, причем набиралась в течение 2 лет разными исследовательскими

коллективами. В московскую выборку входили курсанты военного училища разных курсов, а также студенты юридического, психологического и технических факультетов разных вузов г. Москвы. Средний возраст респондентов в московской выборке составлял $M = 19,0$ ($SD = 1,6$), в пермской выборке – $M = 19,38$ ($SD = 1,8$).

1 Подготовка матрицы «сырых» данных

Особое внимание уделялось *проблеме пропущенных данных*. Участников просили ответить на все вопросы теста, не пропуская ни одного. Исследователи проверяли полноту заполнения теста каждым респондентом и в случае обнаружения пропусков просили, если это возможно, ответить на все вопросы. Тем не менее пропущенные данные в матрице сырых данных присутствовали. В этой связи был проведен анализ пропущенных данных (missing value analysis) в пакете SPSS 13.0. Анализ показал, что паттерн пропущенных данных в общей матрице был случайным (MCAR – missing completely at random). В соответствии с современными статистическими рекомендациями (Tabachnick & Fidell, 2007), в этом случае можно применять любые существующие методы вычисления пропущенных данных. В нашем исследовании применялась подстановка случайных значений.

Перекодировка ответов производилась в соответствии с указаниями Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо. В работе этих авторов используется два варианта кодировки ответов: кодировка по консенсусу и экспертная кодировка (Salovey et al., 2004, p. 181). Необходимость их применения обусловлена тем, что тест является объективным, а не самооценочным, т. е. сама концепция диагностического инструмента предполагает наличие правильных и неправильных ответов. Для проведения экспертной кодировки американскими исследователями привлекалась группа так называемых «экспертов по эмоциям» – ученых и специалистов, долгое время занимающихся научными проблемами эмоциональных состояний человека. Если ответ респондента совпадал с ответом большинства экспертов, такой ответ считался «наиболее правильным».

В нашей работе используется второй (альтернативный) вариант кодировки – по консенсусу. Он предполагает существование некоего «группового эксперта», т. е. ответ каждого респондента сопоставляется с ответом среднестатистического большинства. При этом каждому

ответу приписывается балл, равный проценту респондентов, давших такой же ответ в общей выборке. Например, если (по шкале Лайкерта) фотография эмоции счастья оценивается от 1 до 5 и 23% респондентов указали ответ «4», то этому ответу приписывается код 0,23.

После перевода всех сырых баллов в соответствующие баллы по методу консенсуса нами вычислялись 8 первичных шкал (по одной на каждую операционализацию и, соответственно, на каждую секцию теста). При этом мы строго повторяли исследовательские шаги американских коллег, описанные в их последней коллективной монографии (Salovey et al., 2004).

2 Проверка первичных шкал на нормальность распределения

На первом этапе психометрической проверки первичные шкалы теста оценивались на нормальность распределения. Описательная статистика по первичным шкалам теста приведена в таблице 7.

Таблица 7

Описательная статистика первичных шкал теста MSCEIT v. 2.0

Шкалы MSCEIT	Среднее	Ст. отклонение	Асимметрия	Стандарт. ошибка асимметрии	Эксцесс	Стандарт. ошибка эксцесса
A	0,39	0,06	-0,99	0,08	1,03	0,17
B	0,30	0,04	-0,53	0,08	0,48	0,17
C	0,39	0,07	-0,67	0,08	0,09	0,17
D	0,31	0,04	-0,75	0,08	0,83	0,17
E	0,36	0,07	-0,85	0,08	0,80	0,17
F	0,37	0,06	-1,12	0,08	1,89	0,17
G	0,42	0,08	-0,71	0,08	0,52	0,17
H	0,30	0,05	-1,20	0,08	1,83	0,17

Сравнение показателей асимметрии и эксцесса с соответствующими стандартными ошибками показывает *ненормальность* распределения всех первичных шкал теста. Применение критерия Колмогорова–Смирнова для сопоставления наблюдаемых распределений с теоретически ожидаемыми нормальными также показывают отступление распределений от нормального закона.

В связи с этим в дальнейшей психометрической проверке теста принято решение пользоваться преимущественно непараметрическими критериями.

Остается неясным, проводилась ли проверка шкал на нормальность распределения американскими коллегами, поскольку в рассматриваемых работах таких данных нет. Можно предположить, что отступление данных от закона нормального распределения обусловлено особенностями кодировки по консенсусу. В таком случае интервальная шкала искусственно переводится в порядковую (ранговую), поскольку «расстояния» между различными ответами изменяются. Вероятно, необходимость применения американскими коллегами непараметрических методов статистики в данном случае обусловлена именно особенностями теста.

3 Однородность условий проведения исследования

Поскольку тестирование общей выборки проводилось разными группами исследователей, в разных условиях, в разное время и на разных группах респондентов, сами условия проведения опроса могут служить мощным внешним фактором, вносящим «шум» в интересующие нас закономерности взаимосвязей переменных. Для психометрической адаптации теста необходимо, чтобы отдельные компоненты выборки (опрашиваемые разными исследователями) не обнаруживали чересчур сильных различий в закономерностях взаимосвязи собранных данных. Другими словами, в условиях сотрудничества нескольких исследовательских групп необходимо, помимо соблюдения требования репрезентативности, поддерживать естественные различия в условиях проведения опроса в тех пределах, в которых они не оказывают чересчур сильного влияния на получаемые результаты.

Для проверки однородности условий проведения исследования в рамках совокупной выборки нами использовался метод нейронных сетей. Данный метод является мощной стратегией разведочного анализа данных, при которой «входные» показатели и все мыслимые взаимосвязи между ними (включая возможное наличие опосредующих переменных) оцениваются как предикторы некоторой «выходной», зависимой переменной. В данном случае в качестве предикторов выступали первичные шкалы эмоционального интеллекта,

а в качестве зависимой переменной – условный код, который приписывался респонденту в зависимости от того, какая группа исследователей работала с ним. При этом каждой группе исследователей последовательно приписывался код 1, а остальным – код 0. В итоге проверялась гипотеза о наличии чрезмерной «непохожести» данных, полученных каким-либо одним исследователем, на весь остальной массив данных.

В результате проверки нейросетевых моделей обнаружилось, что взаимодействие первичных шкал эмоционального интеллекта может значимо предсказать, какие испытуемые тестировались какой (именно данной) исследовательской группой. Точность предсказания (отнесения испытуемого именно к этой группе, тестирование которой проводилось именно данной исследовательской группой) составляла 87–89%, что значимо выше ожидаемой (при предположении об однородности условий проведения исследования) отметки в 50%. При этом точность предсказания для всех остальных исследовательских групп не превышала 60%. Численность группы испытуемых, о которой идет речь, составляла 208 человек, большинство из них – девушки. Отдельно проверялась гипотеза о влиянии фактора пола, в результате проверки было обнаружено, что пол испытуемого может быть предсказан на основании взаимодействия шкал эмоционального интеллекта с вероятностью в среднем 60–63%. Таким образом, неоднородность в выборке обусловлена не половыми различиями, а именно различиями в условиях проведения тестирования.

При проверке психометрических характеристик теста мы исходим из приоритета структурной (факторной) валидности над всеми остальными показателями. Это обусловлено тем, что структурная валидность, во-первых, является самой сложной и «чувствительной» характеристикой теста, во-вторых, отражает адекватность теоретического конструкта, лежащего в ее основе, т. е. имеет наибольший содержательный смысл.

Проверка пригодности четырехфакторной модели эмоционального интеллекта для данной выборки в 208 человек показала практически абсолютную пригодность ($\chi^2 = 6,5$; $df = 14$; $RMSEA = 0$, $GFI = 0,992$, $CFI = 1$), что вызывает сомнения в отсутствии каких-либо посторонних влияний. Таким образом, данная часть выборки

с точки зрения структурной валидности теста оказывается «слишком хорошей». При удалении этой части испытуемых из общей выборки пригодность структурных моделей (на общей выборке) значимо возрастает, хотя и не достигает маловероятных абсолютных значений. Индексы пригодности при удалении этой части московской выборки оказываются подобными индексам, полученным на пермской выборке.

Все эти соображения обусловили тот факт, что данную группу респондентов (208 человек) было решено из дальнейших анализов удалить.

Новая матрица сырых данных (которая используется в дальнейших анализах) включает 638 респондентов, из них 346 из Перми, 292 из Москвы. Для каждой выборки (пермской, московской и общей) были вычислены свои баллы по консенсусу («ключи»). Данная выборка характеризуется достаточной однородностью условий проведения тестирования разными исследовательскими коллективами.

4 Структурная валидность MSCEIT

На следующем этапе психометрической проверки исследовалась структурная (факторная) валидность теста и теоретической модели, лежащей в его основе. Как и в работах зарубежных исследователей, нами специфицировались и сопоставлялись три альтернативные конфирматорные факторные модели в пакете LISREL. При этом психометрическое исследование проводилось как *репликационное*, в строгом соответствии с моделями и гипотезами, тестирувавшимися американскими авторами. Для исследования возможностей «подгонки» американских моделей под отечественные реалии применялись модификационные индексы в LISREL.

Первая (четырёхфакторная) модель предполагает существование в структуре эмоционального интеллекта четырех относительно самостоятельных, но взаимосвязанных способностей (к восприятию, оценке и выражению эмоций; к эмоциональной фасилитации мышления; к пониманию и анализу эмоциональной информации; к рефлексивной регуляции эмоций в процессе эмоционального и интеллектуального развития), в каждую из которых входит по две частные манифестации (соответствующие первичным шкалам и секциям теста). Именно эта модель была описана выше как гипотетически

выдвинутая Мэйером, Сэловеем и Карузо модель эмоционального интеллекта.

Вторая (двухфакторная) модель описывает эмоциональный интеллект как двухкомпонентное образование, в котором компоненты выделяются по группам способностей, названных Сэловеем, Мэйером и Карузо «опытным» и «стратегическим» доменом (experiential and strategic) (Salovey et al., 2004, p. 189). В *опытный домен* входят способности к восприятию, оценке и выражению эмоций, а также способности к эмоциональной фасилитации мышления; в *стратегический домен* входят способности к пониманию, анализу и рефлексивной регуляции эмоций. Таким образом, данная альтернативная модель описывает эмоциональный компонент как более обобщенный (по сравнению с первой моделью) феномен.

Третья (однофакторная) модель предполагает существование «генерального фактора» эмоционального интеллекта, проявлениями которого являются указанные восемь первичных эмоциональных способностей.

Как и в соответствующем американском исследовании, во всех конфирматорных моделях: 1) корреляции между ошибками отсутствовали; 2) были специфицированы корреляционные связи между всеми латентными факторами (т. е. факторы были облическими); 3) всем остальным путям (кросснагрузкам) априорно задавалось значение 0.

Поскольку гипотеза о нормальности распределения данных была отвергнута, для оценки степени пригодности теоретических моделей эмпирическим данным в пермском исследовании использовалась поправка Саторры-Бентлера (Tabachnick & Fidell, 2007, p. 712–715). В качестве индексов пригодности применялись традиционные хи-квадрат/df (в эмпирически пригодных моделях это значение не должно превышать 2), RMSEA (значения 0,05 и меньше свидетельствуют о хорошей пригодности модели, значение 0,08 является границей пригодности/непригодности), дополнительные индексы NFI, CFI, IFI и GFI, а также дополнительно вычисленные нами значения R^2 (коэффициент множественной детерминации при регрессии пунктов на шкалу, сопоставимый с долей объяснимой дисперсии в эксплораторном факторном анализе). Кроме того, в данном исследовании для коэффициента RMSEA рассчитывался

90-процентный доверительный интервал (Tabachnick & Fidell, 2007; Field, 2005). Итоговые индексы пригодности приведены в таблице 8.

Таблица 8

Индексы пригодности трех альтернативных структурных модели эмоционального интеллекта в российской выборке (N = 638)

Основные статистики	Структурная модель		
	Четырех-факторная	Двухфакторная	Однофакторная
R2 (среднее) 1 фактор	0,205	0,150	0,241
R2 (среднее) 2 фактор	0,260	0,320	
R2 (среднее) 3 фактор	0,410		
R2 (среднее) 4 фактор	0,345		
df	14	19	20
χ^2 (с поправкой Саторры-Бентлера)	24,37	37,86	60,47
RMSEA	0,034	0,039	0,056
90% доверительный интервал для RMSEA	(0,0068; 0,056)	(0,021; 0,058)	(0,040; 0,073)
NFI	0,98	0,96	0,94
CFI	0,99	0,98	0,96
IFI	0,99	0,98	0,96
GFI	0,99	0,98	0,97

Как видим, наиболее пригодной оказывается четырехфакторная модель (на основе которой Мэйером, Сэловеем и Карузо первоначально и создавалась теоретическая структура эмоционального интеллекта). Хотя отличие этой модели от альтернативной двухфакторной статистически достоверно $\chi^2 = 37,86 - 24,37 = 13,49$; $df = 19 - 14 = 5$; $p < 0,025$, в соответствующей американском исследовании достоверность данных различий на несколько порядков выше: $\chi^2 = 347,32 - 94,28 = 253,04$; $df = 19 - 15 = 4$; $p < 0,001$ (пороговое значение χ^2 для данного количества степеней свободы и для уровня значимости $p < 0,001$ составляет 18,5). Кроме того, обе структурных модели в российской выборке оказались абсолютно пригодными по всем использованным индексам. Падение эмпирической пригодности наблюдается лишь при переходе к однофакторному решению.

Это означает, что как первая, так и вторая модель в российской выборке практически *одинаково адекватно* описывают разброс эмпирических данных. Вероятно, двухфакторная модель эмоционального интеллекта на исследуемой выборке является более экономичной альтернативой по отношению к четырехфакторной. В этой связи возникает вопрос: если имеются две теоретические модели, одинаково хорошо описывающие эмпирические данные, причем одна из них сложнее, а другая проще, какую из этих моделей

Таблица 9

Индексы пригодности трех альтернативных структурных модели эмоционального интеллекта в американской выборке (адаптировано: Salovey et al., 2004, p. 190)

Шкала	Структурная модель		
	Однофакторная	Двухфакторная	Четырехфакторная
	I	I	I
A	0,40	0,50	0,55
E	0,50	0,59	0,68
			II
B	0,46	0,54	0,53
F	0,64	0,71	0,72
		II	III
C	0,65	0,68	0,77
G	0,64	0,67	0,76
			IV
D	0,68	0,70	0,76
H	0,66	0,68	0,74
Индексы пригодности моделей			
χ^2	626,56	347,32	94,28
df	20	19	15
NFI	0,988	0,993	0,977
TLI	0,979	0,988	0,964
RMSEA	0,124	0,093	0,052
N	1,985	1,985	1,985

Примечание: римские цифры в таблице обозначают номер фактора, специфицированного в соответствующей структурной модели.

следует предпочесть? Вероятно, в соответствии с принципом экономии мышления, следует предпочесть наиболее простую, т. е. ту, которая в структуре эмоционального интеллекта выделяет лишь два наиболее обобщенных «домена» – опытный и стратегический. Впрочем, это может зависеть от конкретных целей использования теста.

В соответствующих американских исследованиях при переходе от двухфакторной модели к четырехфакторной наблюдалось значительное улучшение пригодности (таблица 9).

Очевидно, данный факт свидетельствует о том, что респонденты в российской выборке более «одинаковы» по отношению к тонким различиям компонентов эмоционального интеллекта. Однофакторная модель оказывается практически такой же эмпирически пригодной, как и четырехфакторная модель на американской выборке.

Рассмотрим параметры каждой из исследованных структурных моделей более подробно.

1 Четырехфакторная модель эмоционального интеллекта

Структурная диаграмма четырехфакторной модели эмоционального интеллекта в российской выборке приведена на рисунке 7.

В данной модели наблюдается разброс параметров (факторных нагрузок отдельных первичных шкал на тот или иной компонент эмоционального интеллекта) от 0,31 до 0,69. Похожая, но несколько более однозначная картина наблюдается и в аналогичной модели, полученной на американской выборке (от 0,53 до 0,76, см. таблицу 4), причем наименьшие факторные нагрузки и в том, и в другом случае дают шкалы А (восприятие эмоций в лицах) и В (способность к распознаванию эмоций, эффективных для фасилитации конкретной деятельности или настроения). Все четыре фактора тесно взаимосвязаны. Все пути являются статистически значимыми.

Модификационные индексы, предлагаемые в пакете LISREL, свидетельствуют о том, что пригодность модели улучшится с добавлением одной кросснагрузки: от фактора «способности к рефлексивной регуляции эмоций» к шкале В (способность к распознаванию эмоций, эффективных для фасилитации конкретной деятельности или настроения) (рисунок 8). Данный результат представляется логичным, поскольку для рефлексивной регуляции собственных эмоциональных состояний (шкала D) необходимо обладать навы-

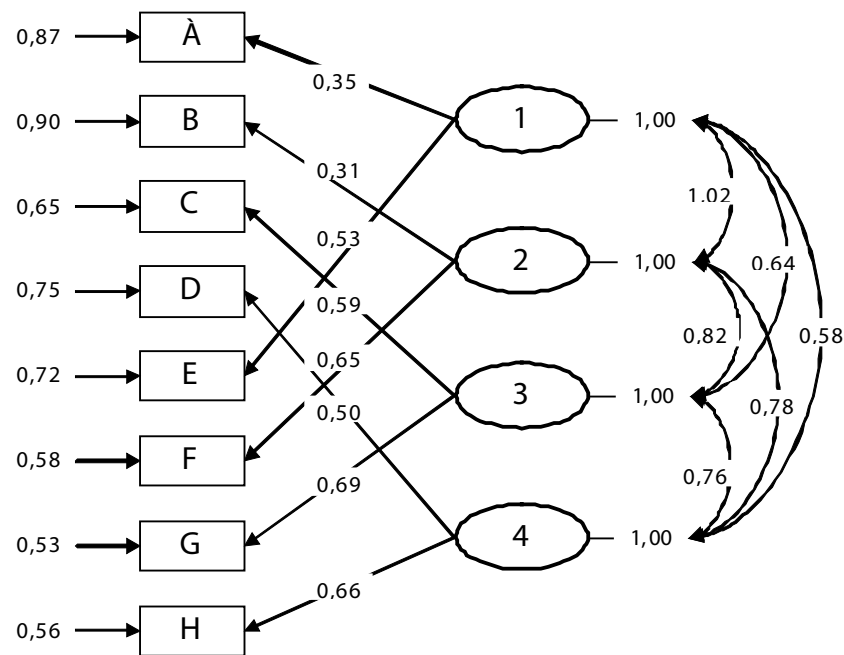

Рис 7. Структурная диаграмма четырехфакторной модели эмоционального интеллекта в российской выборке

Примечание: Латентные факторы (шкалы) обозначены в овалах: 1 = способности к восприятию, оценке и выражению эмоций, 2 = способности к эмоциональной фасилитации мышления, 3 = способности к пониманию и анализу эмоциональной информации, 4 = способности к рефлексивной регуляции эмоций. В прямоугольниках приведены обозначения первичных шкал MSCEIT V2.0. Все параметры (пути) модели стандартизованы и сопоставимы с величиной r . Стрелки от латентных факторов к первичным шкалам обозначают факторные нагрузки данных шкал. Дуговые линии обозначают корреляции между латентными факторами.

ками восприятия и распознавания самих этих состояний и их возможных источников.

2 Двухфакторная модель эмоционального интеллекта

Структурная диаграмма двухфакторной модели эмоционального интеллекта в российской выборке приведена на рисунке 9.

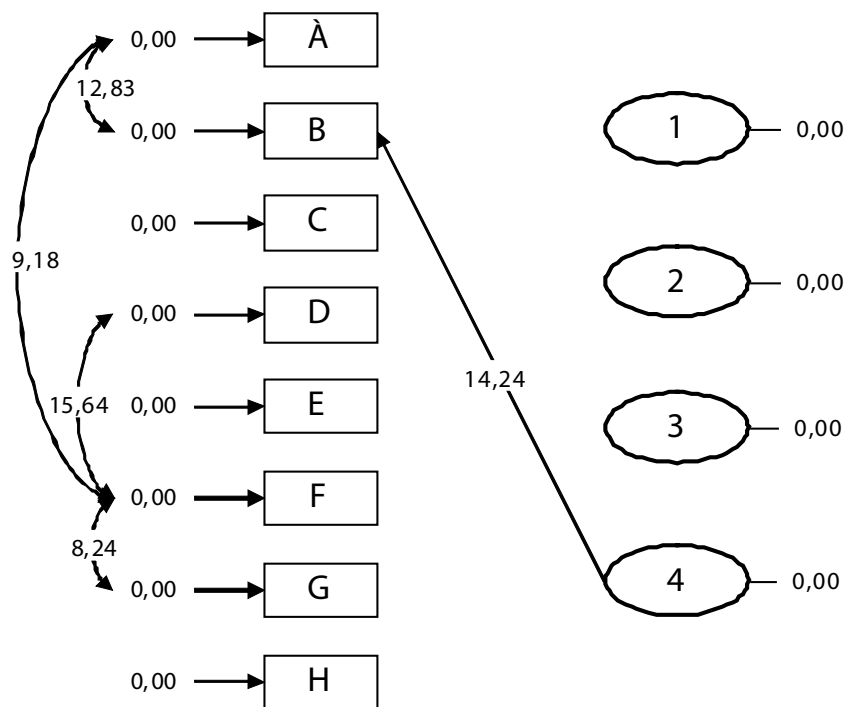

Рис. 8. Модификационные индексы, предлагаемые LISREL для четырехфакторной модели эмоционального интеллекта в российской выборке

Примечание: Стрелки и параметры, подписанные над ними, обозначают предполагаемое улучшение пригодности конфирматорной модели при добавлении к ней соответствующих параметров (путей, кросснагрузок или корреляций между ошибками первичных шкал).

В данной модели отдельные параметры, как и в предыдущем случае, несколько ниже, чем соответствующие параметры, полученные на американской выборке. Тем не менее все они статистически значимы. Корреляция между двумя доменами эмоционального интеллекта составляет 0.78 и по критериям Дж. Коэна (Field, 2005) может быть охарактеризована как высокая. К сожалению, в публикациях американских коллег указаний на коэффициенты корреляции между латентными факторами нами найдено не было (Salovey

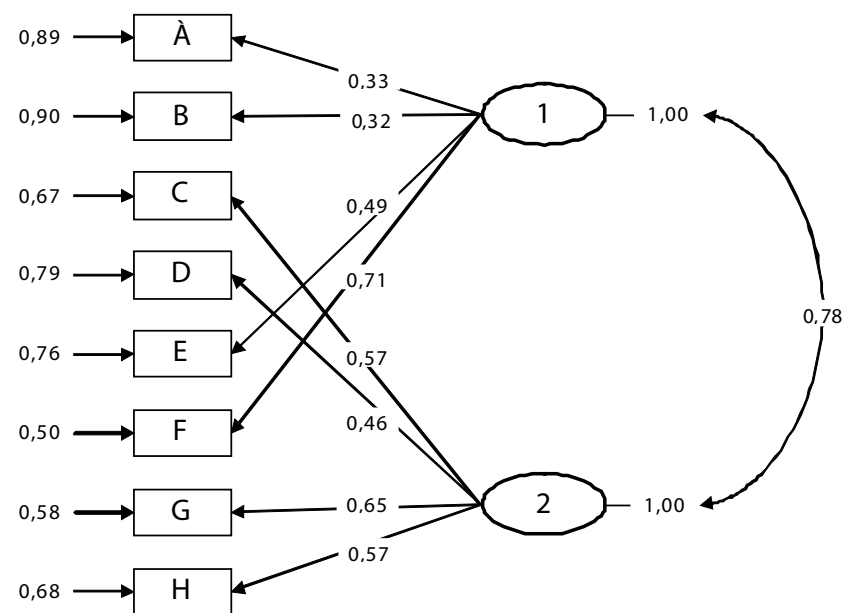

Рис 9. Структурная диаграмма двухфакторной модели эмоционального интеллекта в российской выборке

Примечание: Латентные факторы (шкалы) обозначены в овалах: 1 = «опытный» домен эмоциональных способностей, 2 = «стратегический» домен эмоциональных способностей. В прямоугольниках приведены обозначения первичных шкал MSCEIT v. 2.0. Все параметры (пути) модели стандартизованы и сопоставимы с величиной r . Стрелки от латентных факторов к первичным шкалам обозначают факторные нагрузки данных шкал. Дуговая линия обозначает корреляцию между латентными факторами.

et al., 2004). Впрочем, статистически значимое падение пригодности при переходе к однофакторной модели свидетельствует о том, что в российской выборке эмоциональный интеллект представляет собой не однородное образование, а именно двухкомпонентное, хотя данные компоненты тесно взаимосвязаны.

При использовании индексов модификации в LISREL предлагается добавить ряд корреляций между ошибками (рисунок 10),

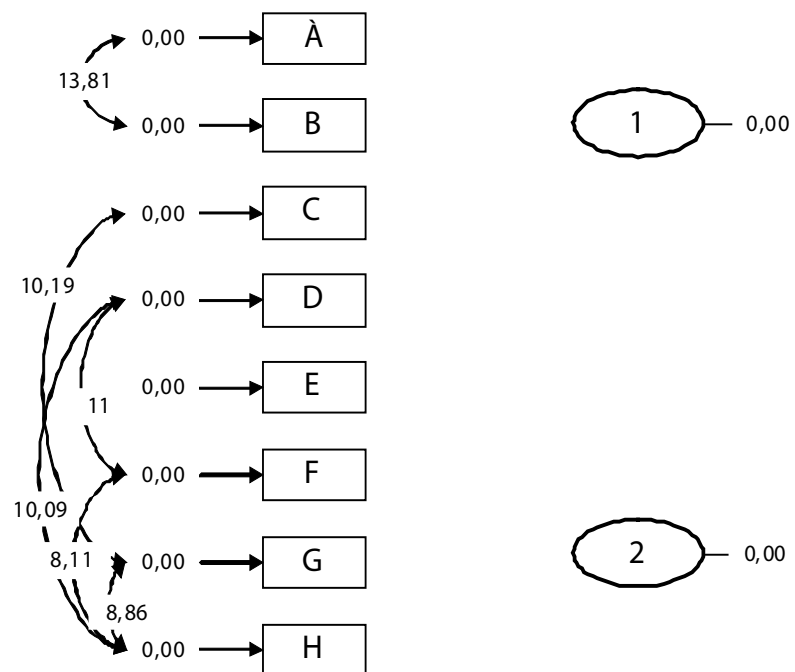

Рис. 10. Модификационные индексы, предлагаемые LISREL для двухфакторной модели эмоционального интеллекта в российской выборке

Примечание: Стрелки и параметры, подписанные над ними, обозначают предполагаемое улучшение пригодности конфирматорной модели при добавлении к ней соответствующих параметров (путей, кросснагрузок или корреляций между ошибками первичных шкал).

что может свидетельствовать о существовании в общей картине эмоционального интеллекта закономерностей, которые не объясняются исчерпывающе при применении двухфакторной структурной модели, причем в случае с четырехфакторной моделью таких предлагаемых модификаций меньше. Рассмотрение данных корреляций намечает некоторые пути содержательного анализа взаимосвязей между отдельными компонентами эмоционального интеллекта в российской выборке, впрочем, на общей пригодности моделей наличие данных потенциальных корреляций достоверно не отражается.

В частности, в обеих рассматриваемых моделях предлагаются дополнительные корреляции между группами шкал А и В, D и F. Потенциальная корреляция между шкалами D и F позволяет предположить, что в российской выборке наблюдается тесная взаимосвязь между способностью к регуляции собственных эмоциональных состояний и способностью к соединению вербализованной эмоции и недифференцированного ощущения, причем данная взаимосвязь не объясняется только взаимосвязью между соответствующими более общими факторами, в которые входят данные частные способности. Существует некое второе «измерение взаимосвязи», не учтенное в теоретической модели. Вероятно, речь идет о необходимости внутреннего проговаривания, называния эмоции как необходимом этапе эмоциональной саморегуляции (другими словами, эмоциональная саморегуляция, возможно, вербальна). Потенциальная корреляция между шкалами А и В наводит на мысль о том, что способность к распознаванию эмоций, фасилитирующих ту или иную деятельность или настроение (шкала В), является интериоризированной визуальной способностью (шкала А – распознавание эмоций в лицах).

Таким образом, в российской выборке наиболее приемлемой представляется двухфакторная модель эмоционального интеллекта. При этом она оказывается более пригодной, чем четырехфакторная модель на американской выборке (которая признана американскими коллегами наилучшей).

Для более детального исследования взаимодействия первичных шкал теста в рамках двухфакторной модели эмоционального интеллекта был проведен эксплораторный факторный анализ (по методу главных компонент, для простоты интерпретации использовалось ортогональное вращение) с использованием первичных шкал. Поскольку двухфакторная модель оставляет возможность графического представления данных, был построен график нагрузок первичных шкал теста на два более общих фактора (компонента эмоционального интеллекта). График соответствующих факторных нагрузок приведен на рисунке 11.

Как видно из рисунка 11, первичные показатели теста MSCEIT v. 2.0 на российской выборке расположены почти линейно. Интересно, что эмпирически формируются такие пары шкал, как А и В, F и E

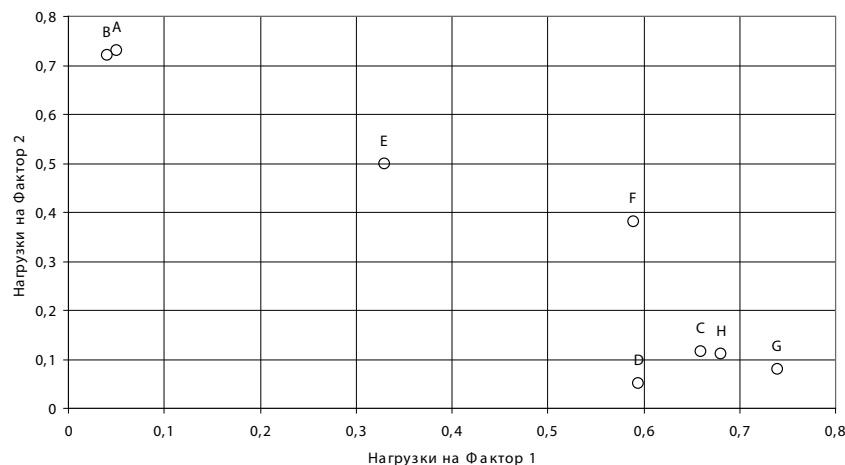

Рис. 11. График факторных нагрузок при ортогональной факторизации первичных шкал теста MSCEIT v. 2.0 по методу главных компонент, varimax-normalized вращение

(вместо соответствующих теоретически предсказанных в структурной модели Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо А-Е и В-Ф). Таким образом, эмпирически близкими в российской выборке оказываются способности к эмоциональному оцениванию лиц и способность к распознаванию эмоций, необходимых для фасилитации конкретной деятельности или настроения (А-В), а также способность к эмоциональному оцениванию живописи и способность к соединению вербализованной эмоции и невербализованного ощущения (Е-Ф). Все эти способности были отнесены Мэйером, Сэловеем и Карузо к «опытному» домену. Очевидно, однако, что более тонкое разграничение групп способностей внутри этого домена на пермской выборке оказывается уже не таким точным: так, вероятно, ситуация эмоционального оценивания живописи является, по сути, ситуацией соединения невербализованного ощущения и вербализованной эмоции, т. е. данная способность включает когнитивные аспекты, а не только лишь перцептивные. В связи с этим «перемешиваются» гипотетически выделенные Дж. Мэйером, П. Сэловеем и Д. Карузо

группы способностей: к восприятию эмоций и к эмоциональной фасилитации мышления.

В целом график показывает также, что «стратегический» домен эмоциональных способностей представляет собой достаточно однородное, гомогенное образование.

Резкого отграничения «опытного» домена эмоциональных способностей и от «стратегического» домена в двухмерном пространстве не наблюдается. Способность к эмоциональному оцениванию живописи и способность к соединению вербализованной эмоции и невербализованного ощущения (Е и F) служат переходным звеном от группы шкал А и В (эмоциональное оценивание лиц и распознавание эмоций, фасилитирующая деятельность) к группе шкал «стратегического» домена (понимание и регуляция эмоциональных состояний, как собственных, так и других субъектов), причем шкалы «стратегического» домена образуют тесную однородную группу способностей, что справедливо при проекциях на каждую из осей координатной сетки.

Общий взгляд на полученный график наводит на мысль о том, что эмоциональный интеллект было бы целесообразно рассматривать как процесс, состоящий из трех этапов: 1) восприятие и анализ явной эмоциональной информации (представленной в лицах), что связано, вероятно, с актуализацией в сознании субъекта эмоционального опыта (т. е. суждением о том, о каких настроениях и о каких характеристиках текущей активности данные эмоциональные состояния могут свидетельствовать). Вероятно, на данном этапе обработки эмоциональной информации она существует в виде слабо дифференцированных ощущений, связанных в большей степени с опытом субъекта, нежели с его рациональным осмыслением в настоящем, 2) вербализация полученной слабо дифференцированной эмоциональной информации, соединение ее с вербализованными эмоциями, выражение средствами языка (эта способность ярко проявляется в ситуации эмоционального оценивания живописи), 3) использование вербализованной эмоциональной информации для понимания и регуляции (видоизменения) эмоциональных состояний. При этом выделенные «домены» эмоциональных способностей, вероятно, не являются жесткими – один из них переходит в другой. Возможно, именно этим объясняется высокий коэффициент

корреляции между «опытным» и «стратегическим» доменом эмоциональных способностей при тестировании двухфакторной модели в конфирматорном анализе.

В целом на данном этапе психометрической проверки можно утверждать, что российская адаптация теста MSCEIT v. 2.0 обладает адекватной структурной (факторной) валидностью, при этом эмпирически пригодными оказываются как четырехкомпонентная, так и двухкомпонентная модели эмоционального интеллекта по Дж. Мэйеру, П. Сэловею и Д. Карузо. Поскольку пригодность данных двух структурных моделей практически одинакова, целесообразным может представляться использование более простой из них. Впрочем, такая картина предоставляет возможность выбора теоретической модели в зависимости от конкретных целей и задач исследования.

5 Сравнение факторных структур MSCEIT на пермской и московской выборках

Для более детального изучения структуры эмоционального интеллекта было предпринято сравнение закономерностей взаимосвязей между компонентами эмоционального интеллекта в пермской и московской выборке.

Сначала методами структурного моделирования сравнивались две матрицы корреляций первичных шкал эмоционального интеллекта (в двух выборках). Результаты анализа, приведенные в таблице 10, показывают, что между двумя картинками взаимосвязей существуют различия, но данные различия находятся на границе статистической значимости и незначимости (по критерию RMSEA < 0,08 гипотеза о наличии различий между двумя корреляционными матрицами отвергается). Таким образом, закономерности взаимосвязей между компонентами эмоционального интеллекта в пермской и московской выборке в целом похожи, однако очевидно также, что для обеих групп существует некоторая внутренняя специфика. Тот же вывод поддерживается и по результатам сравнения четырех-, двух- и однофакторной структур эмоционального интеллекта в пермской и московской выборке (таблица 11). Очевидно, значимые различия обнаруживаются лишь между однофакторными моделями.

Таблица 10

Сравнение корреляций между первичными шкалами эмоционального интеллекта в пермской и московской выборке: итоги структурного моделирования

Основные статистики	Значение
df	28
χ^2 (с поправкой Саторры-Бентлера)	65,19
RMSEA	0,063
90% доверительный интервал для RMSEA	(0,042; 0,084)

Таблица 11

Сравнение четырех-, двух- и однофакторных структурных моделей эмоционального интеллекта в пермской и московской выборке: итоги структурного моделирования

Основные статистики	Структурная модель		
	Четырехфакторная	Двухфакторная	Однофакторная
df	42	47	48
χ^2 (с поправкой Саторры-Бентлера)	94,20	113,14	131,83
RMSEA	0,062	0,066	0,073
90% доверительный интервал для RMSEA	(0,045; 0,079)	(0,050; 0,081)	(0,058; 0,089)

Для прояснения внутренней специфики структур эмоционального интеллекта в двух выборках было проведено исследование пригодности трех заявленных в работах Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо структурных модели на каждой из выборок в отдельности. Результаты данного анализа представлены в таблице 12.

Рассмотрение таблицы 12 показывает, что в целом на московской выборке пригодность всех структурных моделей эмоционального интеллекта оказывается несколько ниже. Впрочем, это может быть обусловлено тем, что после чистки первичных данных и удаления части московской выборки распределение между частями выборки из разных городов стало неравномерным по полу (в пермской выборке 86,7% девушек, в московской – 81% юношей).

Таблица 12

Индексы пригодности трех альтернативных структурных моделей эмоционального интеллекта в пермской (N = 346) и московской (N = 292) выборках

Пермская выборка (N = 346)			
Основные статистики	Структурная модель		
	Четырехфакторная	Двухфакторная	Однофакторная
R2 (среднее) 1 фактор	0,190	0,263	0,239
R2 (среднее) 2 фактор	0,330	0,308	
R2 (среднее) 3 фактор	0,460		
R2 (среднее) 4 фактор	0,265		
df	14	19	20
χ^2 (с поправкой Саторры-Бентлера)	15,19	24,42	36,52
RMSEA	0,017	0,019	0,051
90% доверительный интервал для RMSEA	(0,0; 0,056)	(0,0; 0,053)	(0,025; 0,075)
NFI	0,97	0,96	0,93
CFI	1,00	1,00	0,97
IFI	1,00	1,00	0,97
GFI	0,99	0,98	0,97
Московская выборка (N = 292)			
Основные статистики	Структурная модель		
	Четырехфакторная	Двухфакторная	Однофакторная
R2 (среднее) 1 фактор	0,355	0,278	0,300
R2 (среднее) 2 фактор	0,240	0,410	
R2 (среднее) 3 фактор	0,495		
R2 (среднее) 4 фактор	0,395		
df	14	19	20
χ^2 (с поправкой Саторры-Бентлера)	40,86	52,85	62,19
RMSEA	0,084	0,093	0,110
90% доверительный интервал для RMSEA	(0,056; 0,110)	(0,070; 0,120)	(0,083; 0,130)
NFI	0,94	0,91	0,89
CFI	0,96	0,94	0,91
IFI	0,96	0,94	0,91
GFI	0,96	0,94	0,92

Для более детального анализа различий между взаимодействующими компонентами эмоционального интеллекта в выборке из двух городов (и в выборках девушек и юношей) были предприняты две серии нейросетевого моделирования. В первой из этих серий в качестве входных нейронов выступали 8 первичных шкал эмоционального интеллекта, а выходным нейроном – переменная «город», во второй серии выходным нейроном была переменная «пол». И в том и в другом случае принималась нейронная сеть, дающая наилучшее решение и включающая все 8 шкал эмоционального интеллекта. Была поставлена проблема классификации, оценивалась вероятность правильного предсказания групповой принадлежности. По переменной «город» вероятность правильного предсказания составила 57–63%, по переменной «пол» аналогичный показатель – 57–63%. Это позволяет заключить, что различия в двух выборках действительно обусловлены, прежде всего, не местом жительства респондента, а его полом. Подробнее половые различия в характеристиках эмоционального интеллекта на российской выборке будут обсуждаться ниже в разделе «Критериальная валидность».

6 Надежность шкал MSCEIT v. 2.0

На следующем этапе психометрической проверки исследовалась надежность шкал теста. Спецификой теста MSCEIT v. 2.0 является то, что его пункты не гомогенны, т. е. в разных частях теста используются разные задания и разные варианты ответов на них. В этих условиях нельзя использовать коэффициенты надежности по внутренней согласованности α Кронбаха (Nunnally, 1978), и авторы теста пользуются коэффициентом split-half (Salovey et al., 2004, p. 186–188).

Сравнение коэффициентов надежности по всем первичным и суммарным шкалам теста (для российской и американской выборки) приведено в таблице 8. Таблица показывает, что в целом коэффициенты надежности в российской выборке уступают американским, однако на определенных уровнях обобщения становятся достаточными для признания теста психометрически адекватным. Если принять за нижнюю границу надежности значение 0,65 (Кляйн, 1994), из первичных шкал теста надежной в российской выборке оказывается только одна – способность к эмоциональному оцениванию живописи (шкала E). Примечательно, что коэффициент

надежности у этой шкалы является самым высоким и в американском исследовании. Более детальное исследование коэффициентов надежности с использованием показателя alpha-if-deleted в пакете Statistica 6.0 позволяет выявить пункты теста, удаление которых приведет к повышению коэффициентов надежности. Самые «слабые» с этой точки зрения пункты русской версии теста MSCEIT v. 2.0 также приведены в таблице 5. Однако для сохранения сопоставимости результатов с американскими данными на данном этапе психометрического исследования все пункты были сохранены.

Коэффициенты надежности суммарных шкал (в этом случае использовались показатели split-half) являются более приемлемыми. Из общей картины выбивается только шкала, диагностирующая способности к рефлексивной регуляции эмоциональных состояний (D-H). Три показателя надежности не оставляют сомнения – надежность всего теста и надежность частей теста, относящихся к двум «доменам» эмоциональных способностей. Следовательно, на российской выборке для индивидуальной диагностики респондентов с достоверностью могут использоваться именно эти три показателя. Аналогичный вывод делают и американские исследователи, говоря о том, что с достоверностью следует использовать не первичные шкалы теста, а именно суммарные (правда, в американском исследовании адекватной надежностью обладают еще 4 суммарные шкалы).

В целом результаты данного этапа психометрической проверки свидетельствуют о том, что надежность русской адаптации теста MSCEIT v. 2.0 является удовлетворительной, по крайней мере, в отношении трех показателей: суммарного балла по всему тесту и суммарных баллов по «доменам» эмоциональных способностей. Именно эти показатели могут надежно использоваться для индивидуальной диагностики респондентов. Кроме того, обнаружены наиболее «слабые» с точки зрения надежности пункты теста. Создание более работоспособных русскоязычных адаптаций теста должно начинаться с переформулировки именно этих пунктов.

7 Стандартизация теста

Если тест создается не только в исследовательских целях, но и в целях индивидуальной диагностики, он должен быть стандартизован. В данном исследовании, однако, стандартизация теста

Таблица 13
Надежность шкал теста MSCEIT v. 2.0: российские данные в сопоставлении с американскими (Salovey et al., 2004)

Шкалы	Российская выборка		Американская выборка
	α Кронбаха	Три самых «слабых» пункта	α Кронбаха
A	0,62	11, 22, 35	0,80
B	0,41	3a, 3c, 4b	0,64
C	0,49	4, 13, 15	0,70
D	0,53	14, 23, 52	0,69
E	0,79	51, 62	0,88
F	0,62	1b, 2b, 3a	0,65
G	0,31	5, 7, 8	0,66
H	0,30	21, 32, 33	0,67
	α Кронбаха	Split-half	Split-half
1 шкала (A-E)	0,77	0,80	0,91
2 шкала (B-F)	0,64	0,68	0,79
3 шкала (C-G)	0,57	0,64	0,80
4 шкала (D-H)	0,56	0,54	0,83
«Опытный» домен (шкалы 1 и 2)	0,77	0,84	0,90
«Стратегический» домен (шкалы 3 и 4)	0,67	0,70	0,88
Надежность всего теста	0,82	0,84	0,93

наталкивается на препятствие, связанное с отсутствием нормальности распределения данных. Для всех первичных и суммарных шкал теста коэффициенты асимметрии и эксцесса превышают соответствующие стандартные ошибки, тест Колмогорова–Смирнова оказывается незначимым, визуальное рассмотрение распределений также показывает значительное отступление от нормального закона. В связи с этим приходится констатировать, что на данном этапе тест может применяться преимущественно в исследовательских целях.

Для использования теста в целях индивидуальной диагностики необходимо улучшить возможности его стандартизации, т. е. улучшить характеристики распределения суммарных шкал. Полагаем, для этого необходимо повышать дискриминативность (разрешающую способность) отдельных пунктов. Данное соображение намечает дальнейшие пути совершенствования русскоязычной адаптации MSCEIT v. 2.0.

Описательные статистики трех суммарных шкал теста приведены в таблице 14 и на рисунке 12.

Таблица 14

Описательные статистики трех суммарных шкал теста MSCEIT v. 2.0 на российской выборке

Шкалы	N	Среднее	Мин.	Макс.	Ст. отклонение	Асимметрия	Ст. ошибка асимметрии	Эксцесс	Ст. ошибка эксцесса
«Опытный» домен	637	0,366024	0,178750	0,426667	0,034038	-1,11446	0,096825	1,904288	0,193350
«Стратегический» домен	637	0,332206	0,171597	0,527222	0,034678	-0,81422	0,096825	3,158141	0,193350
Суммарная шкала Эмоциональный интеллект	637	0,349115	0,208708	0,463549	0,029330	-1,05961	0,096825	2,199206	0,193350

8 Критериальная валидность

Для проверки критериальной валидности теста было использовано два априорных предположения, исходящих из соображений здравого смысла: 1) студенты гуманитарного профиля будут более компетентны при обработке эмоциональной информации, чем студенты естественно-научного профиля, 2) студенты женского пола эмоционально более развиты, чем студенты мужского пола.

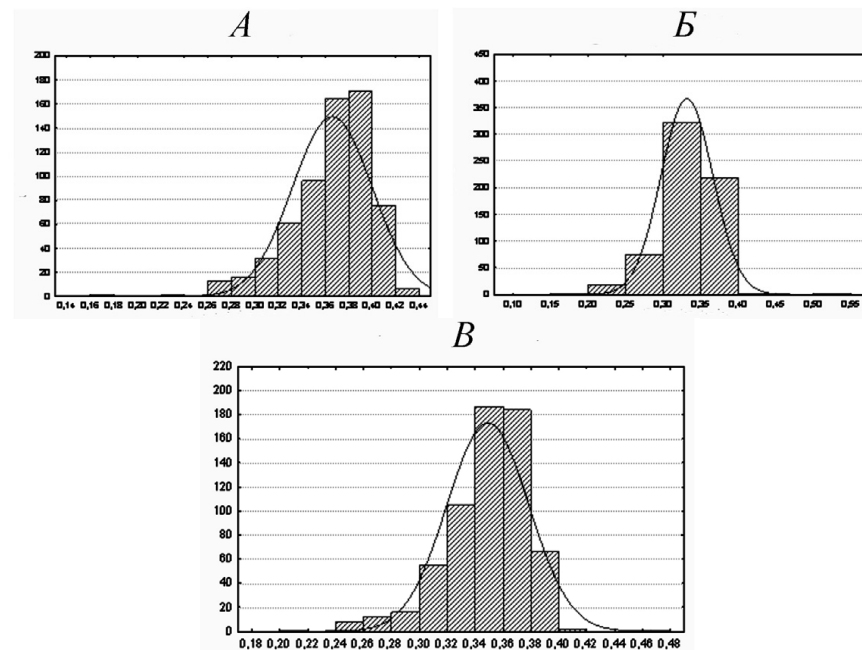

Рис. 12. Гистограммы распределений трех суммарных шкал теста MSCEIT v. 2.0 на российской выборке

Первое предположение исследовалось с использованием двух наиболее выраженных групп гуманитарного и естественно-научного профиля в пермской выборке: студентов психологического и математического факультетов ПГПУ. Многомерный однофакторный дисперсионный анализ MANOVA для восьми первичных шкал теста показывает статистически достоверный эффект фактора *Профиль обучения* на все восемь показателей эмоционального интеллекта одновременно: $F(8,273) = 0,909$, $p < 0,001$. Отдельные серии сравнения средних по Т-критерию Стьюдента выявляют несколько показателей, по которым эти различия наиболее достоверны (таблица 15). Речь идет, прежде всего, о первичных шкалах С, F и H (хотя к данным результатам следует относиться с повышенной осторожностью, помня о невысокой надежности данных шкал). Так, студенты-психологи более способны к соединению вербализованных эмоций и недифференцированных ощущений (F), пониманию взаимопереходов

эмоций (С) и регуляции эмоциональных состояний других людей (Н). По суммарным шкалам теста, впрочем, значимых различий между студентами различных профилей не обнаруживается.

Таблица 15

Результаты сравнения средних по шкалам MSCEIT v. 2.0 в подвыборках студентов-психологов и студентов-математиков

Шкалы	Среднее математики	Среднее психологи	Т-критерий	df	p
A	0,40	0,41	-1,30	280	0,194
B	0,32	0,31	1,08	280	0,279
C	0,44	0,46	-2,19	280	0,029
D	0,25	0,24	1,65	280	0,099
E	0,43	0,43	0,05	280	0,952
F	0,40	0,43	-2,29	280	0,022
G	0,42	0,42	0,76	280	0,445
H	0,29	0,32	-2,45	280	0,014
«Опытный» домен	0,39	0,40	-1,09	280	0,274
«Стратегический» домен	0,35	0,36	-1,00	280	0,315
Суммарная шкала Эмоциональный интеллект	0,37	0,38	-1,30	280	0,194

Примечание: значимые ($p < 0,05$) различия по Т-критерию Стьюдента выделены жирным шрифтом.

Второе предположение исследовалось по той же схеме на общей российской выборке. В данном случае многомерный дисперсионный анализ MANOVA для восьми первичных шкал теста показывает статистически достоверный эффект фактора «пол» на восемь первичных показателей эмоционального интеллекта: $F(8,628) = 0,923$, $p < 0,001$. Сравнение средних по отдельным показателям позволяет выявить ряд значимых различий по большинству первичных шкал теста, а также по всем суммарным шкалам (таблица 16).

Как показывают данные, приведенные в таблице, студенты-девушки обладают несколько более развитыми эмоциональными способностями по сравнению с юношами. Различий между девушками и юношами не обнаруживается только в ситуациях эмоционального

Таблица 16

Результаты сравнения средних по шкалам MSCEIT v. 2.0 в подвыборках студентов мужского и женского пола

Шкалы	Среднее жен.	Среднее муж.	Т-критерий	df	p
A	0,39	0,39	1,693	635	0,091
B	0,31	0,31	0,005	635	0,996
C	0,42	0,40	4,286	635	0,000
D	0,24	0,23	4,608	635	0,000
E	0,39	0,38	3,455	635	0,001
F	0,39	0,37	3,635	635	0,000
G	0,40	0,37	5,706	635	0,000
H	0,30	0,29	3,206	635	0,001
«Опытный» домен	0,37	0,36	3,691	635	0,000
«Стратегический» домен	0,34	0,32	6,464	635	0,000
Суммарная шкала Эмоциональный интеллект	0,36	0,34	5,982	635	0,000

Примечание: Значимые ($p < 0,05$) различия по Т-критерию Стьюдента выделены жирным шрифтом.

оценивания лиц (А) и распознавания эмоций, эффективных для фасилитации какой-либо деятельности или настроения (В). Способности к объединению эмоций в более интегративные единицы (G) и способности к регуляции эмоциональных состояний других людей (H) в наибольшей степени ярко представлены именно у девушек, что подкрепляет гипотезу о более высокой эмпатичности представительниц женского пола.

Отдельно проверялась гипотеза о наличии эффекта фактора «возраст» на показатели эмоционального интеллекта в общей выборке. Многомерный дисперсионный эффект оказывается незначимым: $F(72, 3778) = 1,134$, $p = 0,207$. Это свидетельствует о том, что внутри исследуемой выборки (возраст $M = 19,2$, $SD = 1,7$) возрастных различий в показателях эмоционального интеллекта не обнаруживается.

Таким образом, оба выдвинутых нами предположения подтверждаются, что свидетельствует в пользу критериальной валидности русскоязычной версии теста.

НОРМАЛИЗАЦИЯ ТЕСТА

Для нормализации MSCEIT на русской выборке были использованы данные тестирования 400 человек (205 мужчин, 195 женщин) в возрасте от 18 до 30 лет.

Перед построением шкалы оценок (норм) была проведена качественная и количественная проверка предположения о нормальном распределении полученных тестовых данных по каждой из шкал теста. Для качественного анализа характера эмпирических распределений было осуществлено графическое представление результатов тестирования путем составления таблиц частотного распределения и построения графиков – гистограмм. В каждом случае анализировались форма эмпирической кривой, грубые ошибки распределения, степень симметричности эмпирического распределения, характер и количество вершин. Эмпирическое распределение графически сопоставлялось с кривой теоретического нормального распределения. Уточнение результатов качественного анализа производилось посредством вычисления числовых значений асимметрии и эксцесса и сравнения полученных данных с критическими показателями, а также путем определения для каждого из десяти эмпирических распределений критерия Z Колмогорова–Смирнова (таблица 17). Анализ результатов позволил отнести к нормально распределенным все шкалы теста.

Следовательно, при разработке тестовых норм была использована линейная стандартизация и правило трех сигм, что позволило рассчитать шкальные оценки для «сырых» баллов по каждому из субтестов и тесту в целом и составить таблицы перевода «сырых» баллов в стандартные шкалы стенов.

В таблице 18 приведены данные описательной статистики теста, полученные авторами теста на выборке в 2112 человек (свой пол указали только 2076 человек: 859 мужчин и 1217 женщин) в возрасте от 18 лет и старше. Тестирование проводилось с помощью буклетов

Таблица 17

Значения среднего, стандартного отклонения, критерия Z Колмогорова–Смирнова и его уровня значимости по каждой шкале теста MSCEIT в группах мужчин и женщин

Шкалы теста	M	SD	Z	p
Мужчины (n = 205, средний возраст 21,9 лет)				
Идентификация эмоций	0,395	0,064	1,3	0,07
Использование эмоций в решении проблем	0,347	0,049	0,95	0,33
Понимание и анализ эмоций	0,433	0,068	1,2	0,11
Сознательное управление эмоциями	0,303	0,044	1,1	0,18
Общий балл	0,369	0,047	1,3	0,06
Женщины (n = 195, средний возраст 21,3 лет)				
Идентификация эмоций	0,417	0,059	1,3	0,06
Использование эмоций в решении проблем	0,367	0,046	0,9	0,33
Понимание и анализ эмоций	0,456	0,057	1,3	0,08
Сознательное управление эмоциями	0,323	0,041	0,7	0,73
Общий балл	0,39	0,035	1,1	0,25

в группах и он-лайн. Группа была разнообразна по этническому показателю и показателю образования. Контрольную выборку составил 21 человек (10 мужчин и 11 женщин) – члены Международного Общества Исследования Эмоций (ISRE) на встрече в 2000 г. Общество было основано в 1984 г. с целью организации междисциплинарных научных исследований эмоций.

В нашем исследовании приняло участие слишком мало экспертов в области эмоций, поэтому мы не сочли возможным приводить аналогичные данные.

Из таблицы 18 видно, что уровень показателей российской выборки ниже аналогичных показателей американской выборки. Однако общая тенденция сходна: показатели *Идентификация эмоций* и *Понимание и анализ эмоций* выше показателей *Использование эмоций в решении проблем* и *Сознательное управление эмоциями*.

Ввиду того, что наше исследование проводилось только в группах с помощью буклетов и все наши испытуемые указали свой пол, мы

Таблица 18

Значения среднего и стандартного отклонения по шкалам и субтестам MSCEIT для общей и контрольной выборки по данным авторов (Mayer et al., 2003), а также для российской выборки

Шкалы теста	Суб-тесты	Выборка		Контрольная выборка		Российская выборка	
		M	SD	M	SD	M	SD
Идентификация эмоций		0,50	0,10	0,54	0,13	0,41	0,06
	A	0,50	0,12	0,57	0,18		
	E	0,50	0,13	0,50	0,13		
Использование эмоций в решении проблем		0,47	0,09	0,45	0,08	0,36	0,05
	B	0,44	0,09	0,41	0,07		
	F	0,50	0,12	0,50	0,12		
		0,47	0,08	0,51	0,10		
Понимание и анализ эмоций		0,53	0,10	0,60	0,13	0,44	0,06
	C	0,56	0,10	0,63	0,14		
	G	0,50	0,12	0,57	0,16		
Сознательное управление эмоциями		0,42	0,10	0,42	0,09	0,31	0,04
	D	0,41	0,09	0,40	0,09		
	H	0,43	0,12	0,43	0,12		
Общий балл		0,48	0,07	0,50	0,08	0,38	0,04

провели сравнение полученных данных по полу и выявили различия во всех 5 шкалах: показатели у женщин статистически значимо выше, чем у мужчин.

Это позволило нам создать таблицы перевода сырых баллов в стены отдельно для мужчин и женщин (таблицы 19 и 20).

Таблица 19

Перевод сырых баллов по шкалам MSCEIT в стены для мужчин

Стены	Идентификация эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Понимание и анализ эмоций	Сознательное управление эмоциями	Общий балл
1	0,197–0,267	0,213–0,249	0,165–0,297	0,145–0,215	0,051–0,275
2	0,268–0,299	0,25–0,273	0,298–0,331	0,216–0,237	0,276–0,298
3	0,3–0,331	0,274–0,298	0,332–0,365	0,238–0,259	0,299–0,322
4	0,332–0,363	0,299–0,322	0,366–0,399	0,26–0,281	0,323–0,345
5	0,363–0,395	0,323–0,347	0,4–0,433	0,282–0,303	0,346–0,369
6	0,396–0,427	0,348–0,371	0,444–0,467	0,304–0,325	0,37–0,392
7	0,428–0,459	0,372–0,396	0,468–0,501	0,326–0,347	0,393–0,416
8	0,46–0,491	0,397–0,42	0,502–0,535	0,348–0,369	0,417–0,439
9	0,492–0,523	0,421–0,445	0,536–0,569	0,37–0,391	0,44–0,463
10	0,524–0,58	0,446–0,447	0,569–0,586	0,392–0,412	0,464–0,482

Таблица 20

Перевод сырых баллов по шкалам MSCEIT в стены для женщин

Стены	Идентификация эмоций	Использование эмоций в решении проблем	Понимание и анализ эмоций	Сознательное управление эмоциями	Общий балл
1	0,197–0,299	0,201–0,275	0,171–0,342	0,184–0,241	0,251–0,32
2	0,3–0,328	0,276–0,298	0,343–0,37	0,242–0,261	0,321–0,337
3	0,329–0,358	0,299–0,321	0,371–0,399	0,262–0,282	0,338–0,355
4	0,359–0,387	0,322–0,344	0,4–0,427	0,283–0,302	0,356–0,372
5	0,388–0,417	0,345–0,367	0,428–0,456	0,303–0,323	0,373–0,39
6	0,418–0,446	0,368–0,39	0,457–0,484	0,324–0,343	0,391–0,407
7	0,447–0,476	0,391–0,413	0,485–0,513	0,344–0,364	0,408–0,425
8	0,477–0,505	0,414–0,436	0,514–0,541	0,365–0,384	0,425–0,442
9	0,506–0,535	0,436–0,459	0,542–0,57	0,384–0,405	0,443–0,46
10	0,536–0,548	0,46–0,476	0,571–0,597	0,405–0,408	0,461–0,75

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РУССКОЯЗЫЧНОЙ ВЕРСИИ ТЕСТА MSCEIT v. 2.0 В ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

1 Половые и возрастные различия эмоционального интеллекта

В исследовании Н. И. Колесниковой, посвященном изучению взаимосвязи понимания обмана и модели психического на разных этапах жизни, выполняемом под руководством доктора психологических наук, профессора Е. А. Сергиенко, была сформирована уравновешенная по полу и возрасту выборка. В исследовании приняли участие 3 возрастные группы: 17–22 года (25 юношей и 25 девушек), 25–30 лет (25 мужчин и 25 женщин), 35–50 лет (25 мужчин и 25 женщин). Всего 150 человек (75 мужчин и 75 женщин). Такие данные позволили провести сравнение шкал MSCEIT по возрасту и полу, используя непараметрический критерий U Манна–Уитни.

При выявлении возрастных различий показано, что в возрасте 25–30 лет по сравнению с возрастом 35–50 лет статистически значимо выше показатели по шкалам: *Понимание и анализ эмоций* ($U = 2,74$, $p = 0,006$) и *Общий балл* ($U = 2,49$, $p = 0,013$) (рисунок 13). При выявлении половых различий во всей группе показано, что женщины имеют статистически значимые более высокие показатели по 4 шкалам MSCEIT из 5: *Идентификация эмоций* ($U = -2,64$, $p = 0,008$), *Использование эмоций в решении проблем* ($U = -2,82$, $p = 0,005$), *Сознательное управление эмоциями* ($U = -2,89$, $p = 0,004$), *Общий балл* ($U = -3,18$, $p = 0,002$) (рисунок 14).

При изучении возрастных различий с учетом пола выявлено, что в группе мужчин нет возрастных различий, а в группе женщин выявленные различия соответствуют вышеописанным возрастным различиям общей группы: у женщин в возрасте 25–30 лет по сравнению с женщинами 35–50 лет статистически значимо выше уровень шкал MSCEIT *Понимание и анализ эмоций* ($U = 2,09$, $p = 0,037$) и *Общий балл* ($U = 2,45$, $p = 0,014$) (рисунок 14).

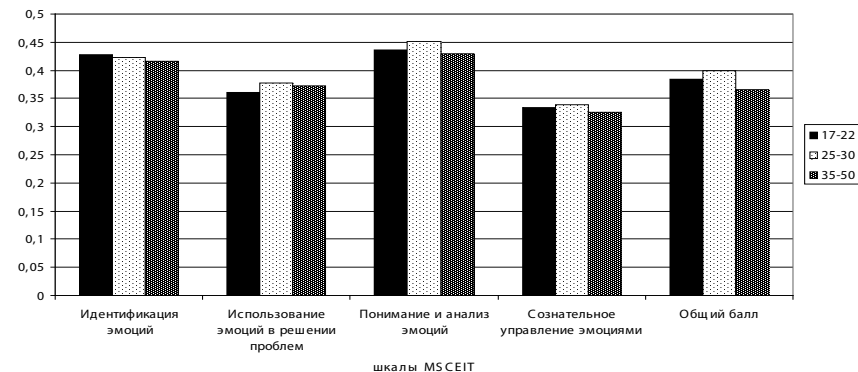

Рис. 13. Возрастные различия по шкалам MSCEIT

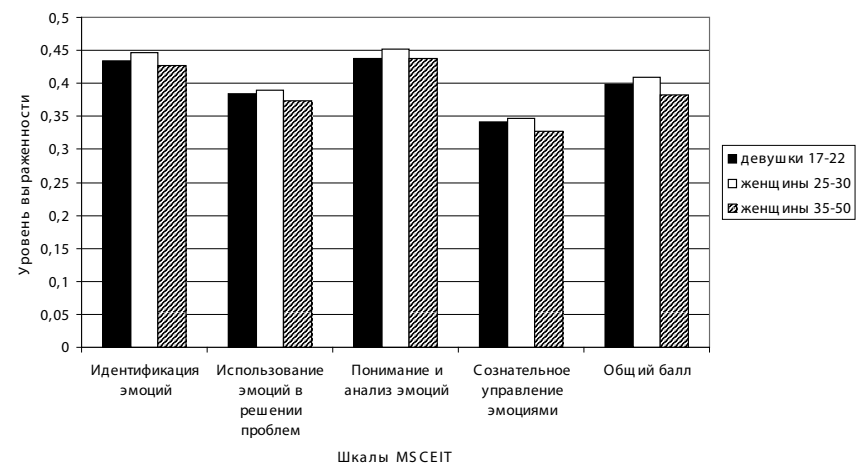

Рис. 14. Возрастные различия по шкалам MSCEIT в группе женщин

При сравнении мужчин и женщин по возрастам мы получили следующие результаты:

В возрасте 12–22 года девушки по сравнению с юношами демонстрируют статистически значимый более высокий уровень шкалы *Общий балл* ($U = -2,13$, $p = 0,003$).

В возрасте 25–50 лет у женщин статистически значимо выше показатели по шкалам *Сознательное управление эмоциями* ($U = -2,31$, $p = 0,021$) и *Общий балл* ($U = -2,47$, $p = 0,012$).

В возрасте 35–50 лет половых различий не выявлено.

Таким образом, можно сделать вывод, что эмоциональный интеллект в течение жизни выше у женщин, но с годами снижается и становится равным эмоциональному интеллекту мужчин, у которых он более стабильный. Эти данные соотносятся с результатами исследования А. Уховой эмоционального интеллекта у людей разных профессий.

На рисунках 15–17 представлены схемы корреляционных плеяд между отдельными шкалами MSCEIT у мужчин и женщин разного возраста. Как видно из схем, у мужчин количество связей между шкалами эмоционального интеллекта растет с возрастом (от 4 к 7), а у женщин, наоборот, падает (от 6 к 3).

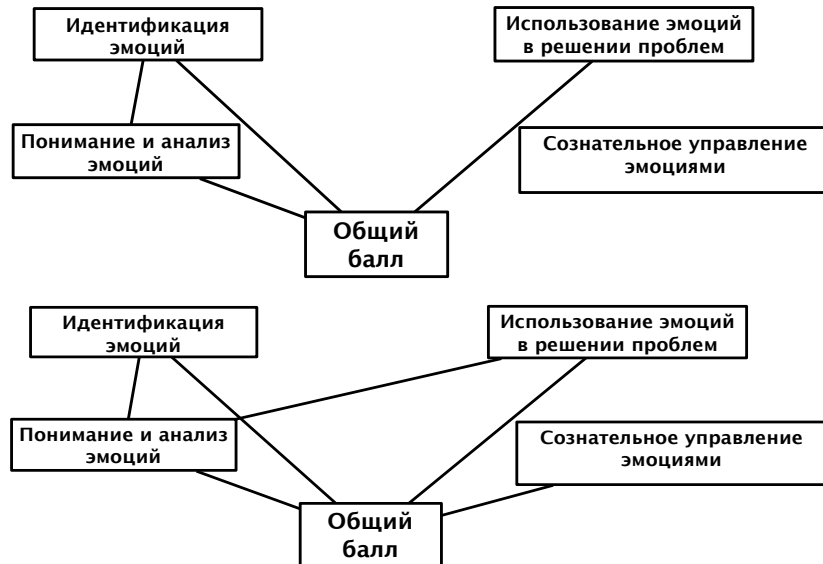

Рис. 15. Схемы корреляционных плеяд у юношей (сверху) и девушек (снизу) в возрасте 17–22 лет

Таким образом, исследование показало, что более высокая выраженность общих показателей эмоционального интеллекта у женщин, выявленная также авторами теста на выборке студентов

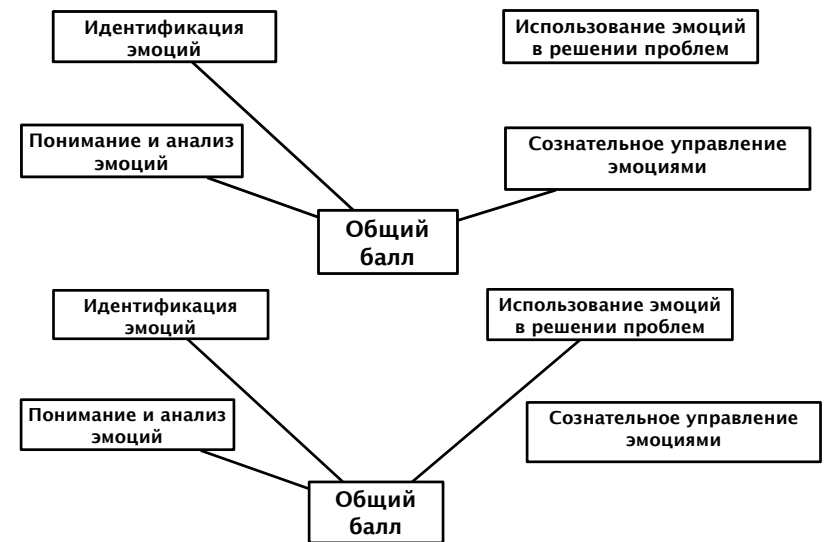

Рис. 16. Схемы корреляционных плеяд у мужчин (сверху) и женщин (снизу) в возрасте 25–30 лет

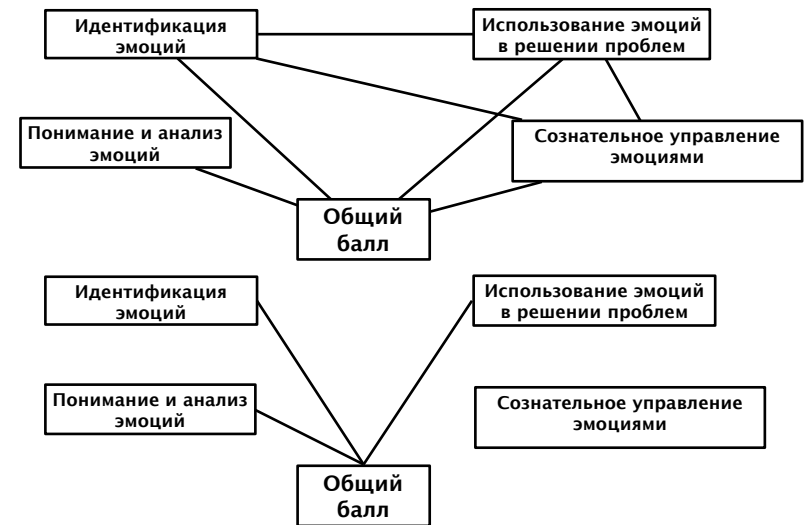

Рис. 17. Схемы корреляционных плеяд у мужчин (сверху) и женщин (снизу) в возрасте 35–50 лет

(Salovey et al., 2004), характерна только для молодого возраста, тогда как в период зрелости (35–50 лет) показатели ЭИ половых различий не обнаруживают.

2 Соотношение MSCEIT с другими методиками эмоционального интеллекта

1 Соотношение MSCEIT с тестом «Чтение психического по глазам»

Тест «Reading the Mind in the Eyes» создан С. Бароном-Коэном в конце 1990-х годов в Америке и предназначен для выявления умения понимать термины ментальных состояний и соотносить их с выражениями глаз. Данная методика направлена на оценку понимания эмоций других людей, что, в свою очередь, является одним из компонентов модели психического (Сергиенко и др., 2009). Сначала тест состоял из фотографий глаз людей и двух слов-описаний чувств или мыслей человека, изображенного на фотографии (Baron-Cohen et al., 1996). Затем тест был модифицирован так, что каждой фотографии стали соответствовать четыре слова-наименования эмоциональных состояний.

Слова, сопровождающие каждую фотографию верхней части лица, – это наименования сложных эмоциональных состояний (например, дружелюбный, настороженный, подавленный, сбитый с толку и др.).

Всего в тест входят 36 изображений, к каждому из которых прилагается по 4 слова-наименования. Перевод и адаптация теста осуществляется Е. И. Лебедевой и И. И. Лялиной в лаборатории психологии развития Института психологии РАН.

Средние значения методики «Чтение психического по глазам» для американской выборки составляют 18,8 ($sd = 2,53$) для мужчин и 21,8 ($sd = 1,78$) для женщин. Для русской выборки – 23,71 ($sd = 3,97$) и 25,44 ($sd = 3,58$) соответственно (Лялина, 2009).

В исследовании Н. И. Колесниковой было выявлено, что общий балл теста «Чтение психического по глазам» положительно связан с 4 шкалами методики MSCEIT из 5: *Идентификация эмоций* ($r_s = 0,23$, $p = 0,004$), *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,2$, $p = 0,012$), *Понимание и анализ эмоций* ($r_s = 0,22$, $p = 0,007$) и *Общий балл* ($r_s = 0,29$, $p = 0,000$).

Таким образом, показано, что способность к пониманию эмоций других людей как компонент модели психического имеет

разнообразные, но не сильно выраженные связи с эмоциональным интеллектом.

2 Соотношение MSCEIT с опросниковыми методами исследования эмоционального интеллекта SREIT, ЭМИн, ЭМИQ-2

Изучение соотношения методики MSCEIT с методиками SREIT, ЭМИн и ЭМИQ производилось на одной и той же выборке. В исследовании приняли участие 57 человек в возрасте от 18 до 26 лет (27 юношей и 30 девушек) – студенты гуманитарных и технических вузов г. Москвы.

Методика Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT), сконструированная Н. Шутте с соавт. (Schutte et al., 1998) на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Сэловея. Она состоит из 33 утверждений, образующих 3 шкалы:

- 1 *Оценка и выражение эмоций;*
- 2 *Регулирование эмоций;*
- 3 *Использование эмоций при решении проблем.*

В таблице 21 представлены корреляционные связи между шкалами MSCEIT, обработанных с помощью 2 ключей, и шкалами SREIT. Можно отметить, что количество связей между шкалами достаточно стабильно и мало зависит как от выбора ключа для обработки данных MSCEIT, так и пола респондентов. Все связи положительные. Наибольшее количество связей наблюдается со шкалой SREIT *Оценка и выражение эмоций*. Меньше всех в связях участвует шкала SREIT *Использование эмоций при решении проблем*: связана только в группе девушек со шкалой MSCEIT *Сознательное управление эмоциями*, подсчитанной по ключу частотной популяционной оценки. Наиболее сильная и значимая связь наблюдается также в группе девушек между шкалой SREIT *Регулирование эмоций* и шкалой MSCEIT *Сознательное управление эмоциями* по ключу экспертной оценки.

Необходимо учитывать, что методики SREIT и MSCEIT построены на базе одной концептуальной модели – теории Дж. Мэйера и П. Сэловея (Schutte et al., 1998). Но методика SREIT опирается на более раннюю модель, где выделено 3 ветви эмоционального интеллекта, что нашло свое отражение в шкалах данной методики.

Методика ЭМИн Д. Люсина опирается на модель эмоционального интеллекта, предложенную тем же автором (Люсин, 2004),

Таблица 21

Корреляционные связи между шкалами MSCEIT и шкалами SREIT

		SREIT		
		Оценка и выражение эмоций	Регулирование эмоций	Использование эмоций при решении проблем
MSCEIT (по ключу частотной популяционной оценки)	Идентификация эмоций	$r_s = 0,4, p = 0,039$		
	Использование эмоций в решении проблем	$r_s = 0,27, p = 0,045$		
	Понимание и анализ эмоций			
	Сознательное управление эмоциями	$r_s = 0,38, p = 0,039$	$r_s = 0,39,$ $p = 0,003$ $r_s = 0,4, p = 0,037$	$r_s = 0,38,$ $p = 0,038$
	Общий балл			
MSCEIT (по ключу экспертной оценки)	Идентификация эмоций	$r_s = 0,41, p = 0,033$		
	Использование эмоций в решении проблем	$r_s = 0,46, p = 0,000$ $r_s = 0,48, p = 0,011$ $r_s = 0,36, p = 0,049$		
	Понимание и анализ эмоций			
	Сознательное управление эмоциями		$r_s = 0,27,$ $p = 0,041$ $r_s = 0,48, p = 0,007$	
	Общий балл	$r_s = 0,32, p = 0,014$		

Примечание: Полужирным шрифтом отмечены связи в общей группе, курсивом – в группе юношей, без выделения – в группе девушек.

на основании которой в тесте выделены 6 шкал для измерения эмоционального интеллекта:

1 Межличностный эмоциональный интеллект (МЛ):

- 1) Шкала М1. Интуитивное понимание чужих эмоций,
- 2) Шкала М2. Понимание чужих эмоций через экспрессию,
- 3) Шкала М3. Управление чужими эмоциями;

Таблица 22

Корреляционные связи между шкалами MSCEIT и шкалами опросника ЭМИн

		ЭМИн							
		М1	М2	М3	В1	В2	В3	МЛ	ВЛ
MSCEIT (по ключу частотной популяционной оценки)	Идентификация эмоций								
	Использование эмоций в решении проблем								
	Понимание и анализ эмоций		$r_s = -0,45,$ $p = 0,018$	$r_s = -0,39,$ $p = 0,047$				$r_s = -0,28,$ $p = 0,034$ $r_s = -0,45,$ $p = 0,018$	
	Сознательное управление эмоциями								
	Общий балл								
MSCEIT (по ключу экспертной оценки)	Идентификация эмоций								$r_s = -0,28,$ $p = 0,038$
	Использование эмоций в решении проблем								
	Понимание и анализ эмоций	$r_s = 0,29,$ $p = 0,031$		$r_s = -0,4,$ $p = 0,037$				$r_s = -0,48,$ $p = 0,012$	
	Сознательное управление эмоциями								
	Общий балл								

Примечание: Полужирным шрифтом отмечены связи в общей группе, курсивом – в группе юношей, без выделения – в группе девушек.

2 Внутриличностный эмоциональный интеллект (ВЛ):

- 1) Шкала В1. Осознание своих эмоций,
- 2) Шкала В2. Управление своими эмоциями,
- 3) Шкала В3. Контроль экспрессии.

В таблице 22 представлены корреляционные связи между шкалами MSCEIT, обработанных с помощью двух ключей, и шкалами ЭМИн. Видно, что шкалы внутриличностного эмоционального интеллекта по методике ЭМИн не связаны со шкалами MSCEIT. Выявлена только одна взаимосвязь в общей группе – между шкалой MSCEIT *Идентификация эмоций* по ключу частотной популяционной оценки и шкалой *Общего внутриличностного эмоционального интеллекта*. Необходимо отметить, что в группе девушек вообще не выявлено взаимосвязей между шкалами MSCEIT и шкалами ЭМИн. В общей группе и в группе юношей преобладают отрицательные связи в независимости от выбора ключа подсчета баллов MSCEIT.

Скорее всего, это связано с принципиально разными теоретическими основаниями, положенными в основу сравниваемых методик. Если в теории Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо понимание и анализ эмоций рассматриваются в первую очередь как оценка собственных способностей (когнитивных и эмоциональных), то для Д. Люсина более значимым является понимание эмоций в области межличностного взаимодействия. Модель Д. Люсина имеет большее сходство с моделью Гоулмена, которая относится к смешанным моделям и использует в основном личностные переменные.

ЭМIQ-2 – методика, созданная Е. А. Орел и В. В. Одинцовой под научным руководством А. Г. Шмелева (Одинцова, 2006).

Применяемая на практике версия методики («Эмоциональный интеллект-2») состоит из 66 вопросов, каждый из которых имеет пять вариантов ответа. Эти вопросы сгруппированы в шесть шкал:

- 1 *Общий балл* – суммарный балл по всем шкалам,
- 2 *Самоанализ и самозащита* – шкала отражает способность респондента трезво оценивать свои сильные и слабые стороны, распознавать и понимать свои эмоции, умение выстраивать определенную «психологическую защиту» от неприятностей,
- 3 *Самоконтроль* – шкала отражает наличие у респондента внутренней мотивации, самодисциплины, настойчивости в достижении поставленных целей,
- 4 *Выражение эмоций* – шкала отражает способность респондента адекватно выражать и контролировать свои эмоции и должным образом реагировать на проявления эмоций у других людей,

- 5 *Социальная чуткость* – шкала отражает способность респондента правильно понять и оценить мотивы, стоящие за поведением окружающих его людей, и адекватно на них реагировать на основе этого понимания,
- 6 *Самооценка чуткости* – шкала отражает оценку респондентом собственных качеств: чуткости, проницательности, понимания мотивов поведения окружающих.

В таблице 23 приведены данные о корреляционных связях между шкалами MSCEIT, обработанных с помощью двух ключей, и шкалами ЭМIQ. Все выявленные связи – положительные. Наибольшее количество связей со шкалами MSCEIT представлено у шкалы ЭМIQ *Общий балл*: она связана со всеми шкалами, кроме показателей шкалы *Сознательное управление эмоциями*, посчитанных как по ключу частотной популяционной оценки, так и по ключу экспертной оценки. По одной связи приходится на шкалы ЭМIQ *Волевая саморегуляция* (в группе юношей она связана со шкалой MSCEIT *Сознательное управление эмоциями* по ключу экспертной оценки) и *Социальная чуткость* (в общей группе связана со шкалой MSCEIT *Понимание и анализ эмоций*). У шкалы ЭМIQ *Самооценка чуткости* не выявлено связей со шкалами MSCEIT. В общей группе также выявлено по несколько связей между шкалами MSCEIT по двум видам ключей со шкалами ЭМIQ *Самоанализ и самозащита* и *Эмоциональная открытость*. Необходимо отметить и половые различия по результатам – в группе юношей не выявлено связей для шкал MSCEIT по ключам частотной популяционной оценки, а в группе девушек, наоборот, для шкал MSCEIT по ключам экспертной оценки.

Такое больше количество связей между шкалами MSCEIT и ЭМIQ можно объяснить сходной моделью построения теста. В методике ЭМIQ часть заданий тестовые, а не опросниковые. При разработке данной методики авторы опирались в том числе и на модель Дж. Мэйера и П. Сэловея, а также стремились минимализировать влияние социальной желательности, что неизбежно при использовании опросников.

При сопоставлении результатов всех трех методик (таблица 24) можно отметить, что наибольшее количество положительных связей выявлено между шкалами MSCEIT и шкалами ЭМIQ. Со шкалами SREIT выявлено небольшое количество положительных связей,

Таблица 23
Корреляционные связи между шкалами MSCEIT
и шкалами методики ЭМИQ-2

		ЭМИQ-2					Общий балл
		СиС	ВС	ЭО	СЧ	СоЧ	
MSCEIT (по ключу частотной популяционной оценки)	Идентификация эмоций						$r_s=0,28, p=0,035$
	Использование эмоций в решении проблем						
	Понимание и анализ эмоций	$r_s=0,36, p=0,006$		$r_s=0,27, p=0,041$			$r_s=0,45, p=0,000$ $r_s=0,4, p=0,028$
	Сознательное управление эмоциями						
	Общий балл	$r_s=0,31, p=0,021$ $r_s=0,4, p=0,027$					$r_s=0,36, p=0,005$ $r_s=0,37, p=0,046$
MSCEIT (по ключу экспертной оценки)	Идентификация эмоций						$r_s=0,3, p=0,026$ $r_s=0,42, p=0,029$
	Использование эмоций в решении проблем			$r_s=0,27, p=0,04$			$r_s=0,26, p=0,049$
	Понимание и анализ эмоций	$r_s=0,39, p=0,003$ $r_s=0,43, p=0,024$		$r_s=0,32, p=0,014$		$r_s=0,28, p=0,038$	$r_s=0,46, p=0,000$
	Сознательное управление эмоциями		$r_s=0,44, p=0,021$				
	Общий балл	$r_s=0,31, p=0,018$		$r_s=0,29, p=0,031$			$r_s=0,4, p=0,002$ $r_s=0,48, p=0,011$

Примечание: Полужирным шрифтом отмечены связи в общей группе, курсивом – в группе юношей, без выделения – в группе девушек. Аббревиатурами обозначены шкалы ЭМИQ-2: СиС – Самоанализ и самозащита, ВС – Волевая саморегуляция, ЭО – Эмоциональная открытость, СЧ – Социальная чуткость, СоЧ – Самооценка чуткости.

равномерное для разных ключей обработки шкал MSCEIT и не зависящее от пола испытуемых. С методикой ЭМИн выявлены положительные и отрицательные связи. В связях со шкалами методик ЭМИн и ЭМИQ выявлены яркие половые различия.

Таблица 24
Количество связей между шкалами MSCEIT и шкалами других методик на эмоциональный интеллект

	MSCEIT (по ключу частотной популяционной оценки)			MSCEIT (по ключу экспертной оценки)		
	Общее	Юноши	Девушки	Общее	Юноши	Девушки
SREIT	2 (0)	2 (0)	2 (0)	3 (0)	2 (0)	2 (0)
ЭМИн	1 (1)	3 (3)	0	2 (1)	2 (1)	0
ЭМИQ	6 (0)	0	3 (0)	10 (0)	4 (0)	0

Примечание: В скобках указано количество обратных связей.

На рисунках 18 и 19 представлены схемы статистически значимых связей между всеми использованными методиками. Можно отметить, что при использовании ключа MSCEIT по частотной популяционной оценке (рисунок 18) выявляется меньше связей со шкалами других методик на эмоциональный интеллект по сравнению с использованием ключа MSCEIT по экспертной оценке (рисунок 19).

При рассмотрении связей между шкалами отдельно методик SREIT, ЭМИн, ЭМИQ можно отметить большее количество положительных связей между шкалами SREIT и шкалами межличностного эмоционального интеллекта ЭМИн. Эти две методики являются опросниками. Большое количество положительных связей шкал SREIT и ЭМИQ может свидетельствовать о концептуальной близости теоретических оснований методик. С методикой ЭМИQ у методики ЭМИн выявлено определенное количество отрицательных взаимосвязей: эти методики имеют разные теоретические основания и являются различными по построению.

В целом данные схемы подтверждают предположение о зависимости количества и качества связей между шкалами разных методик на эмоциональный интеллект от теоретических моделей в их основе и от способа конструирования методики – является она тестовой или опросниковой.

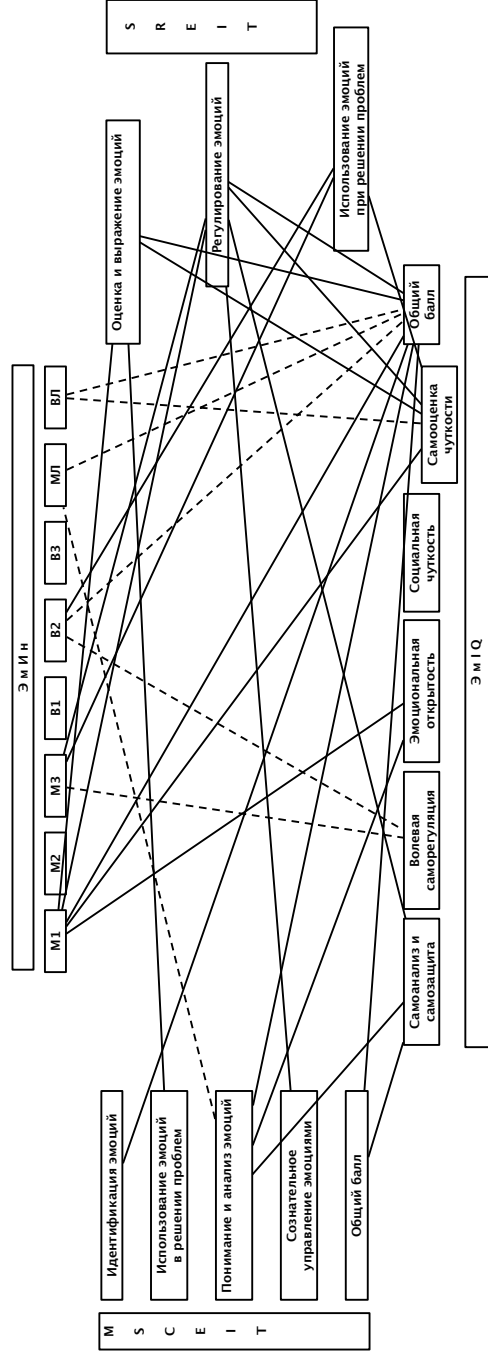

Рис. 18. Схема связей между шкалами MSCEIT по ключу частотной популяционной оценки и шкалами методик SREIT, ЭмИн, ЭмIQ

Примечание: аббревиатурами обозначены шкалы ЭмИн: M1 – Интуитивное понимание чужих эмоций, M2 – Понимание чужих эмоций через экспрессию, M3 – Управление чужими эмоциями, V1 – Осознание своих эмоций, V2 – Управление своими эмоциями, V3 – Контроль экспрессии, M11 – Межличностный эмоциональный интеллект, V11 – Внутрилличностный эмоциональный интеллект.

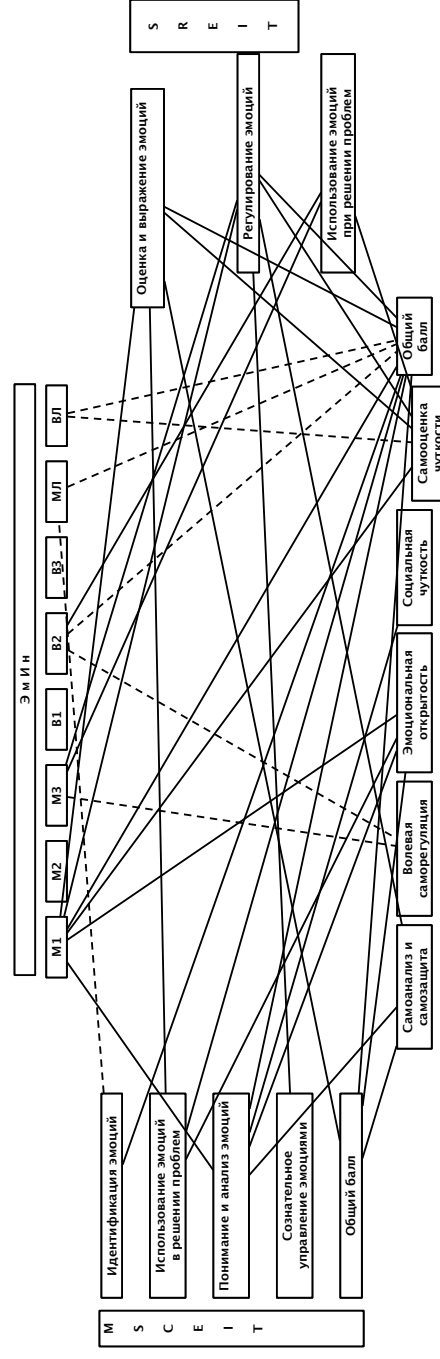

Рис. 19. Схема связей между шкалами MSCEIT по ключу экспертной оценки и шкалами методик SREIT, ЭмИн, ЭмIQ

Примечание: аббревиатурами обозначены шкалы ЭмИн: M1 – Интуитивное понимание чужих эмоций, M2 – Понимание чужих эмоций через экспрессию, M3 – Управление чужими эмоциями, V1 – Осознание своих эмоций, V2 – Управление своими эмоциями, V3 – Контроль экспрессии, M11 – Межличностный эмоциональный интеллект, V11 – Внутрилличностный эмоциональный интеллект.

3 Соотношение эмоционального интеллекта с другими психологическими конструктами

1 Эмоциональный интеллект и темперамент

В рамках курсовой работы студент 4-го курса факультета психологии ГАУГН М. С. Львицын под руководством кандидата психологических наук Т. А. Ребеко проводил исследование связи эмоционального интеллекта, измеренного с помощью MSCEIT, с темпераментальными характеристиками, изученными с помощью методик: личностный опросник ЕРІ Г. Айзенка и ОФДСИ В. М. Русалова.

В исследовании приняли участие 38 девушек в возрасте 20 лет.

Опросник ЕРІ Г. Айзенка (Eysenck Personality Inventory) в адаптации А. Г. Шмелева предназначен для диагностики экстраверсии-интроверсии и нейротизма (Личностный опросник..., 1995).

Представление результатов по шкалам экстраверсии и нейротизма осуществляется при помощи системы координат (так называемого «Круга Айзенка»). Интерпретация полученных результатов проводится на основе психологических характеристик личности, соответствующих тому или иному квадрату координатной модели с учетом степени выраженности индивидуально-психологических свойств и степени достоверности полученных данных. Используя результаты обследования по шкалам экстраверсии, интроверсии и нейротизма, можно вывести показатели темперамента личности по классификации Павлова, который описал четыре классических типа: сангвиник (по основным свойствам центральной нервной системы характеризуется как сильный, уравновешенный, подвижный), холерик (сильный, неуравновешенный, подвижный), флегматик (сильный, уравновешенный, инертный), меланхолик (слабый, неуравновешенный, инертный).

Большинство испытуемых показали высокие результаты по шкалам экстраверсии и нейротизма, что может быть связано со специфичностью выборки. При изучении соотношения с эмоциональным интеллектом связей выявлено не было. Учитывая большую однородность выборки по шкалам экстраверсии-интроверсии и нейротизма, сравнение шкал MSCEIT у испытуемых с высокими и низкими показателями по методике Г. Айзенка не проводилось.

ОФДСИ-В В. М. Русалова предназначен для изучения формально-динамических свойств как наиболее фундаментальных характеристик индивидуально-психологических различий, имеющих биологическую детерминацию и определяющих психику человека с формально-динамической точки зрения (выносливости, интенсивности, темпа, ритма, пластичности, эмоциональной чувствительности и др.). Понятие «формально-динамические свойства индивидуальности» наиболее близко по смыслу к понятию «темперамент» (Русалов, 2004), они представляют, по сути, особую психобиологическую категорию, охватывающую обобщенные формально-динамические аспекты всего поведения человека.

Исходя из теории формально-динамических свойств индивидуальности, наиболее важным свойством темперамента является «эргичность» (выносливость), которая соответствует «афферентному синтезу» и характеризует меру напряженности процесса взаимодействия субъекта с предметной средой и другими людьми. Данное формально-динамическое свойство соответствует общему свойству «силы» нервной системы. Другой важнейшей формально-динамической характеристикой является «пластичность», соответствующая блоку «программирования», в которой отражается легкость (гибкость) процесса переключения с одних программ поведения на другие. Это формально-динамическое свойство, по-видимому, связано с общим свойством «подвижности» нервной системы. Третье свойство темперамента – «скорость» соответствует блоку «исполнения» и характеризует уровень координации всех подсистем организма, задающий индивидуальный темп протекания психических процессов. В этом формально-динамическом свойстве отражается общее свойство «лабильности» нервной системы.

В структуре эмоциональности выделяется только один фундаментальный параметр – порог чувствительности к несовпадению реального результата действия с «акцептором результата действия» (по П. К. Анохину). В этом параметре отражается основное свойство эмоциональности – «впечатлительность, ранимость». Все остальные эмоциональные характеристики (радость, гнев, страх и т. д.) являются производными сочетаниями различных уровней психической активности и порога эмоциональной чувствительности.

В исходной теоретической модели каждому блоку функциональной системы приписывается одно фундаментальное формально-динамическое свойство, проявляющееся в трех сферах – в психомоторной, в интеллектуальной и коммуникативной: «афферентному синтезу» соответствует *Эргичность психомоторная* (ЭРМ), *Эргичность интеллектуальная* (ЭРИ) и *Эргичность коммуникативная* (ЭРК); «программированию» – *Пластичность психомоторная* (ПМ), *Пластичность интеллектуальная* (ПИ) и *Пластичность коммуникативная* (ПК); «исполнению» – *Скорость психомоторная* (СМ), *Скорость интеллектуальная* (СИ) и *Скорость коммуникативная* (СК); блоку «обратной связи» – *Эмоциональная чувствительность в психомоторной сфере* (ЭМ), *Эмоциональная чувствительность в интеллектуальной сфере* (ЭИ) и *Эмоциональная чувствительность в коммуникативной сфере* (ЭК). Следовательно, основу опросника формально-динамических свойств индивидуальности (ОФДСИ) составляет теоретическая модель, в которой гипотетически выделяется 12 относительно независимых латентных переменных свойств, обладающих разной степенью индивидуальной выраженности, или интенсивности.

Метод ОФДСИ позволяет наиболее полно и точно оценивать, как отдельные формально-динамические свойства индивидуальности и устойчивые структуры (индексы, типы) отражают различную степень их интеграции в психомоторной, интеллектуальной и коммуникативной сферах поведения человека. На основе соотношения 12 шкал ОФДСИ можно выделить 6 наиболее важных индексов формально-динамических свойств человека:

- 1 *Индекс психомоторной активности (ИПА)* как сумма баллов активностных шкал в психомоторной сфере;
- 2 *Индекс интеллектуальной активности (ИИА)* как сумма суммы баллов активностных шкал в интеллектуальной сфере;
- 3 *Индекс коммуникативной активности (ИКА)* как сумма баллов активностных шкал в коммуникативной сфере;
- 4 *Индекс общей активности (ИОА)* как сумма баллов всех активностных шкал во всех трех сферах;
- 5 *Индекс общей эмоциональности (ИОЭ)* как сумма всех эмоциональных шкал в трех сферах;

- 6 *Индекс общей адаптивности (ИОАД)* как разница баллов между индексом общей активности и индексом общей эмоциональности.

Ввиду специфичности исследуемой выборки основной анализ посвящен связям 12 шкал и 6 основных показателей ОФДСИ со шкалами MSCEIT.

Было выявлено 13 отрицательных связей: 9 связей шкал эмоционального интеллекта с отдельными формально-динамическими свойствами и 4 связи с обобщенными индексами формально-динамических свойств (рисунок 20). При этом наибольший вклад в эти связи вносит показатель *Идентификация эмоций*, связанная с 9 показателями ОФДСИ: *Эргичность психомоторная* ($r_s = -0,34$, $p = 0,036$), *Эргичность коммуникативная* ($r_s = -0,36$, $p = 0,026$), *Пластичность коммуникативная* ($r_s = -0,35$, $p = 0,03$), *Скорость коммуникативная* ($r_s = -0,46$, $p = 0,003$), *Эмоциональность психомоторная* ($r_s = -0,34$, $p = 0,038$), *Эмоциональность интеллектуальная* ($r_s = -0,44$, $p = 0,004$), *Индекс коммуникативной активности* ($r_s = -0,5$, $p = 0,001$), *Индекс общей активности* ($r_s = -0,34$, $p = 0,038$), *Индекс общей эмоциональности* ($r_s = -0,35$, $p = 0,033$). Всего 1 связь выделена у шкалы *Использование эмоций в решении проблем* с формально-динамическим свойством *Пластичность интеллектуальная* ($r_s = -0,33$, $p = 0,043$). У шкалы MSCEIT *Общий балл* выделено 2 связи с формально-динамическими свойствами *Эмоциональность психомоторная* ($r_s = -0,35$, $p = 0,031$) и *Эмоциональность интеллектуальная* ($r_s = -0,49$, $p = 0,001$), а также 1 связь с *Индексом общей эмоциональности* ($r_s = -0,41$, $p = 0,011$).

Таким образом, можно сделать вывод об обратной связи эмоционального интеллекта и формально-динамических свойств индивидуальности. При этом наибольший вклад в корреляции с *Идентификацией эмоций* дают шкалы эргичности и индексы активности, а также шкала скорости коммуникативной, а в связи с *Общим баллом эмоционального интеллекта* – шкалы эмоциональности и индекс общей эмоциональности. Однако необходимо учитывать специфичность выборки, которую составляют молодые девушки.

- 2 *Эмоциональный интеллект и совладающее поведение*

Копинг-поведением, или совладающим поведением, принято называть целенаправленное социальное поведение, позволяющее

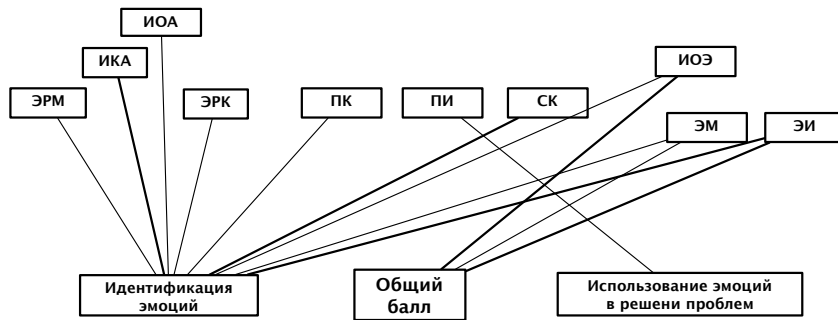

Рис. 20. Схема связей между шкалами MSCEIT и ОФДСИ (все связи отрицательные, полужирными линиями отмечены более сильные связи)

субъекту справиться со стрессом или трудной жизненной ситуацией, используя осознанные стратегии действий (Крюкова, 2004).

Некоторые исследователи указывают на определенную детерминацию совладающего поведения эмоциональным интеллектом (Андреева, 2009). Другие отмечают, что подобная связь выявляется только при опоре на смешанные модели эмоционального интеллекта, которые включают когнитивные, личностные и мотивационные черты, и именно поэтому оказываются тесно связанными с адаптацией к реальной жизни и процессами совладания (Робертс и др., 2004). Эти модели предполагают измерение ЭИ с помощью опросников, основанных на самоотчете, подобных традиционным личностным опросникам.

В одном из своих исследований копинг-поведения у подростков мы использовали опросник SREIT Н. Шутте (Schutte et al., 1998) для изучения эмоционального компонента контроля поведения и выявили многочисленные связи между эмоциональным интеллектом и копинг-поведением (Ветрова, 2008). Однако используемая методика, хоть и была сконструирована на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Сэловея, по сути является опросником, основанном на самоотчете. Для нас было важно изучить соотношение совладающего поведения и эмоционального интеллекта как способности, модели лежащей в основе теста MSCEIT.

Мы использовали методику MSCEIT для изучения эмоционального интеллекта с вариантом ключа по популяционной частотности

и с вариантом ключа по экспертной оценке. Для выявления предпочитаемых копинг-стратегий использовалась методика «Копинг-поведение в стрессовых ситуациях» (КПСС) Н. С. Эндлера, Дж. Д. Паркера в адаптации Т. Л. Крюковой (2007). В исследовании приняли участие 84 человека в возрасте от 17 до 23 лет: 38 юношей и 46 девушек – студенты технических и гуманитарных вузов Москвы.

Связи между шкалами выявлялись с помощью непараметрического критерия r_s Спирмена.

Были получены следующие результаты при использовании ключей MSCEIT по популяционной частотности: шкала *Идентификация эмоций* имеет слабую обратную связь с копинг-стратегией *Отвлечение* ($r_s = -0,22$, $p = 0,044$), а шкала *Понимание и анализ эмоций* имеет положительную связь с *Социальным отвлечением* ($r_s = 0,25$, $p = 0,021$). При использовании ключей по экспертной оценке, помимо выявленных аналогичных связей – *Идентификация эмоций* и *Отвлечение* ($r_s = -0,28$, $p = 0,009$), *Понимание и анализ эмоций* и *Социальное отвлечение* ($r_s = 0,24$, $p = 0,028$), – была выявлена еще одна слабая отрицательная связь между шкалой *Идентификация эмоций* с *Копингом, ориентированным ориентированным на избегание* ($r_s = -0,23$, $p = 0,037$).

После выявления половых различий по шкалам MSCEIT и КПСС – у девушек по сравнению с юношами статистически значимо выше показатели по шкале *Понимание и анализ эмоций* в ситуации подсчета шкал MSCEIT по ключам экспертной оценки ($U = -2,31$, $p = 0,021$) – мы рассмотрели связи между эмоциональным интеллектом и копинг-поведением отдельно в группе юношей и группе девушек. Было выявлено, что в группе юношей связи между шкалами MSCEIT и копинг-стратегиями отсутствуют независимо от того, по каким ключам произведен подсчет шкал MSCEIT. В группе девушек при подсчете шкал MSCEIT по ключам популяционной частотной оценки выявлены две связи: шкала *Понимание и анализ эмоций* связана с *Копингом, ориентированным ориентированным на избегание* ($r_s = 0,39$, $p = 0,008$) и *Социальным отвлечением* ($r_s = 0,57$, $p = 0,000$). При подсчете шкал MSCEIT по ключам экспертной оценки у девушек выявлено также 2 связи: шкала *Понимание и анализ эмоций* связана с «*Социальным отвлечением*» ($r_s = -0,41$, $p = 0,005$), а шкала *Использование эмоций при решении проблем* имеет связь с *Проблемно-ориентированным копингом* ($r_s = 0,31$, $p = 0,034$).

Таким образом, можно сделать вывод, что при оценке эмоционального интеллекта с помощью теста, основанного на модели способностей, обнаружено незначительное количество связей. При этом данные связи подвержены влиянию фактора пола: у женщин, характеризующихся большей эмоциональностью по сравнению с мужчинами, эмоциональный интеллект имеет связи с совладающим поведением. Это согласуется с исследованиями, указывающими на большую эмоциональную направленность копинг-поведения (Endler, Parker, 1990).

Сравнение разных ключей для оценки шкал MSCEIT показало, что использование ключа по экспертной оценке позволяет выявить большее количество связей с копинг-поведением по сравнению с ключом по популяционной частотности.

3 Эмоциональный интеллект, макиавеллизм и жизнестойкость

В диссертационном исследовании Н. Н. Колесниковой, выполненном под руководством доктора психологических наук, профессора Е. А. Сергиенко, также оценивались связи эмоционального интеллекта, измеренного с помощью MSCEIT, и показателей макиавеллизма и жизнестойкости.

В исследовании приняли участие 3 возрастные группы: 17–22 года (25 юношей и 25 девушек), 25–30 лет (25 мужчин и 25 женщин), 35–50 лет (25 мужчин и 25 женщин). Всего 150 человек (75 мужчин и 75 женщин).

Под макиавеллизмом подразумеваются модели поведения, включающие манипуляцию другими. По мнению одного из создателей МАК-шкалы Р. Кристи и его ученицы Ф. Гейс (Christie, Geis, 1970), макиавеллизм представляет собой психологический синдром, основанный на сочетании взаимосвязанных когнитивных, мотивационных и поведенческих характеристик. В. В. Знаков определяет макиавеллизм как черту, поведенческую установку, выражающуюся в использовании психологической манипуляции в качестве основного средства достижения своих целей, часто в ущерб интересам других субъектов. Он считает, что социальная отстраненность является основной характеристикой подобных людей (Знаков, 2002). Также можно предположить, что для успешной манипуляции важен высокий уровень эмоционального интеллекта.

В исследовании Н. Н. Колесниковой было показано, что *Макскала* (Знаков, 2000) имеет слабые отрицательные связи с такими шкалами MSCEIT, как *Идентификация эмоций* ($r_s = -0,18$, $p = 0,003$), *Понимание и анализ эмоций* ($r_s = -0,21$, $p = 0,009$) и *Общий балл* ($r_s = -0,2$, $p = 0,012$). Таким образом, показано, что высокий уровень макиавеллизма связан со снижением эмоционального интеллекта в области идентификации и понимания эмоций.

Под жизнестойкостью понимается система убеждений о себе, мире, об отношениях с ним, которые позволяют человеку выдерживать и эффективно преодолевать стрессовые ситуации (Леонтьев, Рассказова, 2006). В одной и той же ситуации человек с высокой жизнестойкостью реже испытывает стресс и лучше справляется с ним. Жизнестойкость включает три сравнительно самостоятельных компонента: вовлеченность, контроль, принятие риска. Вовлеченность – это активная жизненная позиция личности, уверенность в том, что только деятельный человек может найти в жизни стоящее и интересное. Контроль – это уверенность в том, что, только борясь и преодолевая трудности, можно изменить происходящее и быть хозяином своей судьбы. Принятие риска – готовность рисковать, убежденность в том, что на любых ошибках можно учиться. Из всего, что случается, как положительного, так и отрицательного, можно извлечь новый опыт, знания.

Тест жизнестойкости представляет собой адаптацию Д. А. Леонтьевым и Е. И. Рассказовой опросника Hardiness Survey, разработанного американским психологом Сальваторе Мадди.

В исследовании Н. И. Колесниковой выявлены взаимосвязи между *Общим уровнем жизнестойкости* и такими шкалами MSCEIT, как *Идентификация эмоций* ($r_s = 0,19$, $p = 0,021$), *Сознательное управление эмоциями* ($r_s = 0,19$, $p = 0,022$) и *Общий балл* ($r_s = 0,23$, $p = 0,004$). Все выявленные связи положительные. Это позволяет заключить, что высокий уровень жизнестойкости умеренно связан с высоким уровнем эмоционального интеллекта.

4 Эмоциональный интеллект и контроль поведения

Контроль поведения понимается как психологический уровень регуляции, опирающийся на индивидуальные ресурсы человека, что обеспечивает индивидуальное своеобразие выбора способов адаптации (Сергиенко, 2009).

Выделяются три составляющие контроля поведения: когнитивный контроль (способность к когнитивному анализу, моделированию, предвосхищению и планированию деятельности, оценке результата), произвольный/волевой контроль (способность к произвольной регуляции действий и поведения), эмоциональный контроль (контроль выражения эмоций, способы регуляции эмоциональных состояний, распознавание, интерпретация и прогнозирование собственных эмоций и эмоций Другого).

Выделенные составляющие контроля поведения основываются на индивидуальных когнитивных, эмоциональных и волевых ресурсах человека, что определяет индивидуальный паттерн регуляции поведения. Закономерно было предположить, что контроль поведения имеет обширные связи с эмоциональным интеллектом, а также изучить возможность использования методики MSCEIT для изучения эмоционального компонента контроля поведения.

Для изучения компонентов контроля поведения были использованы методики:

- Для оценки уровня когнитивной составляющей контроля поведения: «Стилевые особенности саморегуляции поведения» (ССП-98) В. И. Моросановой (Моросанова, 2001);
- Для оценки уровня эмоциональной составляющей контроля поведения: методика Self Report Emotional Intelligence Test (SREIT), сконструированная Н. Шутте с соавт. на базе ранней модели Дж. Мэйера и П. Сэловея (Shutte et al., 1998);
- Для оценки контроля действий как волевого компонента контроля поведения: «Шкала контроля за действием» Ю. Куля в адаптации Шапкина (Шапкин, 1997).

В исследовании приняли 66 человек в возрасте от 18 до 26 лет (28 юношей и 38 девушек) – студенты гуманитарных и технических вузов г. Москвы.

В результате проведенного анализа было выделено всего 2 связи: между шкалой MSCEIT *Сознательное управление эмоциями* и шкалой SREIT *Регуляция эмоций* ($r_s = 0,39$, $p = 0,001$), что представляется вполне закономерным. Также *Общий балл MSCEIT* связан с *Контролем действия при реализации* ($r_s = 0,28$, $p = 0,022$).

При учете половых различий мы получили результаты, схожие с вышеописанными исследованиями соотношения MSCEIT с другими методиками: у девушек по сравнению с юношами выделяется большее количество связей. При разделении выборки по полу выделенные связи являются более сильными, чем при выделении связей на всей группе испытуемых.

При рассмотрении эмоционального интеллекта и контроля поведения у юношей выделено 2 связи между шкалами: *Сознательное управление эмоциями* связано со шкалой SREIT *Регуляция эмоций* ($r_s = 0,41$, $p = 0,028$), как и в общей выборке. *Общий балл* имеет отрицательную связь с *Самостоятельностью* когнитивного компонента контроля поведения ($r_s = -0,43$, $p = 0,024$).

У девушек выделено 5 связей: 3 связи между показателем MSCEIT *Сознательное управление эмоциями* и 3 шкалами SREIT: *Оценка эмоций* ($r_s = 0,32$, $p = 0,047$), *Регуляция эмоций* ($r_s = 0,33$, $p = 0,041$) и *Использование эмоций при решении проблем* ($r_s = 0,39$, $p = 0,014$). Как и во всей группе, есть связь между *Общим баллом MSCEIT* и *Контролем действия при реализации* ($r_s = 0,40$, $p = 0,011$). С *Контролем действия при реализации* также связано *Сознательное управление эмоциями* ($r_s = 0,43$, $p = 0,006$).

Таким образом, контроль поведения коррелирует с показателями отдельных шкал и общим показателем эмоционального интеллекта в большей степени у девушек, чем у юношей. Стоит отметить, что в большей части связей со шкалами контроля поведения участвует именно шкала MSCEIT *Сознательное управление эмоциями*.

4 Исследование эмоционального интеллекта у людей разных профессий

В исследовании А. Уховой, выполненном под руководством кандидата психологических наук Т. С. Князевой, выявлялись особенности эмоционального интеллекта у людей разных творческих профессий (художников и музыкантов) по сравнению с «бытовой» профессией менеджеров. В исследовании приняли участие 73 человека в возрасте от 18 до 24 лет (17 юношей и 56 девушек). Было сформировано 3 группы: «художники» – 25 человек (5 юношей, 20 девушек), «музыканты» – 25 человек (6 юношей, 19 девушек), «менеджеры» – 23 человека (6 юношей, 17 девушек).

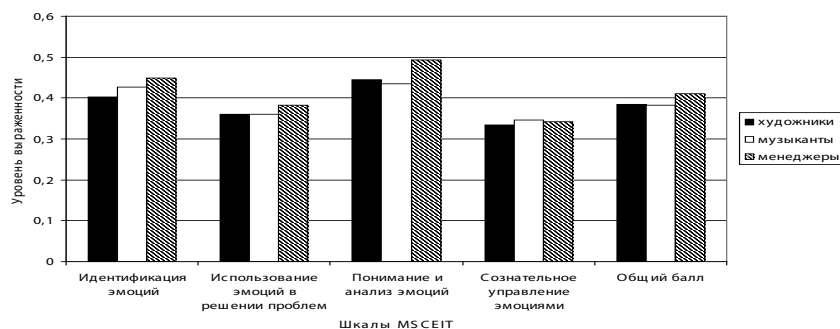

Рис. 21. Профессиональные различия по показателям шкал MSCEIT в группе девушек

Для выявления различий был использован непараметрический критерий Манна–Уитни.

Между художниками и музыкантами статистически значимых различий по шкалам MSCEIT не было выявлено. У менеджеров статистически значимо выше показатели по шкалам *Понимание и анализ эмоций* и *Общий балл* по сравнению с художниками ($U = -2,1$, $p = 0,036$ и $U = -2,23$, $p = 0,026$ соответственно) и музыкантами ($U = -2,0$, $p = 0,044$ и $U = -2,0$, $p = 0,045$ соответственно).

Мы предположили, что данный результат сравнения обуславливается скорее фактором пола (рисунок 21).

При оценке половых различий было показано, что девушки по сравнению с юношами демонстрируют более высокие показатели по четырем шкалам MSCEIT из пяти: *Использование эмоций в решении проблем* ($U = -2,25$, $p = 0,024$), *Понимание и анализ эмоций* ($U = -3,13$, $p = 0,001$), *Сознательное управление эмоциями* ($U = -2,72$, $p = 0,007$), *Общий балл* ($U = -2,91$, $p = 0,004$).

При этом не выявлено различий между юношами-музыкантами, юношами-художниками и юношами-менеджерами по шкалам MSCEIT.

Между девушками-музыкантами и девушками-художниками не выявлено различий по показателям эмоционального интеллекта.

Девушки-менеджеры по сравнению с девушками-художниками демонстрируют более высокие баллы по шкалам *Понимание и анализ эмоций* ($U = -2,9$, $p = 0,004$) и *Общий балл* ($U = -2,68$, $p = 0,007$).

Девушки-менеджеры по сравнению с девушками-музыкантами имеют статистически значимо более высокие показатели по шкалам: *Использование эмоций в решении проблем* ($U = -2,08$, $p = 0,038$), *Понимание и анализ эмоций* ($U = -2,31$, $p = 0,021$), *Общий балл* ($U = -2,32$, $p = 0,032$).

На основании полученных данных можно сделать осторожное заключение, что выявлена большая вариативность эмоционального интеллекта у девушек в зависимости от профессии. Возможно, несбалансированность выборки по полу влияет на анализ результатов.

5 Сравнение эмоционального интеллекта с помощью MSCEIT v. 2.0 у больных с клинической депрессией, пациентов с тревожно-фобическими расстройствами и у испытуемых без психических расстройств

Клинические модели предоставляют уникальные данные, которые могут пролить свет не только на структуру и функции эмоционального интеллекта в норме и патологии, но также и на роль аномальных особенностей и нарушений эмоционального интеллекта в этиопатогенезе различных форм психических и поведенческих расстройств.

Показано, что высокий уровень развития эмоционального интеллекта способствует успешности в различных сферах человеческой жизни, таких как образование, юриспруденция, медицина (Zeidner, Matthews, Roberts, 2004; Brackett, Mayer, Warner, 2003; Гоулман, 2008), а низкий связан с социальной дезадаптацией: эмоциональными расстройствами (прежде всего депрессией и тревогой), а также различными формами отклоняющегося поведения (Matthews, Zeidner, Roberts, 2002; Mayer, Salovey, Caruso, 2004; Стейн, Бук, 2007; Гоулман, 2008; Бредберри, Гривз, 2008). Отмеченная связь может рассматриваться в качестве психологического фактора указанных психопатологических состояний.

К началу XXI в. распространенность депрессий в общей популяции достигла 10–20% (Каплан, Сэдок, 2002; Чуркин, Творогова, 2006; Мосолов, 2007), а тревожно-фобические расстройства на каком-либо этапе жизни охватывают около 30% женского и 19% мужского населения. Для женщин заболеваемость в течение года составляет 23%, для мужчин – 12% (Kessler et al., 1994).

Эмоциональные расстройства в виде депрессии и тревоги являются важным фактором риска суицидального поведения (Войцех, 2006), возникновения болезней зависимости (Гофман, 2003), а также в значительной степени осложняют протекание и лечение сопутствующих соматических заболеваний (Вертоградова, 1985; Краснов, 2001).

В работе И. В. Плужникова (2009, 2010), проведенной в рамках диссертационного исследования под руководством доктора психологических наук, профессора А. Ш. Тхостова, было показано, что при различных расстройствах аффективного спектра эмоциональный интеллект нарушается по-разному. Так, например, при расстройствах настроения и невротических состояниях на первый план выходят нарушения регуляторного компонента (эмоциональной регуляции деятельности и когнитивной регуляции эмоций) при относительной сохранности восприятия и понимания эмоций; при соматоформных расстройствах наиболее выраженным нарушением является дефицит функций понимания эмоций, что связывается с высоким уровнем алекситимии таких пациентов. Кроме того, автором было показано, что нарушения эмоционального интеллекта не зависят от длительности заболевания, являются устойчивыми во времени, а значит, их можно рассматривать в качестве одного из предрасположительных и хронифицирующих психосоциальных (внутриличностных) факторов патогенеза расстройств аффективного спектра.

Обратимся к ранее не публиковавшимся данным, любезно предоставленным И. В. Плужниковым.

Испытуемые без психических расстройств (n = 65) сравнивались с больными, страдающими клинической депрессией (n = 50), и пациентами, имеющими тревожно-фобические расстройства (n = 50). Распределение больных по диагностическим категориям представлено в таблице 25. Возрастной диапазон испытуемых составил 18–38 лет; группы испытуемых являлись сопоставимыми по возрастным и социально-демографическим показателям. Во всех группах было равное количество мужчин и женщин; в группе больных шизофренией преобладали мужчины. Исследование проводилось на клинических базах Московского НИИ психиатрии Росздрава (отделение расстройств аффективного спектра, группа по изучению депрессий; клинические отделения № 3 и 4), Психиатрической больницы № 4

им. П. Б. Ганнушкина (клиническое отделение № 13), Научного центра психического здоровья РАМН (отдел по изучению пограничной психической патологии и психосоматических расстройств, отдел по изучению эндогенных психических расстройств и аффективных состояний).

Все испытуемые выполняли тест MSCEIT v. 2.0.

Таблица 25
Характеристика обследованных групп пациентов

Группа	Код по МКБ-10	Диагноз	Кол-во
Больные депрессией	F31.30	Биполярное аффективное расстройство, текущий эпизод умеренной депрессии без соматических симптомов	10
	F32.10	Депрессивный эпизод средней степени без соматических симптомов	20
	F33.10	Рекуррентное депрессивное расстройство, текущий эпизод средней степени без соматических симптомов	13
	F34.0	Циклотимия	7
	Всего:		50
Больные тревожными расстройствами	F40.01	Агорафобия с паническим расстройством	8
	F40.1	Социальная фобия	4
	F41.0	Паническое расстройство	15
	F41.1	Генерализованное тревожное расстройство	4
	F41.2	Смешанное тревожное и депрессивное расстройство	9
	F43.2	Нарушение приспособительных реакций	10
	Всего:		50

Для удобства обозначения при описании результатов мы ввели 3 кратких названия для исследуемых групп: группа нормы, группа тревоги и группа депрессии.

Использовались следующие статистические критерии: 1) критерий U Манна–Уитни для определения достоверности различий по группам; 2) коэффициент ранговой корреляции Спирмана r_s для определения связи между отдельными шкалами; 3) критерий χ^2 Пирсона для выявления различий по шкалам, подсчитанным по разным ключам.

1 Результаты при оценке показателей MSCEIT по ключу консенсусной популяционной оценки

Выявление различий по группам

Общий профиль шкал эмоционального интеллекта достаточно сходен во всех трех группах (рисунок 22): по шкалам *Понимание и анализ эмоций* и *Идентификация эмоций* показатели в целом выше, чем показатели по шкалам *Использование эмоций в решении проблем* и *Сознательное управление эмоциями*.

При выявлении статистически значимых различий получены следующие результаты: по сравнению с группами тревоги и депрессии в группе нормы статистически значимо выше показатели по шкалам *Использование эмоций в решении проблем* ($U = 2,8, p = 0,0049$ и $U = 2,77, p = 0,0056$ соответственно), *Сознательное управление эмоциями* ($U = 3,3, p = 0,0009$ и $U = 2,09, p = 0,036$ соответственно), а также по показателю *Общего балла* ($U = 2,63, p = 0,008$ и $U = 2,2, p = 0,027$ соответственно). Статистически значимых различий по группам тревоги и депрессии не выявлено.

Выявление половых различий по шкалам MSCEIT в группах нормы, тревоги и депрессии

Во всех трех группах было выявлено всего 2 статистически значимых различия по шкалам MSCEIT между мужчинами и женщинами: в группе тревоги по шкалам *Идентификация эмоций* и *Общий балл* у мужчин показатели выше, чем у женщин (рисунок 23).

Сравнение связей между шкалами MSCEIT по группам нормы, тревоги и депрессии

В группе нормы было выявлено 7 положительных связей между шкалами (рисунок 24). Шкала *Общий балл* имеет 4 связи с остальными шкалами: *Идентификация эмоций* ($r_s = 0,71, p \leq 0,05$), *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,72, p \leq 0,05$), *Понимание и анализ эмоций* ($r_s = 0,56, p \leq 0,05$) и *Сознательное управление эмоциями* ($r_s = 0,58, p \leq 0,05$). *Идентификация эмоций* связана с *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,45, p \leq 0,05$). А *Сознательное управление эмоциями* имеет связи со шкалами *Понимание и анализ*

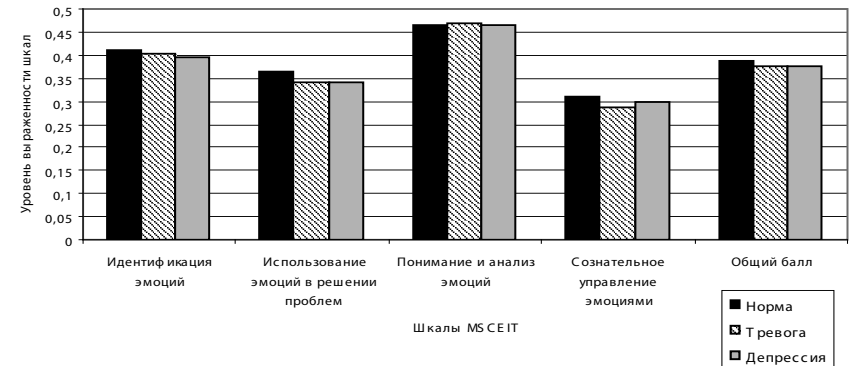

Рис. 22. Сравнение показателей шкал MSCEIT в группе нормы, группе тревоги и группе депрессии

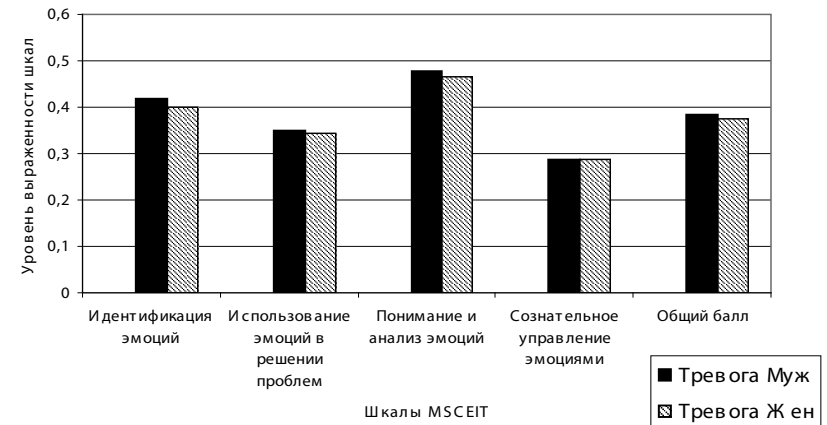

Рис. 23. Сравнение показателей шкал MSCEIT в группе тревоги

эмоций ($r_s = 0,26, p \leq 0,05$) и *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,38, p \leq 0,05$).

В группе тревоги было выявлено всего 4 связи (рисунок 25) – между шкалой *Общий балл* и другими шкалами: *Идентификация эмоций* ($r_s = 0,64, p \leq 0,05$), *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,54, p \leq 0,05$), *Понимание и анализ эмоций* ($r_s = 0,56, p \leq 0,05$), *Сознательное управление эмоциями* ($r_s = 0,29, p \leq 0,05$). Можно

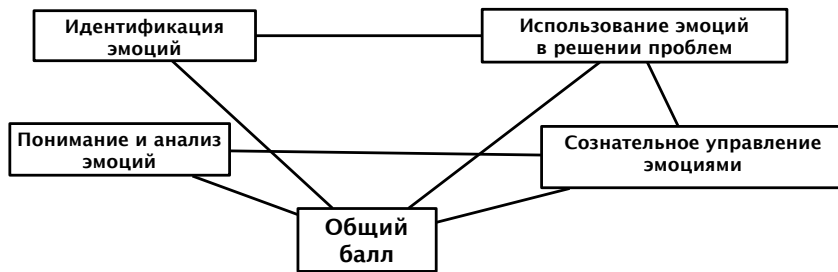

Рис. 24. Схема связей между шкалами MSCEIT в группе нормы

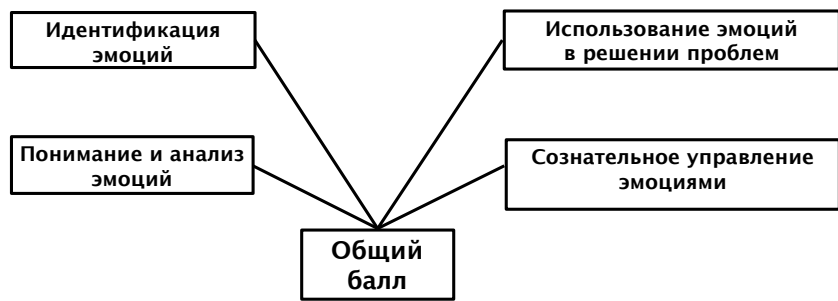

Рис. 25. Схема связей между шкалами MSCEIT в группе тревоги

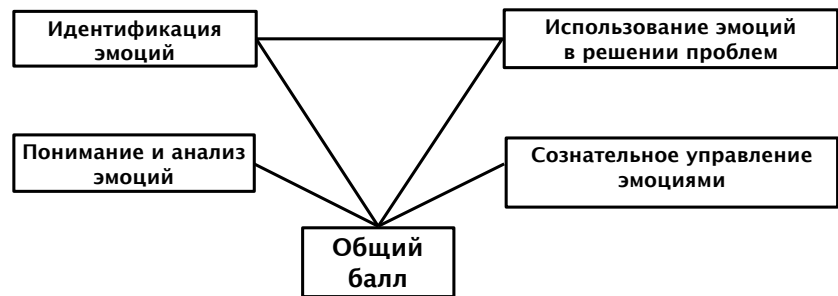

Рис. 26. Схема связей между шкалами MSCEIT в группе депрессии

отметить, что в данной группе связи между шкалами выражены меньше, чем в группе нормы.

В группе депрессии выявлено 5 связей (рисунок 26): 4 связи шкалы *Общий балл* с другими шкалами *Идентификация эмоций* ($r_s = 0,76$, $p \leq 0,05$), *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,72$, $p \leq 0,05$), *Понимание и анализ эмоций* ($r_s = 0,51$, $p \leq 0,05$), *Сознательное управление эмоциями* ($r_s = 0,40$, $p \leq 0,05$), а также шкала *Идентификация эмоций* связана со шкалой *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,46$, $p \leq 0,05$).

Таким образом, в группе нормы выявлено большее количество более сильных связей между шкалами по сравнению с группами тревоги и депрессии.

2 Результаты при оценке показателей MSCEIT по ключам экспертной оценки

При сравнении результатов по шкалам MSCEIT, полученных в результате подсчета по разным ключам, было показано, что существует статистически значимые различия между результатами, подсчитанными по ключу консенсусной популяционной оценки и ключу экспертной оценки, по всем шкалам: *Идентификация эмоций* ($Z = 10,86$, $p = 0,000$), *Использование эмоций в решении проблем* ($Z = 10,73$, $p = 0,000$), *Понимание и анализ эмоций* ($Z = 11,13$, $p = 0,000$), *Сознательное управление эмоциями* ($Z = 3,13$, $p = 0,002$), *Общий балл* ($Z = 11,13$, $p = 0,000$). Результаты, полученные при помощи ключа экспертной оценки, статистически значимо выше результатов, полученных по ключу консенсусной популяционной оценки, по всем шкалам теста. Это может быть связано с меньшей дробностью ключей по экспертной оценке. Тем не менее было принято решение подробно рассмотреть результаты, подсчитанные по ключу экспертной оценки.

Выявление различий по группам

Общий профиль шкал эмоционального интеллекта, как и при использовании ключей по консенсусной популяционной оценке достаточно похож во всех трех группах (рисунок 27): по шкалам *Понимание и анализ эмоций* и *Идентификация эмоций* показатели в целом выше, чем показатели по шкалам *Использование эмоций в решении проблем* и *Сознательное управление эмоциями*.

При выявлении статистически значимых различий получены следующие результаты: по сравнению с группой тревоги в группе нормы статистически значимо выше показатели по шкалам *Использование эмоций в решении проблем* ($U = 1,99, p = 0,046$), *Сознательное управление эмоциями* ($U = 2,8, p = 0,005$), а также по показателю *Общего балла* ($U = 2,24, p = 0,025$). По сравнению с группой депрессии в группе нормы статистически значимо выше показатель по шкале *Использование эмоций в решении проблем* ($U = 2,5, p = 0,012$). Статистически значимых различий по группам тревоги и депрессии не выявлено.

Таким образом, можно сделать вывод, что при использовании ключа по экспертной оценке выявляется меньше различий между группой нормы и группой депрессии, чем при использовании ключа по консенсусной популяционной оценке.

Выявление различий по показателям шкал MSCEIT в зависимости от пола респондентов в группах нормы, тревоги и депрессии

Во всех трех группах было выявлено всего 1 статистически значимое различие по шкалам MSCEIT между мужчинами и женщинами: в группе тревоги по шкале *Общий балл* у мужчин показатели выше, чем у женщин.

Можно сделать вывод, что использование ключа по экспертной оценке приводит к меньшей чувствительности теста к половым различиям по сравнению с ключом по консенсусной популяционной оценке.

Сравнение связей между шкалами MSCEIT по группам нормы, тревоги и депрессии

В группе нормы было выявлено 6 положительных связей между шкалами (рисунок 28). Шкала *Общий балл* имеет 4 связи с остальными шкалами: *Идентификация эмоций* ($r_s = 0,65, p \leq 0,05$), *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,65, p \leq 0,05$), *Понимание и анализ эмоций* ($r_s = 0,62, p \leq 0,05$) и *Сознательное управление эмоциями* ($r_s = 0,43, p \leq 0,05$). *Идентификация эмоций* связана с *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,36, p \leq 0,05$), шкала *Сознательное управление эмоциями* имеет связь со шкалой *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,25, p \leq 0,05$).

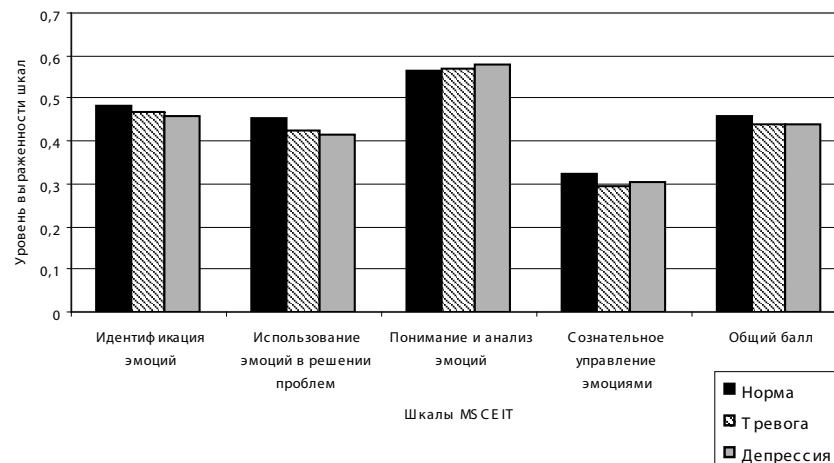

Рис. 27. Сравнение показателей шкал MSCEIT в группе нормы, группе тревоги и группе депрессии

В группе тревоги было выявлено всего 3 связи (рисунок 29) между шкалой *Общий балл* и другими шкалами: *Идентификация эмоций* ($r_s = 0,65, p \leq 0,05$), *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,55, p \leq 0,05$) и *Понимание и анализ эмоций* ($r_s = 0,61, p \leq 0,05$).

В группе депрессии выявлено 5 связей (рисунок 30): 4 связи шкалы *Общий балл* с другими шкалами *Идентификация эмоций* ($r_s = 0,73, p \leq 0,05$), *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,73, p \leq 0,05$), *Понимание и анализ эмоций* ($r_s = 0,46, p \leq 0,05$), *Сознательное управление эмоциями* ($r_s = 0,31, p \leq 0,05$), а также шкала *Идентификация эмоций* связана со шкалой *Использование эмоций в решении проблем* ($r_s = 0,48, p \leq 0,05$).

Таким образом, результаты по MSCEIT в ситуации использования ключей по экспертной оценке повторяют результаты теста в ситуации использования ключей по консенсусной популяционной оценке: в группе нормы выявлено большее количество более сильных связей между шкалами по сравнению с группами тревоги и депрессии. Однако показано, что при использовании ключей по экспертной оценке выявляется меньшее количество связей в группах нормы и тревоги.

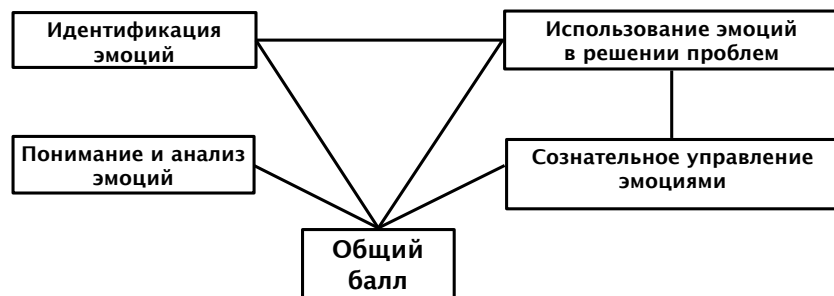

Рис. 28. Схема связей между шкалами MSCEIT в группе нормы

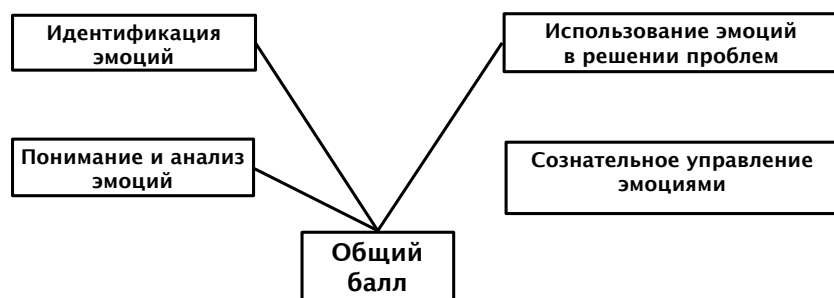

Рис. 29. Схема связей между шкалами MSCEIT в группе тревоги

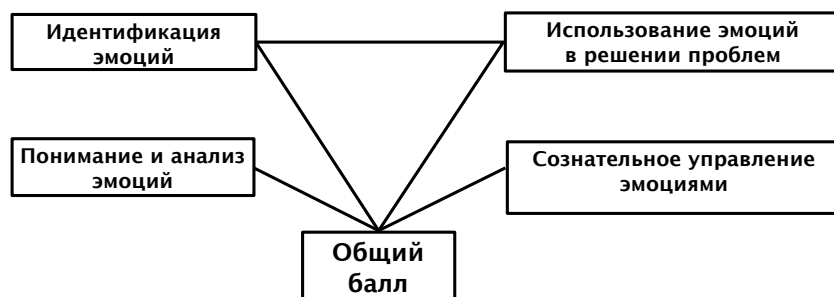

Рис. 30. Схема связей между шкалами MSCEIT в группе депрессии

Поскольку использование ключей по экспертной оценке приводит к потере части результатов, для подробного обсуждения полученных данных была использована только та часть данных, которая получена при использовании ключей по консенсусной популяционной оценке.

Полученные данные полностью согласуются с результатами, полученными И. В. Плужниковым ранее (2009; 2010). Показано, что нарушение деятельности эмоционального интеллекта (в виде дисрегуляции познавательной деятельности и актуализации деструктивных стратегий регуляции эмоций) связано с дефицитом метакогнитивного уровня его регуляторного компонента – знаний о системе эмоциональной регуляции деятельности (шкала *Использование эмоций в решении проблем* MSCEIT) и системе когнитивной регуляции эмоций (шкала *Сознательное управление эмоциями*). Более подробно остановимся на этих результатах и их обсуждении.

Выдвинутая в исследовании гипотеза о том, что природа нарушений познавательных процессов при расстройствах аффективного спектра связана с эмоциональной дисрегуляцией деятельности, была подтверждена благодаря результатам, полученным с помощью специально разработанного методического приема*. Показано, что при депрессии, тревожных расстройствах, обсессивно-компульсивных (ОКР) и соматоформных (СФР) расстройствах остро-негативные и тревожно-депрессивные эмоции вносят свой вклад в возникновение нарушений флюидного интеллекта (отрицательные корреляции на высоком уровне значимости между указанными индексами «Шкалы дифференциальных эмоций» и такими субтестами

* Зависимая переменная (эмоции) задавались с помощью Шкалы дифференциальных эмоций К. Изарда (Леонова, Кузнецова, 1987; Леонова, Капица, 2003) и Госпитальной шкалы тревоги и депрессии (Дробижев и др., 1998), которые больные заполняли до проведения когнитивного тестирования. Независимая переменная (познавательная деятельность) измерялась тестом структуры интеллекта Д. Векслера (Филимоненко, Тимофеев, 2002). Далее, с использованием критерия Манна–Уитни данные групп больных с расстройствами аффективного спектра сравнивались с данными здоровых испытуемых, что позволило выделить «зоны когнитивного дефицита». Затем с помощью критерия Спирмена устанавливалась связь между актуально испытываемыми эмоциями и выявленными нарушениями познавательной деятельности.

методики Д. Векслера как «Арифметический», «Повторение цифр», «Шифровка», «Складывание фигур», «Кубики Коса»). Эти результаты были вполне ожидаемыми и подтверждались также качественным анализом деятельности испытуемых в процессе тестирования интеллектуальных способностей и психологического обследования («аффектогенные ошибки», нарушения саморегуляции деятельности в виде перепроверок, соскальзывания на более низкий уровень обобщения, актуализация латентных признаков предметов, а также разноплановость суждений с привнесением содержания собственных переживаний).

Интересно, что обнаруженные нарушения эмоциональной регуляции познавательной деятельности не сводились к деструктивному влиянию остро-негативных и тревожно-депрессивных эмоций на когнитивные функции. Были выявлены статистически значимые отрицательные корреляции между положительными эмоциями и субтестами методики Д. Векслера, по которым больные с расстройствами аффективного спектра хуже справлялись, чем здоровые испытуемые (те же задания «Арифметический», «Повторение цифр», «Кубики Коса»). Таким образом, можно предположить, что такие когнитивные дисфункции, как сужение рабочей памяти, оптико-пространственные нарушения и проблемы в сфере регуляции деятельности, связаны, с одной стороны, с высоким уровнем остро-негативных и тревожно-депрессивных эмоций, а с другой – с неадекватными переживаниями некоторыми больными положительных эмоций.

Выявленные и описанные феномены эмоциональной дисрегуляции познавательной деятельности при расстройствах аффективного спектра не являются отдельными, изолированными фактами («вещью самой по себе»), а имеют общий психологический механизм – *нарушение в звене опосредствования* (Л. С. Выготский, Б. В. Зейгарник). В процессах эмоциональной регуляции деятельности таким знаком, выполняющим функцию опосредствования, являются знания индивида о собственной эмоциональности, а также его знания о том, как эмоции, чувства, аффекты и переживания могут влиять на ту или иную деятельность, на функционирование процессов восприятия, внимания, памяти, мышления, принятие решений и пр. Эти знания заложены в культуре и приобретаются субъектом как путем их интериоризации (воспитание, предметы искусства, например,

художественная литература), так и через собственный эмоциональный опыт. Уровень знаний о системе эмоциональной регуляции деятельности и возможность с ними оперировать измерялись в настоящем исследовании с помощью шкалы *Использование эмоций в решении проблем* методики MSCET. На статистически достоверном уровне значимости было показано, что больные с расстройствами аффективного спектра справлялись с заданиями указанной ветви гораздо хуже, чем испытуемые из контрольной группы.

Эмоциональные состояния больных, которые, как было показано выше, могут дестабилизировать протекание деятельности, нуждаются в коррекции и модификации, для чего актуализируются особые когнитивные и поведенческие стратегии. Для измерения уровня функционирования системы когнитивно-поведенческой регуляции эмоциональных состояний использовались данные по ветви 4 «Управление эмоциями» методики MSCET, а для оценки частоты использования конкретных когнитивных и поведенческих стратегий регуляции эмоций – результаты по методике CERQ* и полуструктурированному интервью.

Было показано, что система саморегуляции эмоциональных состояний страдает у всех групп пациентов с расстройствами аффективного спектра независимо от их синдромальной и нозологической специфики.

У всех групп больных с пограничными психическими расстройствами также наблюдается неспецифический паттерн, заключающийся в склонности пациентов чаще использовать стратегии самообвинения, руминаций и катастрофизации. Склонность к использованию стратегии *самообвинения* в наибольшей степени была выражена у больных с депрессией, а также очень часто встречалась при ОКР.

* Подробнее см.: Плужников И. В., Рассказова Е. И. Апробация опросника когнитивной регуляции эмоций: предварительные результаты // Актуальные проблемы клинической психологии: Познание, аффект, культура. Сб. науч. статей / Под ред. А. Ш. Тхостова. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2009. С. 48–56; Rasskazova E., Pluzhnikov I., Tkhostov A. Validation of cognitive emotion regulation questionnaire in Russian sample: primary results // Methodology of psychophysiological research in Russia and China: Theoretical and applied aspects. Joint Russian-Chinese Scientific Seminar. Book of abstracts. Moscow: Moscow State University, 2009. P. 79–80.

У испытуемых обеих экспериментальных групп наблюдались симптомы депрессии, для них чувство вины является облигатным симптомом. Эти наблюдения подтверждаются и данными литературы (Anderson et al., 1994). Отдельные депрессивные знаки встречались и у больных с тревожными и соматоформными расстройствами, что также объясняет использование ими рассматриваемой стратегии. Напротив стратегия, характеризующаяся склонностью к *навязчивым размышлениям (руминациям)*, характерна, судя по литературе (Nolen-Hoeksema, Parker, Larson, 1994), для пациентов с выраженной тревожной и обсессивно-фобической симптоматикой. И действительно, в данном исследовании стратегию *Руминации* чаще демонстрировали больные с тревожными расстройствами и ОКР, а использование этой стратегии пациентами с депрессией и СФР связано, судя по всему, с наличием в клинической картине данных групп симптомов патологически выраженной тревоги. *Катастрофизация*, в отличие от двух предыдущих стратегий не может быть привязана к определенному кластеру психопатологии, она является неспецифической стилевой характеристикой когнитивно-аффективного взаимодействия и может наблюдаться как у здоровых лиц, так и при очень разных психических расстройствах (Бек, Фримен, 2002; Бек и др., 2003; Бек, 2006; Garnefski, Kraaij, Spinhoven, 2001).

Кроме описанного паттерна, каждая конкретная группа больных характеризовалась и *специфическим* набором стратегий регуляции эмоций. Так, например, у больных с депрессией, кроме часто используемых стратегий самообвинения, руминаций и катастрофизации, наблюдались склонность к поведению, направленному на отвлечение внимания от переживаний (просмотр телепередач, перманентные компьютерные игры, продолжительные прогулки в одиночестве), а также редкое обращение к стратегиям положительного пересмотра и позитивного мышления. Все это согласуется с клиническими данными, полученными в процессе психотерапии депрессии (Бек и др., 2003; Campbell-Sills, Barlow, 2007). Пациенты с тревожными расстройствами реже, чем здоровые, использовали стратегию принятия ситуаций, вызывающих у них негативный аффект, но чаще обращались к мыслям о том, что за их эмоциональный дистресс ответственны окружающие (стратегия обвинения других). Кроме того, в качестве поведенческой стратегии управления своими

эмоциями эти больные чаще, чем здоровые испытуемые и пациенты других групп, использовали употребление алкоголя, что коррелирует с существующими данными (Гофман, 2003; Sbrana et al., 2005; Kessler et al., 2005) о риске формирования болезней зависимости у больных с расстройствами тревожно-депрессивного круга.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая работа по адаптации теста на эмоциональный интеллект Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо MSCEIT v. 2.0 и его психометрическая проверка показали, что данный тест можно использовать, прежде всего, в исследовательских целях. Приведенные данные сравнений с опросниковыми методами измерений эмоционального интеллекта указывают на наибольшую соотносимость с методикой SREIT Н. Шутте, что вполне объяснимо ввиду общности их теоретических оснований. Необходимо подчеркнуть выявленные существенные различия между показателями эмоционального интеллекта для мужчин и женщин как в общих, так и шкальных оценках. Половые различия, обнаруженные по результатам теста эмоционального интеллекта, подтверждаются и наличием различных корреляционных отношений с другими психологическими измерениями. Это означает необходимость дифференцированной обработки данных, полученных при тестировании. Так, например, значимые связи со стратегиями совладающего поведения были обнаружены именно у девушек и отсутствовали у юношей.

Тест Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо MSCEIT V. 2.0 предоставляет широкие возможности в психологической исследовательской работе и позволяет выявить целый ряд интересных закономерностей эмоциональной организации и управления эмоциональными состояниями. В данном методическом пособии представлены результаты использования данного теста в разных исследовательских целях, которые показал его потенциал в изучении людей группы нормы и с нарушениями психического здоровья. Полученные данные побуждают к дальнейшим теоретическим размышлениям, особенно в свете результатов, указывающих на отсутствие связей ЭИ с оценкой личности по тесту Г. Айзенка и наличием обратных корреляций с различными характеристиками теста темперамента В. М. Русалова. Слабые связи эмоционального интеллекта с оценкой понимания

эмоциональных состояний, измеренной при помощи теста «Чтение психического по глазам», также требуют как дополнительного теоретического объяснения, так и экспериментальной проверки.

Различия в оценках по популяционному ключу и экспертным оценкам предполагают дальнейшую работу по созданию общего интегративного способа обработки тестовых заданий.

Психометрическая проверка теста MSCEIT v. 2.0 показала, что некоторые задания теста имеют слабые показатели валидности и нуждаются в дальнейшей доработке и адаптации на русскоязычной выборке.

Однако Тест Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо MSCEIT v. 2.0 в отличие от опросниковых методов обладает другой степенью надежности в интерпретации и анализе результатов, особенно если учесть наличие в тесте и вербальных и невербальных заданий. Особенно большой привлекательностью обладает данный тест в исследовательской работе, поскольку разнообразие заданий, построенных на четкой концептуальной основе, позволяет использовать его как методический инструмент для широкого круга психологических задач.

В настоящей методической работе мы стремились отразить теоретические представления авторов теста, процесс его перевода и адаптации, результаты всех шагов психометрической проверки, первые результаты его использования отечественными исследователями. Мы надеемся, что этот тест привлечет внимание отечественных исследователей и расширит арсенал методических средств нашей науки.

В приложении представлены все задания теста в черно-белом варианте, хотя невербальные задания выполнены в цвете. Публикация методики в таком виде дает представление о том, как выглядит буклет теста. Всем заинтересованным в работе с тестом просим обращаться в лабораторию психологии развития Института психологии РАН (комната 421) за тестовым материалом. С нами можно связаться по e-mail: msceit.2.0@gmail.com. Надеемся на сотрудничество и дальнейшие коммуникации.

Хотелось бы выразить благодарность и признательность всем коллегам, аспирантам и студентам, принимавшим участие в адаптации теста.

ЛИТЕРАТУРА

- Айзенк Г. Ю. Интеллект: новый взгляд // Вопросы психологии. 1995. № 1. С. 111–131.
- Андреева И. Н. Гендерные различия в структуре эмоционального интеллекта у студентов // Женщина. Образование. Демократия: материалы 7 международной междисциплинарной научно-практ. конф., Минск, 10–11 декабря 2004 г. / Редкол. Л. А. Черепанова и др. Минск, 2004. С. 282–285.
- Андреева И. Н. Возможности развития эмоционального интеллекта в процессе психологического тренинга // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: Материалы 4 международной научно-практической конференции, 10–11 апреля 2009 года, г. Санкт-Петербург / Редкол. В. Н. Дежкин и др. Ч. 1. СПб: СПбИУиП, 2009. С. 24–26.
- Бек А. Когнитивные профили // Когнитивная психотерапия расстройств личности / Под ред. А. Бека и А. Фримена. СПб.: Питер, 2002. С. 71–92.
- Бек А., Раш А., Шо Б., Эмери Г. Когнитивная терапия депрессии. СПб.: Питер., 2003.
- Бек Дж. Когнитивная терапия: полное руководство. М.: Вильямс., 2006.
- Бредберри Т., Гривз Д. Эмоциональный интеллект: Самое важное. М.: АСТ., 2008.
- Вертоградова О. П. К соотношению психосоматических и аффективных расстройств // Тезисы докладов V Съезда невропатологов и психиатров. М., 1985. Т.3. С. 26–27.
- Ветрова И. И. Связь совладающего поведения с контролем поведения и психологической защитой в системе саморегуляции // Совладающее поведение: современное состояние и перспективы / Под ред. А. Л. Журавлева, Т. Л. Крюковой. Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2008. С. 179–196.
- Войцех В. В. Клиническая суицидология. М., 2006.
- Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: АСТ, 2008.
- Гофман А. Г. Клиническая наркология: Курс лекций. М., 2003.
- Дробижнев М. Ю., Лебедева О. И., Добровольский А. В. Опыт применения пиразидола при лечении тревожных депрессий у больных ишемической болезнью сердца // Тревога и обсессии / Под ред. А. Б. Смулевича. М.: Русский врач, 1998. С. 269–278.
- Знаков В. В. Методика исследования макиавеллизма личности // Психологический журнал. 2000. № 5. С. 16–22.
- Знаков В. В. Макиавеллизм: манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 45–48.
- Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб: Питер, 2001.
- Каплан Г. И., Сэдок Б. Дж. Клиническая психиатрия. В 2 т. М.: Медицина, 2002. Т. 1.
- Клайн П. Справочное руководство по конструированию тестов: Введение в психометрическое проектирование / Под ред. Л. Ф. Бурлачука. Киев: Изд-во ПАН Лтд, 1994.
- Краснов В. Н. Психиатрические расстройства в общей медицинской практике // Русский медицинский журнал. 2001. № 25. С. 1187–1191.
- Крюкова Т. Л. Методы изучения совладающего поведения: три копинг – шкалы (методическое пособие). Кострома: Авантитул, 2007.
- Крюкова Т. Л. Психология совладающего поведения. Монография. Кострома: Авантитул, 2004.
- Леонова А. Б., Капица М. С. Методы субъективной оценки функциональных состояний человека // Практикум по инженерной психологии и эргономике / Под ред. Ю. К. Стрелкова, 2003. С. 136–167.
- Леонова А. Б., Кузнецова А. С. Психопрофилактика неблагоприятных функциональных состояний человека. М., 1987.
- Леонтьев Д. А., Рассказова Е. И. Тест жизнестойкости. Психодиагностическая серия. М.: Смысл, 2006.
- Личностный опросник ЕРІ (методика Г. Айзенка) // Альманах психологических тестов / Сост. Р. Р. и С. А. Римские. М.: КСП, 1995. С. 217–224.

- Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Из-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 29–36.
- Лялина И. А. Определение эмоций по глазам (русскоязычная версия теста «Reading the Mind in the Eyes» Baron-Cohen et al., 1996, версия для взрослых) // Психологические исследования. Вып. 4 / Под ред. А. Л. Журавлева, Е. А. Сергиенко. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 118–130.
- Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции. М.: Наука, 2001.
- Мосолов С. Н. Тревожные и депрессивные расстройства: коморбидность и терапия. М.: Артинфо Пабблишинг, 2007.
- Одинцова В. В. Психометрический анализ методики «Эмоциональный интеллект – 2» // По материалам сайта www.ht.ru, 2006.
- Плужников И. В. Нарушения эмоционального интеллекта при расстройствах аффективного спектра и шизофрении // Вестник Томского государственного ун-та. Сер. Психология. 2009. № 329. С. 211–213.
- Плужников И. В. Эмоциональный интеллект при аффективных расстройствах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. М: МГУ, 2010.
- Робертс Р. Д., Мэттьюс Дж., Зайднер М., Люсин Д. В. Эмоциональный интеллект: проблемы теории, измерения и применения на практике // Психология. Журнал высшей школы экономики. 2004. Т. 1. № 4. С. 3–26.
- Русалов В. М. Формально-динамические свойства индивидуальности человека (темперамент). Краткая теория и методы измерения для различных возрастных групп. Методическое пособие. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Сергиенко Е. А. Контроль поведения: индивидуальные ресурсы субъектной регуляции [Электронный ресурс] // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. № 5 (7). <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.04.2010 г).
- Сергиенко Е. А., Лебедева Е. И., Прусакова О. А. Модель психического в онтогенезе человека. М.: Изд-во «Института психологии РАН», 2009.
- Сергиенко Е. А., Ветрова И. И. Эмоциональный интеллект: русскоязычная адаптация теста Мэйера–Сэловея–Карузо (MSCEIT v. 2.0) [Электронный ресурс] * // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2009. N 6 (8). <http://psystudy.ru> (дата обращения: 01.04.2010).
- Сергиенко Е. А., Ветрова И. И., Волочков А. А., Попов А. Ю. Адаптация теста Дж. Мэйера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» на русскоязычной выборке // Психологический журнал. 2010. Т. 31. № 1. С. 121–139.
- Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004.
- Социальный и эмоциональный интеллект: от моделей к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.
- Стейн С. Дж., Бук Г. И. Преимущества EQ: Эмоциональный интеллект и ваши успехи. Днепропетровск, 2007.
- Ушаков Д. В. Социальный интеллект как вид интеллекта // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 11–28.
- Ушаков Д. В. Социальный и эмоциональный интеллект: надежды, сомнения, перспективы. // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009. С. 11–30.
- Филимоненко Ю. И., Тимофеев В. И. Текст Д. Векслера. Диагностика структуры интеллекта (взрослый вариант): Методическое руководство. СПб.: Иматон, 2002.
- Холодная М. А. Основные направления в исследовании интеллекта // Когнитивная психология. Учебник для студентов высших учебных заведений / Под ред. В. Н. Дружинина, Д. В. Ушакова. М.: ПЕР-СЭ, 2002. С. 241–282.
- Чуркин А. А., Творогова Н. А. Психиатрическая помощь населению Российской Федерации в 1999–2004 гг.: Статистико-аналитический справочник. М., 2006.

Шапкин С. А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997.

Юнг К. Г. Психологические типы. М.: Прогресс-Универс; СПб.: Ювента, 1995.

Anderson C., Miller R., Riger A., Dill J., Sedikides C. Behavioral and characterological styles as predictors of depression and loneliness: review, refinement, and test // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1994. 66. P. 549–558.

Averill J. R., Nunley E. P. *Voyages of the heart: Living an emotionally creative life*. New York: Free Press, 1992.

Baron-Cohen S., Riviere A., Cross P., Fukushima M., Bryant C., Sotillo M., Hadwin J. & French D. Reading the mind in the face: a cross-cultural and developmental study // *Visual Cognition*. 1996. №3. P. 39–59.

Bar-On R. *Emotional Intelligence Inventory (EQ-i): Technical Manual*. Toronto, Canada: Multy-Health System, 1997.

Block J., Block J. H. The role of ego-control and ego resiliency in the organization of behavior // *The Minnesota symposium on child psychology* / Ed. W. A. Collins. Hillsdale, NJ: Erlbaum, 1980. V. 13. P. 33–101.

Brackett M. *Emotional intelligence and the life space* // Unpublished Master's Thesis, University of New Hampshire, Durham, NH, 2001.

Brackett M., Mayer J., Warner R. Emotional intelligence and its relation to everyday behaviour // *Personality and Individual Differences*. 2004. 36. P. 1387–1402.

Buck R. The physiological bases of nonverbal communication // *Sociophysiology* / Ed. W. Waid. New York: Springer Verlag, 1984.

Campbell-Sills L., Barlow D. Incorporating emotion regulation into conceptualizations and treatments of anxiety and mood disorders // Gross J. (Ed.) *Handbook of emotion regulation*. New York: Guilford Press, 2007.

Carling A. *Introducing Neural Networks*. Wilmslow, UK: Sigma Press, 1992.

Cantor N., Kihlstrom J. F. *Personality and social intelligence*. Englewood Cliffs, NJ: Prentice-Hall, 1987.

Chapin F. S. *The social insight test*. Palo Alto, CA: Consulting Psychologists Press, 1967.

Christie R. & Geis F. *Studies in Machiavellianism*. NY: Academic Press, 1970.

Costa P. T. Jr., McCrae R. R. *NEO-PI-R professional manual – revised NEO Personality Inventory (NEO-PI-R) and NEO Five-Factor Inventory (NEO-FFI)*. Odessa, FL: Psychological Assessment Resources, 1992.

Crowne D. P., Marlowe D. A new scale of social desirability independent of psychopathology // *Journal of Consulting Psychology*. 1960. №24. P. 349–354.

Davies M., Stankov L., Roberts R. D. Emotional intelligence: In search of an elusive construct // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1998. №75. P. 989–1015.

Downs A., Smith T. Emotional Understanding. Cooperation, and Social Behavior in High-Functioning Children with Autism // *Journal of Autism and Developmental Disorders*. 2004. №3. P. 625–635.

Endler N. S., Parker J. D. Multidimensional assessment of coping: A critical evaluation // *J. Pers. Soc. Psychol.* 1990. V. 5. №58. P. 844–854.

Epstein S., Meier P. Constructive thinking: A broad coping variable with specific components // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. №54. P. 332–350.

Feist G. J. Academic versus emotional intelligence as predictors of career success and life satisfaction // Poster presented at the 00th annual convention of the American Psychological Society. San Francisco, CA: June, 1996.

Fenigstein A., Scheier M. F., Buss A. H. Public and private self-consciousness: assessment and theory // *Journal of Consulting and Clinical Psychology*. 1975. №43. P. 522–527.

Field A. *Discovering Statistics Using SPSS*. Second Edition. London: Sage Publications, 2005.

Furman W., Buhrmester D. Children's perceptions of the personal relationships in their social networks // *Developmental Psychology*. 1985. №21. P. 1016–1024.

Gardner H. *Frames of mind: The theory of multiple intelligences*. New York: Basic Books, 1983.

Gardner H. *Multiple intelligences*. New York: Basic Books, 1993.

Garnefski N., Kraaij V., Spinhoven P. Negative life events, cognitive emotion regulation and emotional problems // *Personality and Individual Differences*. 2001. 30. P. 1311–1327.

Goleman D. *Emotional intelligence*. New York: Bantam Books, 1995.

- Guilford J. P. The nature of human intelligence. New York: McGraw-Hill, 1967.
- Ickes W. Empathic accuracy. New York: Guilford, 1997.
- Kessler R. C., Chin W. T., Dernier O. & Walters E. E. Prevalence, severity, and comorbidity of 12-month DSM-IV disorders in the National Comorbidity Survey Replication. *Archives of General Psychiatry*. 2005. 62. P. 617–627.
- Kessler R. C., McGonagle K. A., Zhao S. Lifetime and 12-month Prevalence of DSM-III-R Psychiatric Disorders in United States: Results from National Comorbidity Survey // *Arch. Gen. Psychiatry*. 1994. Vol. 51. P. 8–19.
- Legree P. I. Evidence for an oblique social intelligence factor established with a Likert-based testing procedure // *Intelligence*. 1995. № 21. P. 247–266.
- Lopes P. N., Salovey P., Straus R. Emotional intelligence, personality, and the perceived quality of social relationships // *Personality and Individual Differences*. 2003. № 35. P. 641–658.
- McCrae R. R., Costa P. T. Jr. Updating Norman's "adequate taxonomy": Intelligence and personality dimensions in natural language and in questionnaires // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1985. № 49. P. 710–721.
- Matthews G., Zeidner M., Roberts R. Emotional intelligence: Science and myth. Cambridge, MA: MIT Press, 2002.
- Mayer J. D., Caruso D. & Salovey P. Emotional intelligence meets traditional standards for an intelligence // *Intelligence*. 1999. V. 27. P. 267–298.
- Mayer J. D., Caruso D., Zigler E., Dreyden J. Intelligence and intelligence-related personality traits // *Intelligence*. 1989. № 13. P. 119–133.
- Mayer J. D., Cobb C. D. Educational policy on emotional intelligence: Does it make sense? // *Educational Psychology Review*. 2000. № 12. P. 163–183.
- Mayer J. D., Salovey P. Emotional intelligence and the construction and regulation of feelings // *Applied and Preventive Psychology*. 1995. № 4. P. 197–208.
- Mayer J. D. & Salovey P. What is emotional intelligence? // P. Salovey & D. Sluyter (Eds.). *Emotional development and emotional Intelligence: Educational Implications*. New York: Perseus Books Group, 1997. P 3–31.
- Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. Models of emotional intelligence // *Handbook of Human Intelligence* (2nd ed.) / Ed. R. J. Sternberg. New York: Cambridge, 2000. P. 396–420.
- Mayer J. D., Salovey P., Caruso D. R. & Sitarenios G. Measuring emotional intelligence with the MSCEIT v. 2.0 // *Emotion*. 2003. № 3. P. 97–105.
- Mayer J. D., Salovey P. & Caruso D. R. Mayer-Salovey-Caruso Emotional Intelligence. *Intelligence Test (MSCEIT) User's Manual*. Toronto, Canada: MHS Publishers, 2002.
- Mayer J., Salovey P., Caruso D. Emotional intelligence: Theory, findings, and implications // *Psychological Inquiry*, 15, 2004. P. 197–215.
- Nolen-Hoeksema S., Parker L., Larson J. Ruminative coping with depressed mood following loss // *Journal of Personality and Social Psychology*, 1994. 67. P. 92–104.
- Nunnally J. C. *Psychometric theory*. New York: McGraw-Hill, 1978.
- Paulhus D. L. Measurement and control of response bias // *Measures of personality and social psychological attitudes* / Eds. J. P. Robinson, P. R. Shaver & L. S. Wrightsman. New York: Academic Press, Harcourt Brace Jovanovich, 1991. P. 17–60.
- Rosenberg M. *Society and the adolescent self-image*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 1965.
- Rosenthal R., Hall J. A., DiMatteo M. R., Rogers P. L., Archer D. Sensitivity to nonverbal communication: The PONS test. Baltimore: Johns Hopkins University Press, 1979.
- Ryff C. D. Happiness is everything, or is it? Explorations on the meaning of psychological well-being // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1989. № 57. P. 1069–1081.
- Saarni C. Emotional competence: How emotions and relationships become integrated // *Socioemotional development. Nebraska symposium on motivation* / Ed. R. A. Thompson. Lincoln, NE: University of Nebraska Press, 1990. V. 36. P. 115–182.
- Saarni C. Emotional competence and self-regulation in childhood // *Emotional development and emotional intelligence* / Eds. P. Salovey & D. J. Sluyter. New York: Basic Books, 1997. P. 35–66.

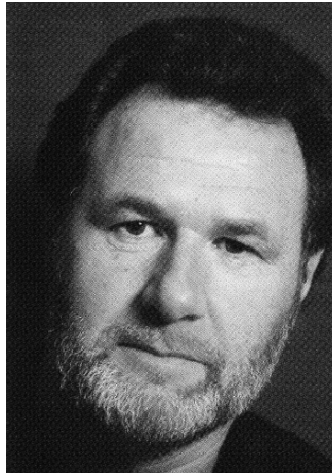
- Salovey P. & Mayer J. D.* Emotional intelligence // Imagination, Cognition, and Personality. 1990. V. 9. P. 185–211.
- Salovey P., Brackett M., Mayer J. D.* Emotional Intelligence: Key readings on the Mayer J. D., Salovey P. Model. Port Chester. New York: Dude Publishing, 2004.
- Salovey P., Mayer J. D.* Some final thoughts about personality and intelligence // Personality and intelligence / Eds. R. J. Sternberg & P. Ruzgis. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1994. P. 303–318.
- Salovey P., Mayer J. D., Goldman S., Turvey C., Palfai T.* Emotional attention, clarity, and repair: Exploring emotional intelligence using the Trait Meta-Mood Scale. // Emotion, disclosure, and health / Ed. J. Pennebaker. Washington, DC: American Psychological Association, 1995. P. 125–154.
- Sbrana A., Bizzarri J. V., Rucci P., Gonnelli G., Doria M. R., Spagnoli S.* The spectrum of substance use in mood and anxiety disorders // Comprehensive Psychiatry. 2005. V. 46. P. 6–13.
- Scarr S.* Protecting general intelligence: Constructs and consequences for interventions // Intelligence: Measurement, theory, and public policy / Ed. R. L. Linn. Urbana: University of Illinois Press, 1989. P. 66–84.
- Schutte N. S., Malouff J. M., Hall L. E., Haggerty D. J., Cooper J. T., Golden C. J.* et al. Development and validation of a measure of emotional intelligence // Personality and Individual Differences. 1998. V. 25. P. 167–177.
- Sternberg R. J.* Commentary: Reforming school reform: Comments on “Multiple intelligences: The theory in practice” // Teachers College Record. 1994. № 95. P. 561–569.
- Sternberg R. J.* Successful intelligence. New York: Plume, 1997.
- Sternberg R. J., Caruso D. R.* Practical modes of knowing // Eighty-fourth Yearbook of the National Society for the Study of Education (Part II) / Ed. E. Eisner. Chicago: University of Chicago Press, 1985. P. 133–158.
- Sternberg R. J., Conway B. E., Ketrion J. L., Bernstein M.* People’s conception of intelligence // Journal of Personality and Social Psychology. 1981. № 41. P. 37–55.
- Sternberg R. J., Lubart T. I.* Defying the crowd: Cultivating creativity in a culture of conformity. New York: Free Press, 1995.
- Sternberg R. J., Ruzgis P.* Personality and Intelligence. Cambridge: Cambridge University Press, 1994.
- Sternberg R. J., Smith C.* Social intelligence and decoding skills in non-verbal communication // Social Cognition. 1985. № 3. P. 168–192.
- Tabachnick B. G., Fidell L. S.* Using Multivariate Statistics. Fifth Edition. Pearson International Edition, 2007.
- Terman L. M.* The Measurement of Intelligence: An Explanation of and a Complete Guide for the use of the Stanford Revision and Extension of the Binet-Simon Intelligence Scale. Boston: Houghton Mifflin Co, 1916.
- Thorndike E. L.* Intelligence and its uses. Harper’s Magazine, 1920. № 140. P. 227–235.
- Thorndike R. L., Stein S.* An evaluation of the attempts to measure social intelligence // Psychological Bulletin, 1937. № 34. P. 275–285.
- Wagner R. K., Sternberg R. J.* Practical intelligence in real-world pursuits: The role of tacit knowledge // Journal of Personality and Social Psychology. 1985. № 49. P. 436–458.
- Walker R. E., Foley J. M.* Social intelligence: Its history and measurement // Psychological Reports, 1973. № 33. P. 839–864.
- Watson J. B.* Behaviorism. Chicago: University of Chicago Press, 1930.
- Wechsler D.* Non-intellective Factors in General Intelligence // Psychological Bulletin, 1940. № 37. P. 444–445.
- Wechsler D.* The measurement and appraisal of adult intelligence. Baltimore: Williams and Wilkins, 1958.
- Wessman A. E., Ricks D. F.* Mood and personality. New York: Holt, Rinehart, & Winston, 1966.
- Wong C. T., Day J. D., Maxwell S. E., Meara N. M.* A multitrait-multimethod study of academic and social intelligence in college students // Journal of Educational Psychology. 1995. № 87. P. 117–133.
- Zeidner M., Matthews G., Roberts R. D.* Emotional intelligence in the workplace: A critical review // Applied Psychology: An International Review. 2004. V. 5. P. 371–399.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Буклет MSCEIT

Секция А

1

Инструкция. **Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?**
(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1. Отсутствие счастья

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Огромное счастье
2. Отсутствие страха

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Сильнейший страх
3. Отсутствие удивления

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Крайняя степень удивления
4. Отсутствие отвращения

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Полное отвращение
5. Отсутствие волнения

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Сильнейшее волнение

2

Инструкция. **Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?**
(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1. Отсутствие счастья

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Огромное счастье
2. Отсутствие страха

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Сильнейший страх
3. Отсутствие удивления

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Крайняя степень удивления
4. Отсутствие отвращения

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Полное отвращение
5. Отсутствие волнения

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Сильнейшее волнение

3

Инструкция. **Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?**
(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1. Отсутствие счастья

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Огромное счастье
2. Отсутствие страха

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Сильнейший страх
3. Отсутствие удивления

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Крайняя степень удивления
4. Отсутствие отвращения

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Полное отвращение
5. Отсутствие волнения

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Сильнейшее волнение

4

Инструкция. **Насколько сильно выражены нижеприведенные чувства в этом лице?**
(Пожалуйста, дайте ответ по каждой шкале)

1. Отсутствие счастья

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Огромное счастье
2. Отсутствие страха

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Сильнейший страх
3. Отсутствие удивления

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Крайняя степень удивления
4. Отсутствие отвращения

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Полное отвращение
5. Отсутствие волнения

1	2	3	4	5
---	---	---	---	---

 Сильнейшее волнение

Секция В

Инструкция. Пожалуйста, выберите ответ на каждый из вопросов.

1 Какое настроение/я помогло бы созданию нового, необычного интерьера для празднования дня рождения?

	Не помогает				Помогает
а. раздражение	1	2	3	4	5
б. скука	1	2	3	4	5
в. радость	1	2	3	4	5

2 Какое настроение/я помогло бы сочинению вдохновенной мелодии военного марша?

	Не помогает				Помогает
а. гнев	1	2	3	4	5
б. взволнованность	1	2	3	4	5
в. недовольство	1	2	3	4	5

3 Какое настроение/я помогло бы приготовлению блюда по очень сложному и трудоемкому рецепту?

	Не помогает				Помогает
а. напряженность	1	2	3	4	5
б. печаль	1	2	3	4	5
в. нейтральное настроение	1	2	3	4	5

4 Какое настроение/я помогло бы выяснению причины драки трех маленьких детей? Каждый из детей объясняет причину драки по-своему. Для понимания случившегося необходимо внимание к деталям разных вариантов историй и сравнение многих фактов.

	Не помогает				Помогает
а. счастье	1	2	3	4	5
б. удивление	1	2	3	4	5
в. огорчение	1	2	3	4	5

5 Какое настроение/я помогло бы врачу при выборе плана лечения пациента со злокачественной опухолью? Доктор должен применить несколько известных, но несогласующихся между собой методов в лечении опухоли.

	Не помогает				Помогает
а. счастье	1	2	3	4	5
б. нейтральное настроение	1	2	3	4	5
в. гнев и вызов	1	2	3	4	5

Секция С

Инструкция. Завершите предложение, выбрав наиболее подходящее слово из списка.

- 1 Марию охватило чувство стыда, и она начала ощущать свою никчемность. Затем она почувствовала себя ...
 - a. угнетенной
 - b. подавленной
 - c. пристыженной
 - d. застенчивой
 - e. расстроенной
- 2 Николай почувствовал удовлетворение, размышляя о своей жизни, и чем больше он думал о том хорошем, что смог сделать для других людей, тем больше он испытывал чувство ...
 - a. удивления
 - b. подавленности
 - c. сопричастности
 - d. счастья
 - e. изумления
- 3 За всю свою жизнь Наталия никогда еще не испытывала столь сильного шока. Но, немного оправившись и поняв, что могла бы получить некоторую выгоду от сложившейся ситуации, если тщательно ее спланирует, она ...
 - a. удивилась
 - b. смутилась
 - c. отказалась принять ситуацию
 - d. стала выжидать
 - e. задумалась
- 4 Кирилл был опечален новостями из дома и хотел выразить свое искреннее сожаление. Когда он узнал то, что ему сказали не всю правду и что дела обстоят хуже, чем он сначала предполагал, он почувствовал ...
 - a. гнев и удивление
 - b. печаль и опасение
 - c. потрясение и сожаление
 - d. страх и отвращение
 - e. гнев и сожаление
- 5 Ренат был вполне счастлив на работе, и дома у него тоже все складывалось хорошо. Он думал, что он и его коллеги получают справедливую зарплату и с ними хорошо обращаются. Сегодня все сотрудники его отдела получили небольшую прибавку в рамках общей корректировки зарплаты. Ренат почувствовал ...
 - a. удивление и потрясение
 - b. умиротворение и спокойствие
 - c. удовлетворение и ликование
 - d. унижение и чувство вины
 - e. гордость и собственную значимость
- 6 Галина любила Диму, который, как она считала, принадлежит только ей. Она воспринимала его как полное совершенство, почти абсолютный идеал. Она ...
 - a. уважала его
 - b. восхищалась им
 - c. завидовала ему
 - d. обожала его
 - e. была обижена на него
- 7 Татьяна была раздражена тем, что ее коллега взял кредит для каких-то своих целей, и, когда он сделал это снова, она почувствовала ...
 - a. злость
 - b. раздражение
 - c. расстройство
 - d. испуг
 - e. депрессию

- 8 После того как у Георгия угнали машину, он установил на своем новом автомобиле сигнализацию. Когда угнали и его новый автомобиль, он сначала испытал шок и сильное разочарование, а затем почувствовал ...
- изумление и удивление
 - беспомощность, отчаяние и гнев
 - гнев и отвращение
 - ревность и зависть
 - подавленность и презрение
- 9 Когда Степан увидел, что несколько одноклассников списывают на экзаменах, он подумал, что это нечестно. Когда он сказал об этом учителю, то тот ответил, что ничего не может с этим поделать. Степан планировал продолжить обсуждение этого вопроса со школьным завучем, потому что он чувствовал ... от того, что случилось.
- воодушевление
 - бешенство
 - отвращение
 - подавленность
 - горечь
- 10 Матвей был сильно обижен одним из его самых близких друзей и сердился на него. Матвей рассказал другу о своих переживаниях, но когда друг снова поступил так же, Матвей ...
- рассердился
 - испугался
 - был очень раздражен
 - разволновался
 - взбесился
- 11 Алиса смотрела телевизор, следя за продвижением урагана по побережью около того места, где жили ее родители. Когда ураган двинулся в направлении дома ее родителей, ее охватила тревога и чувство беспомощности. Но в последнюю минуту ураган отклонился, уйдя в сторону, оставив эту береговую полосу невредимой. Она почувствовала ...
- облегчение и благодарность
 - удивление и шок
 - напряжение и освобождение
 - опасение и беспокойство
 - предвкушение покоя
- 12 Женщина, которая была уверена в себе и прекрасно ладила с окружающими, через некоторое время почувствовала себя подавленной. С чем это связано?
- она приняла на свой счет комплимент, предназначенный кому-то другому
 - она обнаружила, что муж ее обманывал
 - у нее заболела подруга
 - посылка, которую она отправила подруге, была доставлена другому человеку
 - она расстроилась, поскольку плохо выполнила свою работу
- 13 Ребенок, радостно ожидавший своего дня рождения, после него загрустил. Из-за чего это могло произойти?
- его обидел плохой мальчик, и они подрались
 - два друга, которых он пригласил, не пришли на его день рождения
 - он съел слишком много торта
 - мать поставила его в неловкое положение перед другими детьми
 - отец обвинил его в том, чего он не делал
- 14 Женщина средних лет была счастлива, но вскоре после этого почувствовала неудовлетворенность. Из-за чего это могло произойти?
- ее сын получил небольшую травму в процессе работы
 - она поняла, что обидела близкую подругу
 - ее невестка опоздала на семейный обед
 - муж раскритиковал ее
 - она потеряла необходимую ей книгу

15 Человек находился в расслабленном состоянии, а затем испытал чувство восторга. Из-за чего это могло произойти?

- a. во время отдыха он нашел решение важной проблемы, с которой столкнулся на работе
- b. он услышал о чемпионе, установившем новый мировой рекорд
- c. его друг позвонил ему, чтобы сообщить, что только что купил новый дорогой спортивный автомобиль
- d. он получил посылку с подарком от матери
- e. позвонил его доктор и сообщил, что его анализы хорошие и он здоров

16 Женщина была полна ожиданий, а затем ее охватило чувство любви. Чем это могло быть вызвано?

- a. она сделала пожертвование и подумала о людях, которым должна помогать
- b. она купила платье, которое ей очень идет
- c. она прочитала в журнале о звезде, которой она восхищалась
- d. ее мать позвонила и сказала, что послала ей на день рождения подарок, а какой именно – она узнает, когда его получит
- e. она пошла на свидание и поняла, что у нее много общего с мужчиной, который ей очень нравится

17 Управляющий корпорации был раздражен, а затем почувствовал возмущение. Чем это могло быть вызвано?

- a. подчиненный не сумел достичь в срок заданного объема продаж
- b. другой сотрудник компании, которого он считал некомпетентным, получил значительно большее повышение зарплаты, чем он сам
- c. он прочитал статью о людях, живущих в бедности в другой части света, и том, что желание людей оказать им помощь наталкивается на множество препятствий
- d. его жена помогала детям приготовить домашние задания
- e. никто, кажется, не любит его

18 Женщина сердилась, а позднее почувствовала себя виноватой. Из-за чего это могло произойти?

- a. она потеряла номер телефона друга, который был ей очень близок
- b. она не успела завершить работу, как надеялась, поскольку ей не хватило времени
- c. она сердилась на свою подругу, которая, как она впоследствии узнала, не сделала ей ничего обидного
- d. она потеряла близкого друга
- e. она была сердита на человека, распространяющего о ней сплетни, но затем узнала, что другие говорили то же самое

19 Человек любил своего друга, а затем стал презирать его. Из-за чего это могло произойти?

- a. его друг потерял дорогую книгу, которую он ему дал
- b. его друг обманул его жену
- c. его друг получил повышение, которого не заслуживал
- d. его друг сказал, что переезжает жить в другое место
- e. человек понял, что обидел друга, но отчасти его друг сам был в этом виноват

20 Женщина любила кого-то, а затем почувствовала себя более уверенно. Из-за чего это могло произойти?

- a. она поняла, что и он тоже ее любит
- b. она решила не показывать своих чувств
- c. ее любовь прошла
- d. она сказала другому человеку, что любит его
- e. ее любовь сама дала ей чувство покоя и безмятежности

Секция D

Инструкция. Пожалуйста, выберите ответ для каждого действия.

- 1** Майя проснулась в хорошем расположении духа. Она хорошо выспалась, чувствовала себя отдохнувшей, ничто ее не беспокоило и не тревожило. Оцените, в какой степени каждое из перечисленных действий может помочь ей сохранить это настроение?

Действие 1: Она нарядилась и наслаждалась весь оставшийся день.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 2: Будучи в прекрасном расположении духа, Майя решила припомнить все хорошее, что у нее было.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 3: Она решила, что лучше не обольщаться, так как это все равно не может долго продолжаться.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 4: На волне своего приподнятого настроения она решила позвонить своей матери, которая была в подавленном состоянии духа, чтобы попытаться поддержать ее.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

- 2** Андрей трудится не меньше, а скорее всего даже больше, чем любой из его коллег. Его идеи обычно приносят компании большую выгоду. Его коллега выполняет не очень ответственную работу, но ради продвижения по службе принимает активное участие в общественной жизни коллектива. Когда начальник Андрея объявил, что ежегодная премия за наилучшие достижения достается этому коллеге, Андрей сильно разозлился. Оцените, в какой степени каждое из перечисленных действий может помочь Андрею преодолеть это настроение?

Действие 1: Андрей сел и вспомнил обо всем хорошем, что есть в его жизни и на работе.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 2: Андрей составил список положительных и отрицательных черт своего коллеги.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 3: Андрей пришел в ужас от того, что он так злится, и он сказал себе, что нельзя так расстраиваться из-за события, на которое он никак не в состоянии повлиять.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 4: Андрей решил оповестить окружающих, что его коллега работает плохо и не заслуживает премии. Андрей собрал необходимые доказательства своей правоты, так что это были не только слова.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

- 3 Женя не знала, сколько должна по счетам, сколько их еще должно прийти в ближайшее время и сможет ли она их оплатить. К тому же ее автомобиль стал издавать странный шум и механик сказал, что ремонт автомобиля встанет в такую большую сумму, что вряд ли это того стоит. Женя с трудом засыпает, она просыпается несколько раз за ночь, она постоянно находится в напряжении. Оцените, насколько эффективным должно быть каждое из перечисленных действий, чтобы уменьшить ее беспокойство?

Действие 1: Женя попробовала разобраться с тем, за что она должна платить, сколько она задолжала и когда надо отдать долг.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 2: Женя обучилась техникам глубокого расслабления, чтобы успокоиться.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 3: Женя обратилась к специалисту, чтобы тот помог ей с управлением ее финансами.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 4: Она решила поискать работу, которая приносила бы больше денег.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

- 4 Ничего хорошего не происходит в жизни Эдуарда. Мало что его радует или приносит ему какое-либо удовлетворение. Оцените эффективность каждого из перечисленных действий, чтобы в будущем году Эдуард чувствовал себя лучше.

Действие 1: Эдуард начал звонить друзьям, с которыми он долго не общался, и собрался встретиться с несколькими из них.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 2: Он начал лучше есть, раньше ложиться спать и больше заниматься физкультурой.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 3: Эдуард чувствовал, что он портит людям настроение, и решил поменьше общаться, пока не сможет разобраться с тем, что его беспокоит. Он чувствовал, что должен побыть один.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 4: Эдуард пришел к выводу, что вечер перед телевизором с бутылочкой-другой пива действительно помогает ему чувствовать себя лучше.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Секция Е

1

Инструкция: Оцените, насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на этой картине.
(Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Счастье					
2. Печаль					
3. Страх					
4. Злость					
5. Отвращение					

5 Когда Роберт ехал домой с работы, его подрезал грузовик с длинным прицепом. Он даже не успел посигналить. Роберт быстро свернул направо, чтобы избежать столкновения. Он был разъярен. Оцените эффективность каждого их перечисленных действий, помогающих справиться с гневом?

Действие 1: Роберт преподавал водителю грузовика урок, догнав его через несколько миль и также подрезав.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 2: Роберт сказал себе, что такие вещи случаются, и поехал домой.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 3: Он кричал во весь голос, посылая проклятия водителю грузовика.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Действие 4: Он поклялся никогда больше не ездить по этому шоссе.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

2

Инструкция: Оцените, насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на этой картине (Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Печаль					
2. Злость					
3. Удивление					
4. Отвращение					
5. Возбуждение					

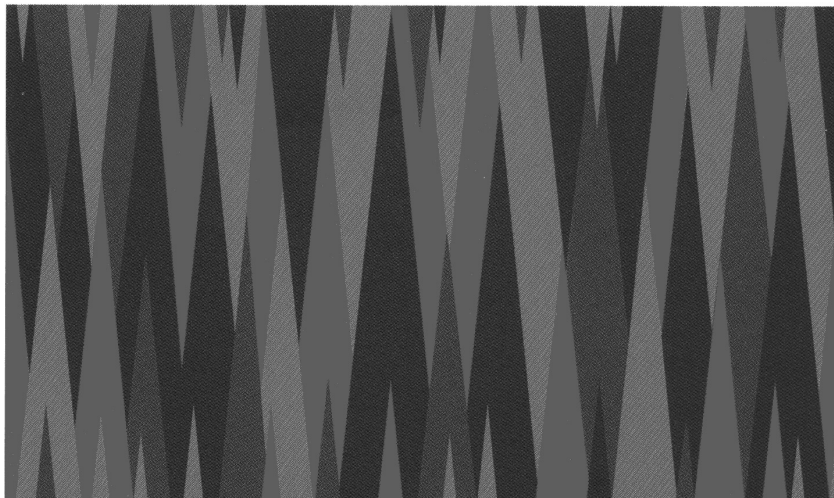
3

Инструкция: Оцените насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на этой картине (Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Счастье					
2. Страх					
3. Злость					
4. Удивление					
5. Отвращение					

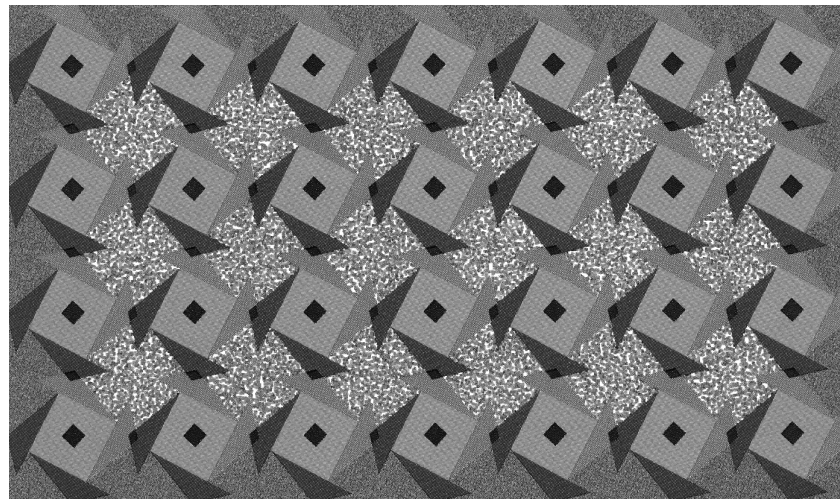
4

Инструкция: Оцените, насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на этой картине
(Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

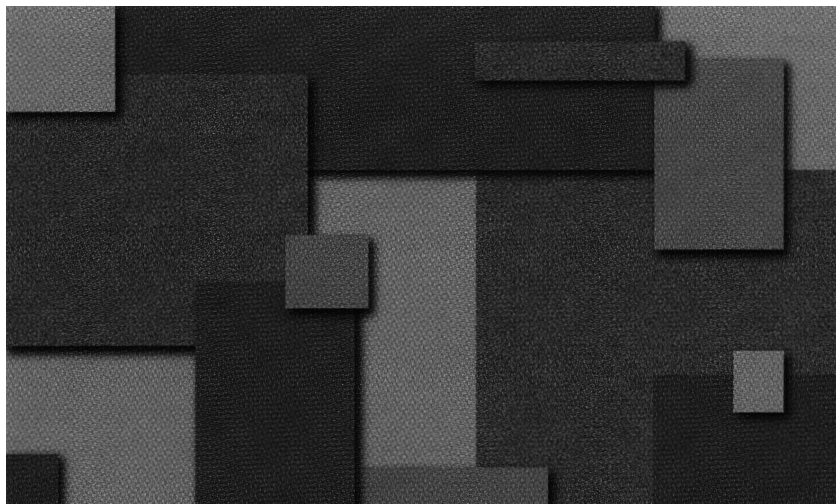
	1	2	3	4	5
1. Печаль					
2. Страх					
3. Злость					
4. Удивление					
5. Отвращение					

5

Инструкция: Оцените, насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на картине
(Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Счастье					
2. Печаль					
3. Страх					
4. Злость					
5. Отвращение					

Инструкция: Оцените, насколько сильно выражено каждое из чувств, приведенных ниже, на картине
(Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту)

	1	2	3	4	5
1. Счастье					
2. Печаль					
3. Злость					
4. Удивление					
5. Отвращение					

Секция F

Инструкция. В каждом из приведенных ниже пунктов вам надо постараться представить определенные чувства. Отвечайте даже в том случае, если вы не способны представить себе это чувство.

Представьте себе, что вы чувствуете вину, за то, что вы забыли навестить друга, который тяжело болен. В середине дня вы понимаете, что вы совершенно забыли, что надо навестить вашего друга в больнице. Оцените сходство между вашим чувством вины и следующими характеристиками.

	Не похоже				Очень похоже
a. холодный	1	2	3	4	5
b. синий	1	2	3	4	5
c. сладкий	1	2	3	4	5

Представьте, что вы переполнены чувствами в такой чудесный день, получив потрясающие новости о вашей работе и семье. Оцените сходство между вашим чувством удовлетворения и следующими характеристиками.

	Не похоже				Очень похоже
a. теплый	1	2	3	4	5
b. фиолетовый	1	2	3	4	5
c. соленый	1	2	3	4	5

Представьте, что вы чувствуете себя истощенным, заторможенным и ожесточенным. Оцените сходство между этим вашим чувством и следующими характеристиками.

	Не похоже				Очень похоже
a. озадаченный	1	2	3	4	5
b. одинокий	1	2	3	4	5
c. удивленный	1	2	3	4	5

Представьте, что вы чувствуете себя оживленным, значительным, утонченным и готовым к новому. Оцените сходство между этим вашим чувством и следующими характеристиками.

	Не похоже				Очень похоже
а. возбужденный	1	2	3	4	5
б. ревнивый	1	2	3	4	5
с. напуганный	1	2	3	4	5

Представьте, что вы чувствуете себя замкнутым, хмурым и оцепенелым. Оцените сходство между этим вашим чувством и следующими характеристиками.

	Не похоже				Очень похоже
а. грустный	1	2	3	4	5
б. довольный	1	2	3	4	5
с. успокоенный	1	2	3	4	5

Секция G

Инструкция. Выберите наилучший вариант ответа для каждого из вопросов.

- 1 Чувство озабоченности наиболее близко объединяет следующий набор эмоций ...**
 - любовь, беспокойство, удивление, гнев
 - удивление, гордость, гнев, страх
 - сопричастность, беспокойство, страх, воодушевление
 - страх, радость, удивление, смущение
 - беспокойство, забота, нетерпимость
- 2 «Постоянное ожидание хорошего» – это, другими словами, ...**
 - оптимизм
 - счастье
 - удовлетворенность
 - радость
 - удивление
- 3 Признание, радость, и теплота часто обозначают словом ...**
 - любовь
 - изумление
 - предчувствие
 - удовлетворенность
 - признание
- 4 Чувства отвращения и гнева объединяются в ощущении ...**
 - вины
 - гнева
 - стыда
 - ненависти
 - презрения

5 Неприятная неожиданность приводит к ...

- a. разочарованию
- b. изумлению
- c. гневу
- d. опасению
- e. сожалению

6 Печаль, вину и сожаление обозначают словом ...

- a. горе
- b. раздражение
- c. подавленность
- d. раскаяние
- e. несчастье

7 Расслабленность, защищенность и умиротворение – все части ...

- a. любви
- b. усталости
- c. надежды
- d. спокойствия
- e. предчувствия

8 Боязнь, радость, удивление и смущение – все это части ...

- a. почитания
- b. благоговейного страха
- c. замешательства
- d. уважения
- e. симпатии

9 Стыд, удивление и смущение объединяются в ощущении ...

- a. ревности
- b. печали
- c. вины
- d. зависти
- e. унижения

10 Восхищение, любовь и беспокойство – все это части ...

- a. ревности
- b. печали
- c. злобы
- d. гордости
- e. беспокойства

11 Радость, волнение и неуверенность – все это части чувства ...

- a. жизнерадостности
- b. ожидания
- c. беспокойства
- d. покоя
- e. умиротворения

12 Печаль и удовлетворение – оба иногда составляют чувство ...

- a. ностальгии
- b. беспокойства
- c. ожидания
- d. подавленности
- e. презрения

Секция Н

Инструкция. Пожалуйста, выберите ответ по каждому пункту.

- 1 В течение прошлого года Иван был наставником по работе своего близкого друга и коллеги. Сегодня этот друг сильно удивил его, сообщив, что его взяли на работу в другую компанию и он должен переехать. Он не говорил, что ищет другую работу. Оцените, насколько эффективны в данной ситуации действия Ивана, направленные на сохранение хороших отношений между ними.

Ответ 1: Иван порадовался за друга и сказал ему, что он доволен, что тот получил новую работу. В последующие несколько недель Иван сделал все, чтобы рассеять все сомнения и сохранить их дружеские контакты.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Ответ 2: Иван расстроился по поводу того, что его друг уезжает, но он решил, что это произошло из-за того, что он не очень дорожил их дружбой. Он же не упоминал о том, что ищет работу. Смирившись, что его друг уезжает, Иван сделал вид, что ничего не происходит и стал искать новых друзей на работе.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Ответ 3: Иван очень рассердился на то, что его друг ничего не сказал. Он выказал свое неодобрение, решив не замечать своего друга, пока тот не объяснит свой поступок. Иван подумал, что если его друг не объяснится с ним, то это лишь подтвердит мнение Ивана, что с ним не стоит разговаривать.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

- 2 Учительница позвонила родителям Ромы, чтобы поговорить о плохом поведении их сына в школе. Она сообщила им, что на уроках их сын всех сводит с ума, всех прерывает и не может сидеть спокойно. Эта учительница не справляется с активными мальчиками, и родители Ромы пытаются понять, что же происходит на самом деле. Когда же учительница сказала, что если их сын не исправится, то он будет оставлен на второй год, родители очень рассердились. Оцените, насколько эффективно помогут их сыну такие родительские действия.

Ответ 1: Родители сказали учительнице, что они потрясены, так как они в первый раз слышат, что имеются какие-то проблемы. Они попросили встречи с ней, а также высказали пожелание, чтобы на встречу пришел еще и директор школы.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Ответ 2: Родители сказали учительнице, что, если она будет угрожать, что оставит их сына на второй год, то они обратятся с этим вопросом к директору. Они сказали: «Если наш сын будет оставлен на второй год, мы будем считать вас лично ответственной за это. Вы – учитель, и ваша работа – преподавать, а не обвинять учеников».

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Ответ 3: Родители Ромы не стали говорить с учительницей, а связались с директором. Они пожаловались на угрозы учительницы и попросили, чтобы их сын был переведен в другой класс.

- Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

3 У Лизы все идет хорошо. Пока другие жаловались по поводу работы, Лиза получила повышение и приличную прибавку к зарплате. Ее дети здоровы и хорошо учатся в школе, ее брак устойчив и очень счастлив. Лизу распирает от гордости, и она чувствует желание похвастаться перед своими друзьями. **Оцените, насколько эффективным будет каждый из ее аргументов для сохранения хороших отношений с друзьями.**

Ответ 1: Так как все очень хорошо, вполне нормально гордиться этим. Но Лиза также понимает, что некоторые люди воспримут это как хвастовство или могут позавидовать ей. Поэтому она поделилась своими чувствами только с самыми близкими друзьями.

Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Ответ 2: Лиза подумала о том, что в будущем все может пойти не так хорошо, и она ясно представила свои перспективы. Она поняла, что хорошее часто бывает недолговечно.

Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Ответ 3: Вечером Лиза поделилась своими чувствами с мужем. У нее окрепло решение, что семья должна провести вместе выходные и сообща решать все семейные проблемы.

Очень
a. неэффективно b. Достаточно неэффективно c. Нейтрально d. Достаточно эффективно e. Очень эффективно

Спасибо за то, что вы ответили на вопросы.

МССЕТ: БЛАНК ОТВЕТА

Пожалуйста, укажите ваше имя ... фамилию ... пол ... возраст ... и дату заполнения ...

Инструкция: Прочитайте внимательно вопросы, по каждому пункту выберите один ответ и обведите соответствующую цифру/букву в бланке ответов. На каждую секцию вопросов – своя таблица ответов. Старайтесь не пропускать вопросы.

Секция А

	Лицо 1					Лицо 2					Лицо 3					Лицо 4									
1	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
2	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
3	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
4	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5

Секция В

	Вопрос 1					Вопрос 2					Вопрос 3					Вопрос 4					Вопрос 5				
а.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
б.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
с.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5

Секция С

№	Ответ					№	Ответ				
	а	б	с	д	е <th>а</th> <th>б</th> <th>с</th> <th>д</th> <th>е </th>		а	б	с	д	е
1	а	б	с	д	е	11	а	б	с	д	е
2	а	б	с	д	е	12	а	б	с	д	е
3	а	б	с	д	е	13	а	б	с	д	е
4	а	б	с	д	е	14	а	б	с	д	е
5	а	б	с	д	е	15	а	б	с	д	е
6	а	б	с	д	е	16	а	б	с	д	е
7	а	б	с	д	е	17	а	б	с	д	е
8	а	б	с	д	е	18	а	б	с	д	е
9	а	б	с	д	е	19	а	б	с	д	е
10	а	б	с	д	е	20	а	б	с	д	е

Секция D

	Ситуация 1					Ситуация 2					Ситуация 3					Ситуация 4					Ситуация 5				
1	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е
2	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е
3	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е
4	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е	а	б	с	д	е

Секция Е

Картина 1			Картина 2			Картина 3				
1	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
2	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
3	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
4	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
Картина 4			Картина 5			Картина 6				
1	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
2	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
3	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
4	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5

Секция F

	Вопрос 1	Вопрос 2	Вопрос 3	Вопрос 4	Вопрос 5										
a.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
b.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5
c.	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5	1	2	3	4	5

Секция G

№	Ответ			№	Ответ						
	a	b	c		d	e	a	b	c	d	e
1	a	b	c	d	e	7	a	b	c	d	e
2	a	b	c	d	e	8	a	b	c	d	e
3	a	b	c	d	e	9	a	b	c	d	e
4	a	b	c	d	e	10	a	b	c	d	e
5	a	b	c	d	e	11	a	b	c	d	e
6	a	b	c	d	e	12	a	b	c	d	e

Секция H

Ответ	Ситуация 1			Ситуация 2			Ситуация 3								
1	a	b	c	d	e	a	b	c	d	e	a	b	c	d	e
2	a	b	c	d	e	a	b	c	d	e	a	b	c	d	e
3	a	b	c	d	e	a	b	c	d	e	a	b	c	d	e

Спасибо за то, что вы ответили на все вопросы.

